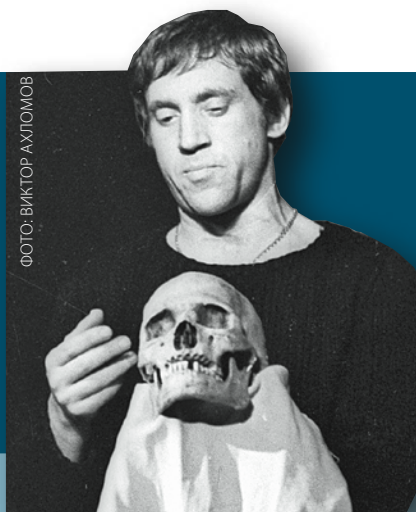

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

20 – 26 июля 2012 года № 26 (7825) Издается с 1929 года

Новое
о Владимире
Высоцком

www.portal-kultura.ru

Сажали и будем сажать

21 июля в России отмечается День огурца

Людмила БУТУЗОВА Московская область

Праздник в честь огурца имеет право считаться поистине всенародным — с гораздо большими основаниями, чем, допустим, День граненого стакана. Потому что выпивает у нас примерно половина населения, а огурчики уважают все, включая непьющих.

Настоящие огуречные пиры начинаются с середины июля и делятся до конца августа. Именно в это время Москва завалена запашистыми и пупырчатыми зелеными из Луховиц, а вдоль дорог тазами, ведрами и мешками продают лучший продукт сельского хозяйства Подмоскovie.

Накануне праздника корреспондент «Культуры» отправилась в Луховицкий район выяснять секреты знаменитых огурцов.

Простые дачники считают огурцы на штучки: вчера сняли четыре, а сегодня к утру выросло шесть. В Луховицах другая арифметика: в позапрошлом году «на огурцы» достроил дом, в прошлом — купил машину, в этом — надо заплатить за учебу внука. Ну и объемы несравнимы с дачными: 300 кг через день — хозяйство ниже среднего, 500 кг — как у всех, 800 — ударники капиталистического труда.

В номере:

Александра Пермякова:

«Люди истосковались по живому голосу»

3

Без генных модификаций

Необходимы ли реформы Русской православной церкви?

6

Де Ниро играет с огнем

Новинки проката

10

Александр Адабашьян:

«Зритель возьмет то, до чего дотянется»

11

Между «отчего» и «почему»

Андрей Маркович перевел «Чайку» для Авиньона

15

Все грамотные стали

Сетевая литература

15

Нани Брегвадзе:

«Молодые говорят мне «супер!»»

Тамара ЦЕРТЕЛИ Тбилиси

21 июля — день рождения Нани Брегвадзе, грузинской королевы русского романса. Да и не только русского.

«Если заблудитесь, спросите на улице, где живет Нани Брегвадзе — здесь все знают», — объясняет Нани по телефону. Мы, естественно, в тбилисских двориках заблудились. И естественно, первый же встречный показал, куда именно нужно свернуть, чтобы попасть к певице. В квар-

тире старинная мебель, рояль — разумеется, открытый, бегают правнуки. **культура:** Калбатону Нани, будете праздновать день рождения? **Брегвадзе:** Я никогда не любила его отмечать. Но мама заставляла и приглашала всех моих друзей.

Апокалипсис в прокате

Светлана ХОХРЯКОВА

Премьера фильма американского классика Абея Феррари «4:44. Последний день на земле» состоялась на прошлогоднем Венецианском кинофестивале, где он участвовал в конкурсе.

Чуть раньше фрагменты картины показали в Локарно и вручили режиссеру награду за блистательную карьеру. Тема фильма — конец света. Об этом уже были «Меланхолия» Ларса фон Триера и «Древо жизни» Терренса Малика, чьи герои переживают маленький, но глобальный для них апокалипсис.

«Мойдодыр» и еще 12 премьер

Гендиректор ГАБТа Анатолий Иксанов рассказал о следующем сезоне

Елена ФЕДОРЕНКО

Большой театр объявил планы на 237-й сезон. Список внушительен даже для двух сцен — исторической и Новой.

Оперная труппа обещает премьеру «Травиату» в постановке американки Франчески Замбелло, над «Князем Игорем» работает классик отечественной режиссуры Юрий Любимов, «Сомнамбулу» — оперу в этом — надо заплатить за учебу внука. Ну и объемы несравнимы с дачными: 300 кг через день — хозяйство ниже среднего, 500 кг — как у всех, 800 — ударники капиталистического труда.

вальников начальник в балете «Мойдодыр» Ефрема Подгайца (хореограф — солист Мариинского Юрий Смекалов).

В балетных списках три одноактовки: труппа добавит в свою баланчинскую копилку «Аполлона Мусагета» с Дэвидом Холбергом в главной партии; балет «Весна священная» поставит англичанин Уэйн Макгрегор; швед Матс Эк осуществит спектакль «Квартира» (это первая работа знаменитого современного режиссера с российской труппой). На исторической сцене развернутся царские церемонии и скоморошья потехи в возобновленном «Иване Грозном» Юрия Григоровича. Его же редакция старинной «Баядерки» с обновленными декорациями и костюмами вновь вернется в репертуар. Сезон завершится балетом «Евгений Онегин» английского классика Джона Крэнко. Добавьте юбилейные вечера, фестивали, симфонические концерты оркестра, специальные проекты, спектакли с участием мировых звезд — и картина станет совсем полной.

Стинг задаст «перцу»

Денис БОЧАРОВ

В 20-х числах июля Москву посетят с концертами два выдающихся зарубежных гастролера — группа Red Hot Chili Peppers (22.07, Лужники) и певец и бас-гитарист Стинг (25.07, «Олимпийский»).

Меломанам предоставляется шанс записать рок-н-рольным драйвом, поскольку затем в российском концертном рок-

календаре до конца лета наступит затишье.

Сегодня Red Hot Chili Peppers — одна из наиболее успешных и уважаемых рок-групп в мире: общий тираж проданных этими семикратными обладателями премии «Грэмми» пластинок приближается к 90 миллионам копий.

Однако привлечь внимание к собственному творчеству музыкантам удалось не сразу: поначалу о них больше говорили как о провокаторах и мастерах эпатажа, нежели как о самобытных исполнителях.

ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА:
«Как-то встретила с Тимати. Похулиганили»

ТОЧКА ПЕРЕЛОМА
К 70-летию начала битвы за Сталинград

ИТАЛЬЯНЦЫ ИЗ КИЕВА,
ГОЛЛАНДЦЫ ИЗ ОДЕССЫ
«Возвращение «Святого Луки» в ГМИИ

ПЬЕР ЛАКОТТ:
«Я помог Нурееву остаться на Западе»

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

«Мойдодыр» и еще 12 премьер

1 культура: Работа над «Князем Игорем», как мы понимаем, зависит от приездов Юрия Любимова из Италии. Как он чувствует себя сейчас?

Иксанов: Юрий Петрович чувствует себя замечательно. Буквально на днях из Италии вернулась постановочная бригада: неделя, проведенная с мастером, прошла в интенсивной работе. Перед отъездом Юрия Петровича в отпуск я побывал у него дома. Он увлечен работой, показал макет спектакля, созданный Зиновием Марголиным, много размышляя и рассказывая. Любимов в постоянном творческом поиске, полностью включен в процесс. Иначе не может. В частности, принимал активное участие в кастинге, потому что найти исполнителей для этой оперы-эпоса непросто. Любимову ведь, помимо вокала, важны актерские индивидуальности. Сразу после открытия нового сезона начнутся репетиции.

культура: Неожиданным показался проект, связанный с юбилеем победы в Отечественной войне 1812 года.

Иксанов: Почему неожиданным? В декабре будем отмечать 200-летие победы. На исторической сцене Большого театра пройдет торжественный концерт, в котором прозвучит музыка, связанная с этим важным историческим событием. В том числе Увертюра «1812 год» Чайковского и фрагмент оперы «Война и мир» Прокофьева. Василий Синайский сам будет дирижировать.

культура: Завершая прошлый сезон громкой премьерой балета Chroma амбициозного авангардиста Уэйна Макгрегора, вы сказали, что постараетесь привлечь его к сотрудничеству снова. Обещание даже перевыполнено — мировая премьера «Весны священной» откроет фестиваль одного балета во Всемирный день театра 27 марта.

Иксанов: Фестиваль мы посвящаем 100-летию балета Игоря Стравинского «Весна священная». Начнется он премьерой — спектаклем Уэйна Макгрегора, далее — самые разные версии «Весны священной»: Мориса Берже, Пины Бауш и, конечно, Вацлава Нижинского. Их представят гости: Балет Берже из Лозанны, Танц-театр Пины Бауш из Вуппертала и Финский национальный балет, в афише которого — спектакль Нижинского. Нам кажется интересной идея показать различные хореографические прочтения теннисальной партитуры.

культура: В балетных планах, кажется, явно не хватает современной отечественной хореографической мысли, которая, увы, совсем не активна. Думаете ли вы в этом направлении? Эту проблему когда-то пыталась решить покойная «Мастерская новой хореографии», в опере —

ее младшая сестра — Молодежная оперная программа.

Иксанов: Думаем постоянно, и, возможно, Сергей Филин вернет к жизни историю, придуманную Алексеем Ратманским. Конечно, необходимо искать хореографов. Вот мы и пригласили на постановку «Мойдодыра» молодого Юрия Смекалова. Да и

После перерыва в 30 лет балетная труппа выступит в Австралии, Новой Зеландии и Сингапуре

Молодежная оперная программа стартовала три года назад исключительно потому, что необходимо воспитывать собственные кадры. Лучшие из ее участников заняты в спектаклях. Шесть вокалистов и два концертмейстера приняты в программу в этом году.

культура: Ходят упорные разговоры о том, что Пьер Лакотт, Раду Поклитару, Алексей Ратманский готовят для Большого театра премьеры. Однако они не объявлены. Неужели слухи?

Иксанов: Через сезон, осенью 2013 года, Пьер Лакотт поставит для Большого спектакль «Марко Спада», который он, правда, ставил для Рудольфа Нуреева, но давно. Те-

перь это будет совершенно новая версия, изменится хореография, появятся новые персонажи, и спектакль, как и «Дочь фараона», будет принадлежать Большому театру.

В 2014-м театр планирует новую работу с Раду Поклитару. Мы на днях будем встречаться, есть идеи. Что касается Алексея Ратманского, то для него двери театра всегда открыты. Мы общаемся, знаем, что у него много постановок, и самая острая проблема — отсутствие времени.

культура: На сколько лет вперед Вам известны планы?

Иксанов: Мы формируем планы до 2015–2016 годов, но объявляем их только накануне нового сезона. Вы же понимаете, что многое из задуманного корректируется в зависимости от обстоятельств.

культура: Что означает для Вас «хороший репертуар»?

Иксанов: Тот, где учитываются мировая классика, собственное наследие, копродукция с ведущими театрами мира (последнее относится к опере) и, конечно, эксперименты. Ведь театр — не музей. И, наконец, интересные гости. Мы откроем сезон в сентябре гастролями оперной труппы миланского театра «Ла Скала». Итальянцы покажут «Дон Жуана» Мוצарта — премьеру прошлого года в по-

становке культового канадского режиссера Роберта Карсена, дирижер — Даниэль Баренбойм. Далее — встреча с Латвийской оперой и Штуттартским балетом, с гостями фестиваля Стравинского, о которых я говорил.

культура: Расскажите про экскурсии в Большой театр — они помогли снять ажиотаж публики, желающей попасть на спектакли?

Иксанов: Экскурсии проводим каждый день. Так что интересующиеся зданием Большого и его интерьерами свое любопытство удовлетворяют сполна. Билеты можно приобрести заранее. Несколько раз в неделю проводятся индивидуальные экскурсии, принимаемая и коллективные заявки. Информация — на сайте театра.

культура: В штате театра теперь есть экскурсоводы?

Иксанов: Рассказывают работники нашего музея. Они же набрали в помощь и обучили добровольцев из числа других сотрудников театра.

культура: Запланированы ли гастроли?

Иксанов: Опера «Евгений Онегин» отправится в Тель-Авив. После перерыва в три десятилетия балетная труппа выступит в Австралии, посетит Новую Зеландию и Сингапур. Летом 2013 года — традиционные трехнедельные гастроли в лондонском Ковент-Гарден с балетными спектаклями.

ОТ ПЯТНИЦЫ

«Александр Невский» станет цветным

Генеральный директор компании «Формула цвета» Игорь Лопатенко сообщил, что в скором времени появится цветная версия ленты Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Ранее в России метод колоризации уже применяли к таким хитам, как «Подкидыш», «Весна на Заречной улице», «Офицеры», «Три тополя на Плющихе», «Семнадцать мгновений весны».

Метод компьютерной колоризации впервые был применен в 1970 году для «раскрашивания» ролика о высадке астронавтов на Луну. «Цветной бум» в США случился в конце 80-х, когда в каждой американской семье появился видеомэгнитофон, а в цвет начали переводить золотой фонд американского кино — «Гражданин Кейн», «Касабланку», «Мальтийский сокол», «Эту прекрасную жизнь». Зрители были довольны, но профессионалы разделились на два враждующих лагеря. По одну сторону баррикад оказались режис-

серы, критики и историки кино, считающие, что перевод в цвет фильмов, задуманных как черно-белые, это культурный вандализм. По другую — правообладатели, утверждавшие, что перевод картин в цвет способствует популяризации классики. К тому же — никак не отражается на оригинальном негативе, который продолжает храниться в первоизданном виде в киноархивах, и, следовательно, киноведы могут спать спокойно. В последние двадцать лет в США спрос на расцветочную классику заметно упал, как и споры о правомерности колоризации. В России же он только набирает обороты. Уже готов цветной вариант «Отца солдата», а в планах — новые «Девчата», «Весна» и «Золотой теленок».

Что касается цветного «Александра Невского», он абсолютно точно приобретет новых зрителей, но потеряет в аутентичности: о черно-белой пластике Тисса в новой версии можно забыть. С другой стороны, любой перевод фильма с пленки на видео или цифру априори лишает фильм значительную долю визуальной выразительности — ошибка полагать, что картина Эйзенштейна выглядит

точно так, как ее DVD-копия, цветная она или черно-белая. Хотите наслаждаться операторским мастерством Эдуарда Тисса, выход один — посмотреть фильм на большом экране.

Андрей ЩИГОЛЕВ

Последний Лорд

16 июля на 72 году жизни скончался один из наиболее выдающихся музыкантов современности — Джон Лорд. Он был действительно музыкантом в самом широком и высоком смысле слова: прославившись как клавишник группы Deep Purple, Лорд никогда не оставался убежденным и прожженным рокером. Напротив — корни его вдохновения всегда находились в классической музыке. Джон Лорд — один из немногих рок-музыкантов с консервативным образованием. Он первым привнес на рок-сцену элементы классики, написав в 1969 году Концерт для рок-группы с симфоническим оркестром. После этого рок уже не мог оставаться таким как прежде. Так как играл Лорд, не умел играть никто. Он пол-

ностью революционизировал представление о том, на что способны клавишные инструменты в популярной музыке. После его ухода непостоянно будет кому бы то ни было занять уникальную нишу, в которой царствовал Джон Лорд.

Общественная кнопка

18 июля президент России Владимир Путин подписал Указ «Об утверждении состава Совета по общественному телевидению». В состав Совета вошли 25 человек, в числе которых художественный руководитель МХТ Олег Табаков, генеральный директор «Мосфильма» Карен Шахназаров, председатель Синодального информационного отдела Русской православной церкви Владимир Легойда, настоятель храма святой мученицы Татианы при МГУ протоиереи Максим Козлов, главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов. Генеральным директором ОТВ назначен президент Международной общественной организации «Международная академия телевидения и радио» Анатолий Лысенко.

ДО ПЯТНИЦЫ

Песенка о клевете

Федор ГРОМОВ

Государственная Дума России приняла законопроект, предусматривающий возвращение статьи о клевете в Уголовный кодекс. Тюремное наказание по ней не предусмотрено, однако размер штрафов поднимется до 5 млн рублей. Актеры и деятели шоу-бизнеса чаще других сталкиваются с вымыслами в свой адрес. Будут ли теперь звезды считать себя защищенными?

Валерий ЛЕОНТЬЕВ, певец:

— За долгие годы жизни на сцене у меня выработался очень стойкий иммунитет к тому, что пишут и говорят. Хотя в прессе постоянно появляются мифиче-

ские домыслы, внебрачные дети, другая «желтая» чушь про артистов. А в интернет и вовсе не заглядываю. Разве что иногда, когда в офисе директор говорит: «Смотри-смотри, что пишут про тебя!» Я просто воспитал себя так, чтобы не принимать близко к сердцу ни чрезмерную похвалу, ни всякий мусор, так жить легче. Так что не думаю, что с появлением этого закона что-то изменится в моей жизни.

Рената ЛИТВИНОВА, сценарист, режиссер, актриса:

— Думаю, для «желтых» издателей и журналистов существует отдельный отсек в аду, где они рано или поздно встретятся со всеми обиженными, но не смогут скрыться там под придуманными именами. «Желтая» пресса давно дискредитировала профессию журнали-

ста. А ведь в этой профессии нет ничего важнее слова, за него когда-то люди шли на костры. Я не понимаю, как работники и издатели «желтых» листов не чувствуют, какое зло они приносят. Я сама участвовала в судах по поводу клеветы, и они были выиграны. У нас до сих пор не было законов, по которым бы наказывали за ложь таким образом, чтобы за всю грязь на своих страницах эти издания расплачивались не жалкими копейками, а несли огромные убытки.

Евгений САФРОНОВ, генеральный директор информационного агентства InterMedia:

— Этот закон однозначно будет для артистов полезен. Артисты, страдающие от клеветы со стороны «желтых» изданий, очень часто не возбуждают дела по клевете, понимая, что даже в случае выиг-

рыша у них не будет средств на адвоката. Если сумма будет увеличена, то равновесие будет восстановлено.

Катя ГОРДОН, писатель, музыкант, радио- и телеведущая:

— Мне кажется, принятый закон о клевете может помешать журналистам вести собственные объективные расследования. Вижу в нем угрозу свободе слова, ведь любое неудобное кому-то мнение могут назвать клеветой и покарать.

Александр ДОМОГАРОВ, актер:

— К сожалению, у нас до сих пор не было закона, который бы защищал известных людей. Ладно бы о них только писали ерунду, которую читают и обсуждают тетушки на лавочках. Но ведь порой ложь, придуманная журналистами, становится частью профессиональной традиции.

Эммануэль Дюппи
главный редактор журнала
«Диаметр», Франция

Престижный оркестр

В конце 1960-х годов Андре Мальро, бессменный министр культуры при правительстве генерала де Голля, задумал подарить Франции «престижный» оркестр, который смог бы составить достойную конкуренцию самым знаменитым симфоническим коллективам мира. В 1967 году был создан Оркестр Парижа под руководством Шарля Мюнша, в то время одного из самых уважаемых французских дирижеров. Увы, спустя год дирижер скончался, и молодой оркестр осиротел. Для сохранения «престижа» были приглашены Герберт фон Караян, затем Георг Шолти, однако, им обоим не суждено было остаться в Париже надолго.

В 1975 году музыкальным руководителем оркестра стал Даниэль Баренбойм, и под его довольно продолжительным управлением — около пятнадцати лет — Оркестр Парижа наконец обрел и некую стабильность, и новый облик, обратившись к немецкому репертуару (Брукнер, Рихард Штраус). Однако ни Семен Бычков, назначенный в 1989 году, ни Кристоф Эшенбах, возглавивший оркестр в 2000 году, не имели успеха в Париже. Последний покинул оркестр в 2010-м, оставив озадаченных музыкантов во власти сомнений, а оркестр — совсем не на тех позициях, которые он должен занимать на мировой музыкальной сцене.

Теперь, кажется, все меняется. Приход эстонца Пааво Ярви в сентябре 2010 года был встречен с энтузиазмом и коллективом, и публикой. Оркестр Парижа кажется преобразованным, сильным, целеустремленным, способным. Это было продемонстрировано на нескольких заключительных концертах прошедшего сезона. В частности, Ярви организовал вечер, посвященный Скандинавии. В увертюре оперы «Маскарад» Нильсена дирижер создал праздничную и теплую атмосферу, так характерную для скандинавской музыки. Уделяя пристальное внимание динамическим нюансам и точности каждого штриха, он подчеркнула всю занимательность этой партитуры. Стратгия и ностальгия слышались в исполнении Концерта № 2 для фортепиано Шостаковича, премьерным для Оркестра Парижа, при участии темпераментного виртуоза Александра Торадзе. Эмоции достигли пика в печальной, напоминающей сновидение части Анданте. Из пьесы «Пер Гюнт» широко известны две очень сокращенные оркестровые сюиты, но в эту программу была включена вся музыка к спектаклю Грига, великолепно сыгранная, с солистами, хором... Вся фантастическая мощь произведения проявилась в безукоризненно виртуозном исполнении.

Затем на открытии фестиваля «Манифест 2012», организатором которого является Институт исследования и координации акустики и музыки, созданный Пьером Буэзом, Оркестр Парижа и Инго Метцмахер за дирижерским пультом выступили с совсем другим репертуаром. «Атмосферы» и «Лонтано» Лигети развеяли последние сомнения в том, что произведения венгерского композитора не способны выдержать испытание временем. Вместе эти два необыкновенных сочинения являют собой сокровище мировой музыкальной режиссуры. Хедлайнером фестиваля стала амбициозная премьера Филиппа Манури «Эхо-Даймон» — концерт для фортепиано с оркестром и электроникой в режиме реального времени, в котором отличился грандиозный Жан-Фредерик Нюбурже.

Оркестр со своей стороны доказал исключительную способность исполнять сложнейшие партитуры. Насыщенность концерта, а иногда и нарочитая сложность резко контрастировали с чистой силой произведений Лигети. И такая прекрасная мысль соединить «Лонтано» с Адажио из Десятой симфонии Малера!

И, наконец, «русская атмосфера», когда Геннадий Рождественский почти без подготовки заменил заболевшего Микко Франка. Великолепное легато, поразительная техническая легкость Арабеллы Штайнбахер под руководством чуткого Рождественского соединили лед и пламень в первом скрипичном концерте Прокофьева. Эта забота о чистоте, опирающаяся на умеренные темпы, при чем не снижает драматическое напряжение, достигла своей кульминации в великолепно сыгранной Десятой симфонии Шостаковича.

Но восхитительное, неизгладимое воспоминание о гайдновской Симфонии № 85, прозвучавшей под превосходным руководством Ярви не столькими неделями ранее, наиболее убедительно предвещает Оркестр Парижа блестящее будущее. Посмотрим, сдержит ли свои обещания «престижный оркестр»...

КУЛЬТУРА

Учредители:
Открытое акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Михаил Тюренко, Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925

Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 16 003

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-07-00368
Подписано в печать 19 июля 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.35

Денис БОЧАРОВ

Недавно в столичном Коломенском состоялся 1-й Межрегиональный творческий фестиваль славянского искусства «Русское поле», в рамках которого представители региональных землячеств продемонстрировали посетителям свои ремесла, народные забавы и местный фольклор. Одним из главных действующих лиц мероприятия стал знаменитый Хор имени Пятницкого. С его художественным руководителем, народной артисткой России Александрой Пермяковой нам удалось побеседовать.

ФОТО: ИЛПР-ТАСС

Александра Пермякова: «Люди истосковались по живому голосу»

культура: Фестиваль «Русское поле», в котором Хор имени Пятницкого принял самое деятельное участие, показал, что интерес к русской песне в нашем обществе довольно высок. Почему, на Ваш взгляд, мысль о проведении такого фестиваля вызрела так долго?

Пермякова: Подобных фестивалей до сего момента действительно проводилось множество, но все они подавались как фестивали национальных культур. То есть: в Москву приезжали коллективы и исполнители из многих республик и городов, а русское искусство было представлено как бы «в том числе» — рядом с татарским, чувашским, дагестанским, мордовским и каким бы то ни было еще. Так, например, есть премия «Душа России», но она объединяет всю нашу огромную страну. На фестивале «Казачий круг» тоже съезжаются казаки со всей России. А вот похвастаться тем, что существует мероприятие, посвященное именно и исключительно русскому народному искусству, мы до недавних пор не могли. Так что идея проведения такого фестиваля созрела сама собой. И никакой это не социальный заказ — просто зов сердца.

Мы очень много гастролируем, и часто нам приходится выступать либо до эстрадных звезд мировой величины, либо после них. Порой приходится слышать от организаторов: «На то-то или того-то было продано всего триста билетов, поэтому концерт отменили. На ваше же выступление все расхватали за один день». Например, на недавнем нашем выступлении в Смоленске, при вместимости зала

около тысячи мест, буквально все пространство — пол, ступеньки, бакон — было забито битком. Это говорит о том, что «фанера», репертуар, основанный на «умца-умца», низкий художественный уровень текстов, слабоватая музыкальная составляющая людям надоела. Все сокращались по живому человеческому голосу, исполяющему хорошую мелодичную песню. За двадцать последних лет сердце истосковалось по этому. В самом начале 90-х у нас на сцене было больше людей, чем в зале. А сейчас в конце выступлений к нам подходят, спрашивают о времени и месте следующих концертов, записываются на них. Этот список является своего рода охранной грамотой, чтобы подойти к кассе.

культура: Получается, у самого знаменитого русского хора были тяжелые времена?

Пермякова: Ой, да их за сто лет существования коллектива было столько, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Но мы выжили. Если говорить о новейшей истории, самым тяжелым моментом было, конечно же, начало 90-х. В 1989 году меня назначили руководителем, и к 1991-му в Хоре имени Пятницкого было 40 человек. А потом все они разбежались. И тогда я пришла к министру культуры со словами: «Дайте мне время и возможность построить коллектив заново». Я набрала десять 14-летних девочек и ска-

зала им: «Вы — будущая основа Хора имени Пятницкого». А сейчас они — не побоюсь этого слова — самые красивые девушки страны, да к тому же многие из них награждены орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Мы ушли от всех этих лягушачьих корон (кокошниками я их назвать не могу), каких-то псевдосказочных головных уборов и прочего, и вернулись к тому, каким был Хор имени Пятницкого в 10-х, 20-х, 30-х и начале 40-х годов прошлого века. А это простые русские платочки и сарафаны. То есть я стараюсь возвращаться к той чистоте, которая всегда была присуща русской женщине. Какая же это русская женщина, если у нее на голове пять килограммов веса, огромные стразы, все блещит и горит? Ничего общего с крестьянским русским хором — именно так назывался Хор Пятницкого изначально — это не имеет. А сейчас я могу с полной ответственностью и гордостью говорить о том, что мы — крестьянский русский народный хор.

культура: Известно, что сам Митрофан Ефимович Пятницкий ездил по русским деревням и селам, слушал народных певцов, с тем чтобы создать на их основе песенный коллектив. Сильно ли изменился принцип набора исполнителей за сто лет существования Хора?

Пермякова: Понимаете, когда Пятницкий набирал по городам

и в семьях певцов, в стране не было средних и высших учебных заведений, которые бы готовили исполнителей. Сейчас таких заведений множество, но я все равно глубоко убеждена, что русская народная певица должна быть индивидуальностью, личностью. На мой взгляд, индивидуальностей в этой отрасли очень немного: Лидия Андреевна Русланова, Надежда Васильевна Плещеева, Людмила Георгиевна Зыкина. У Хора Пятницкого своя манера звучания. Это очень четкий звук и просто-таки жесто-

чайшая дикция — нам крайне важно, чтобы каждое выпавшее слово было понятно слушателям. Поэтому когда мои воспитанники идут куда-либо учиться профессиональному пению, я призываю педагогов не вмешиваться в их вокальную природу. Наш ансамбль всегда отличался некой шероховатостью, но у нас различные краски и полтона. Ведь у каждого исполнителя свой уникальный тембр, и я всегда борюсь за то, чтобы эти тембры звучали, ибо в них говорит сама природа.

культура: В какой степени Вы сами растворены в творчестве возглавляемого Вами коллектива? Помимо русской народной песни, слушаете ли другую музыку, следите ли за современными тенденциями и направлениями в этой сфере?

Пермякова: Безусловно. Но я не подхожу к этому с позиции «нравится-не нравится». Я смотрю на то, какие используются современные технологии — свет, сцениграфия, звук и так далее. Для меня различные новые веяния — это прежде всего

ФОТО: ИЛПР-ТАСС

Елена Образцова:

«Как-то встретила с Тимати. Похулиганили»

ФОТО: ВИА ИКОСОСТИ

Игорь ШЕВКУН
Санкт-Петербург

В Санкт-Петербурге завершился Четвертый Международный конкурс юных вокалистов имени Елены Образцовой. Мы побеседовали с великой оперной певицей, чей страстный лирический голос стал визитной карточкой Большого театра, о юных талантах, современных педагогах, телепроектах и о новом спектакле Романа Виктюка.

культура: Вы были членом жюри на многих престижных состязаниях. Довольны тем, как

проходил собственный конкурс юных вокалистов?

Образцова: Есть талантливые ребята, есть не очень. Были чудные голоса, горящие глаза. Многие испортили бездарные педагоги. Ребята и одеты по-другому, и манеры плохие. Особенно обидно, когда видишь девочек из Петербурга одетых, как мамы и бабушки-старушки.

культура: Может, надо что-то менять в музыкальных учебных заведениях?

Образцова: Мое убеждение, что можно научить технике пения, но музыку научить нельзя. Мы для того и проводим эти конкурсы, чтобы не травмировать ребят, которых заставляют что-то делать против их воли.

Тереса Берганса, Маквала Касрашвили, Рузанна Лисициан, Галина Писаренко. Как удается их привлекать?

Образцова: Мы очень бреем за будущее музыки, за новое поколение певцов. Поэтому все с удовольствием приезжают. Это уникальный оперный конкурс, в мире аналогов нет, чтобы макушки детей прослушивали. Некоторые ребята с нашего конкурса — Юлия Лежнева и Женя Ширинянц — уже делают оперную карьеру, поют на лучших мировых сценах. Мы даем им пузечку в жизнь, они заключают контракты с нашими и западными театрами.

культура: Как Вы относитесь к музыкальным телепередачам, участию которых соревнуются в исполнении классиче-

ской оперы, при этом используя современные средства — «Призрак оперы» на Первом и «Большая опера» на канале «Культура»?

Образцова: Когда меня спрашивали про мое отношение к «Призраку оперы», я всегда говорила, что очень удачное название. Это только призрак был, но не опера (*смеется*). А вот для канала «Культура» я бы сама искала участников, поездила бы по России... Потому что не все участники были равнозначны.

культура: Недавно наблюдали Вас на презентации книги одной известной писательницы с Рублевкой. Что для Вас светская жизнь?

Образцова: На светские мероприятия мне особенно ходить некогда. Только изредка попадаю на какие-то вечера. Очень много дел. Хочется закончить две книги — о технике пения и мемуары; читать, возиться в саду, сидеть с детьми, играть с собакой. Это гораздо интереснее и важнее для меня, чем болтать на светских раутах.

культура: Ваша дочь Елена помогала проводить нынешний конкурс юных вокалистов. Но она с детьми по-прежнему живет в Испании?

Образцова: Дочь переехала в Россию, хотя провела 15 лет за границей. У нее ностальгия по России, и она больше не могла жить без своей страны. Привезла с собой мужа Джорджи, который работает программистом. Два года назад у нас случился «нежданчик», Лена родила дочку. Саша, мой старший внук, остался жить в Барселоне, но часто позванивает мне и тоже хочет вернуться со мной.

культура: Во времена Советского Союза у нас была изумительная образовательная система, и, думаю, мы были гораздо интеллектуальнее, чем люди в

той же Европе. То, что сейчас все разрушается, для меня просто трагедия. Политической жизнью я не интересуюсь. Это не ко мне. Но жить не могу нигде, кроме России.

Образцова: Есть что-то такое, чего бы Вы хотели, но еще не получили в жизни?

Образцова: Я мечтаю организовать открытые мастер-классы на телевидении. Убеждаю чиновников, что необходимо создать в России Международную академию музыки. Нашему поколению есть что сказать. Оно выпитало технику пения, интерпретации, аромат музыки, ведь мы учились у великих музыкантов. Пока мы еще не вымерли, хочется отдать все это России. Я делилась своими идеями с коллегами, с которыми провела всю жизнь на сцене, и они сказали, что с удовольствием приедут и поддержат этот проект: Хосе Каррерас,

Рената Скотто, Тереса Берганса, Петер Дворски, Джакомо Арагони.

культура: Вы участвовали в постановках Романа Виктюка. Понравилось играть в драматическом театре?

Образцова: Очень люблю Романа. Несмотря на дурацкий имидж, который он сам себе придумал, это глубокий, интеллигентный и исключительно образованный человек. Сейчас мы репетируем спектакль по пьесе «Реквием по Радамесу» патри-

арха итальянской драматургии Альдо Никколи. Премьера назначена на 28 сентября. И, слава Богу, все на мази. Со мной еще играют Вера Васильева и блистательная Ольга Аросева, обем «девушкам» по 86 лет. Я рядом с ними — просто Снегурочка. Сюжет таков: немолодые знаменитые артистки живут в доме престарелых под названием «Немеркнущие звезды». Когда-то все они были влюблены в одного молодого артиста — Радамеса. Но с ним произошел несчастный случай: он погиб. И вот соперницы выясняют, кто из них сильнее любила этого красавца. Это очень смешно. Роман Виктюк делает синтез смешного и горького. Он достадал уникальные записи, гениально подобрал музыку.

культура: Ваши поклонники знают, что Вы любите экспериментировать. А как относитесь к современной эстраде?

Образцова: С Тимати как-то встретила на один вечер. Похулиганили. Он оказался очень глубоким человеком, несмотря на жанр хип-хопа, в котором работает. С Филиппом Киркоровым познакомилась в Нью-Йорке, он меня пригласил на свой концерт. Общалась с Ларисой Долиной, Валерией. Дружу с Колей Басковым.

культура: В творческом мире хватает закулисных интриг. Можете дать совет молодым артистам, как им выжить в этой среде?

Образцова: Мой совет — пусть каждый занимается своим делом. Когда ты живешь своей профессией, много работаешь, тебе совершенно непацалеть, какие волнения происходят вокруг.

школы, я изучаю, наблюдаю и свои наблюдения трансформирую применительно к Хору имени Пятницкого: беру на заметку то, что в рамках коллектива сработает, и отсеиваю то, что для нас неприемлемо.

Я, между прочим, ярая поклонница творчества Пугачевой. Поскольку у нее тоже есть чему поучиться и на что обратить внимание моих юных подопечных. Ведь Пугачева не столько просто замечательная певица, сколько великая актриса. Это же можно сказать и о Клавдии Ивановне Шульженко. Так что в известном смысле система Станиславского у нас срабатывает железно. Артист должен жить песней: вы можете прыгать вокруг него, хохотать, брызгать ему в лицо, но он не должен на это обращать внимания.

культура: Традиционный вопрос о ближайших творческих планах.

Пермякова: В конце июля уезжаем в Америку. Затем, в начале августа отправимся в Калининград, потом примем участие в фестивале национальных культур «Созвездие России», который пройдет в Берлине. В общем, как видите, у нас все забито под завязку.

культура: А в чем, на Ваш взгляд, с точки зрения средне-статистического слушателя, заключается разница в восприятии творчества Хора имени Пятницкого и, скажем, ансамбля Надежды Бабкиной?

Пермякова: У каждого артиста своя публика. Бабкина или Кадышева тоже собирают полные залы. Здесь даже параллели проводить трудно. Это совершенно разные жанры: будь то популярная русская народная песня, русская народная песня в эстрадной обработке, на ниве которой работали ВИА «Ариэль» и «Добры Молодцы», русская песенная традиция в рок-обрамлении, которое предала группа «Калинов Мост», и так далее. У Хора имени Пятницкого своя ниша — мы стараемся показывать аутентично, работаем в корневом жанре русской песни. К нам порою приходят после выступления и удивленно спрашивают: а вот такую-то песню вы на каком языке пели? А мы отвечаем, что вообще-то пели брянскую песню на диалекте Брянской области. И подобных произведений в нашем репертуаре — масса. Так что русскую песню можно воспринимать по-разному, здесь каждому свое.

Политической жизнью не интересуюсь. Но жить не могу нигде, кроме России

Рената Скотто, Тереса Берганса, Петер Дворски, Джакомо Арагони.

он меня пригласил на свой концерт. Общалась с Ларисой Долиной, Валерией. Дружу с Колей Басковым.

Он оказался очень глубоким человеком, несмотря на жанр хип-хопа, в котором работает. С Филиппом Киркоровым познакомилась в Нью-Йорке, он меня пригласил на свой концерт. Общалась с Ларисой Долиной, Валерией. Дружу с Колей Басковым.

Сажали и будем сажать

ФОТО: РИА НОВОСТИ

1 Внутри Луховицкого района тоже есть своя градиация: в Луховицах огурцы растут хорошо, в селе Дединово (10 км от райцентра) — очень хорошо. Но есть несколько деревень — Горетово, Фруктовая, Двуглинково, — где огурцы растут просто прекрасно. Все эти деревни расположены одна за другой и называются здесь «низомем», поскольку расположены в пойме Оки.

Во Фруктовой — царше огуречной империи — в ударниках ходит каждый второй двор, остальные наступают передевиком на пяты.

— А чё делать? — Огурец прет как бешеный, — говорит семидесятилетний «ударник» Николай Васильевич Синютин. — Нам со старухой уже и не нужно столько — детей и внуков на ноги поставили. Но весна подходить, и опять вместо 15 грядок сажаем 30. Потому что с осени за навоз заплатили 10 тыс рублей, пленки взяли на двадцать, то-се, пятое-десятое.

Грядки у Васильича длиной двадцать метров, шириной — в размах рук (полтора метра), огурцы обирают с шести утра до полудня, полая по междурядьям в специальном фартуке с карманами на 25 кг. Жена Вера Николаевна в таком фартуке поднырять уже не может, дети сшили ей специальный фасон на полтора ведра. Сами детки по огурцам не ползают, а только похрустывают ими на работе в Московском финансовом центре, что позволяет им быть в курсе огуречной конъюнктуры. Каждый год они извещают родителей, что конъюнктура падает, Россию давит ВТО в лице китайского производителя, поэтому с грядками пора завязывать.

Но Фруктовая, за исключением нескольких малодушных, не сдаётся. — Сажали, сажаем и сажать будем! — воинственно говорит сосед Синютинных — Иван Григорьевич, которому в этом году надо поменять «рено» на «опель» и съездить в Голландию, чтобы своими глазами посмотреть, какой сорт огурцов они там разводят — тот же, что присылают в Россию, или все-таки получше.

За границей из Луховицкого района бывали многие огородники.

— Ни один их огурец с нашим, луховицким, не сравнится, — утверждает бывалый путешественник Валерий, возделывающий грядки справа от Синютинных. — Я вот в Индии был, родина огурца, шесть тысяч лет этим делом занимаются. Ну и что? Лежат среди папайи и другой ихней мурьи какие-то желтые закорючки. Попробовал. Скрипело так, будто хину подсунили. То же самое и в Японии — длинные, тонкие, как макароны, а вкуса никакого. Я, чтобы там не тосковать, беру с собой пару банок своих соленых огурчиков. Как достанешь — запашнице на весь ресторан. Повара просят секрет засолки за валюту.

Валера, как российский патриот, секрет не продает. Он даже своим соседям не рассказывает, какие у него нынче сорта на огороде. Все и так знает, что у него опять «три танкиста», забраванные многими будто бы за недостаточную урожайность, и довольно капризная на погоду «козырная карта». Как ни странно, эти огурцы у Валеры не капризничают и рожают не хуже прочих. Считается, что он «слово знает». Ну, в смысле — слегка подколдовывает над огурцами.

Мистике в разной степени подвержен почти каждый огородник: один три раза на дню окропляет рассаду святой водой, другой приманивает на огород черную кошку, которая, вроде бы, отпугивает огуречные болезни. Даже прагматичный дед Синютин, в допен-

сионной жизни секретарь партячейки на Московском подшипниковом заводе, за два месяца до посева вешает на шею холщовый мешочек с семенами и спит с ним.

— Да никакое это не суеверие, — возмущается Николай Васильевич, а деревний опыт. Так прогревали семена еще наши деды. Я попробовал — всхожесть 100%.

Назло соседям, которые подозревают его непонятно в чем, Синютин выдал корреспонденту «Культуры» и главную огуречную тайну. Оказывается, в Луховицах не существует никакого специального сорта — «луховицкие» (если быть точным, то однажды сорт с таким названием все-таки вывели в каком-то российском НИИ, но огурцы оказались поздними и росли крючком, их сразу забраковали). Просто все выращенные в этой местности огурцы похожи, как близнецы-братья, будто выточенные по единому стандарту: небольшие — 5–7 см, ровненькие и аппетитно-пухлячатые. Подобные товарные качества плюс высокая урожайность — главное, от чего зависит выручка. Стандарта достичь просто: не лень, обирай огурцы через день — и оковалков размером с полено у тебя никогда не будет.

ФОТО: ИРИЯ БЕЛЫХ

Один раз Павлик взял с собой Котку на реку ловить рыбу. Но в этот день им не повезло: рыба совсем не клева. Зато когда шли обратно, они забрели в колхозный огород и набрали полные карманы огурцов. Колхозный сторож заметил их и зашвырнул в свисток. Они от него бежать. По дороге домой Павлик подумал, как бы ему дома не досталось за то, что он лазит по чужим огородам. И он отдал свои огурцы Котке.

Котка пришел домой радостный: — Мама, я тебе огурцов принес!

Мама посмотрела, а у него полные карманы огурцов, и за пазухой огурцы лежат, и в руках еще два больших огурца.

— Где ты их взял? — говорит мама.

— На огороде.

— На каком огороде?

— Там, у реки, на колхозном.

— Кто ж тебе позволил?

— Никто, я сам нарвал.

— Значит, украд?

— Нет, не украд, а так просто... Павлик брал, а мне нельзя, что ли? Ну, и я взял.

Котка начал вынимать огурцы из карманов.

Огурцами в Луховицком районе занимаются 15000 семей. Бизнес исключительно частный, но объемы фактически промышленные — 60 тысяч тонн, в перестройку за сезон бывало и до 80 тысяч тонн. В колхозах с этой культурой никогда не связывались, предпочитая выращивать то, что не требует ни полива, ни ухода — картошку-морковку, брюкву-свеклу. Самое интересное, что до перестройки и частники были равнодушны к огурцам, сажали просто для себя. А вот когда стали закрываться предприятия в райцентре и в Москве, тут и выяснилось, за какого кормильца надо держать обеими руками.

— Мы с женой закончили Бауманку и работали в Луховицах на производстве МиГов, — рассказывает огуречный король из Выкопанки Игорь Фаризов. — Начало девяностых, квартиры нет и не светит. Переехали в деревню и буквально за пару лет построили себе жилье, купили машину.

У Игоря давно все есть. В Москву он уже не ездит, по выходным «ради удовольствия» торгуется огурцами на Луховицком базаре, по 25 рублей за килограмм. Основную продукцию отдает перекупщикам — по 18 руб. В прошлом году семья Щербаковых из

деревни Озерцы разругалась с перекупщиком Гарником, который установил монополию на закупку огурцов в пойме и безбоязно продавливал цену вниз. Областное телевидение подхватило эту историю, стали заводить Лешку поторговать самому, под их «крышей». Алексей набил огурцами два мешка и поехал на базар. Ничего хорошего из этого не вышло: сначала некуда было встать, потом пошли проверки — налоговая, СЭС, милиция, один мешок ушел на откаты, второй кое-как распахал, чтобы оправдать дорогу. Перед телекамерами сорвал зло на всех базарных недругах, но телевизионщики оставили только Гарика, причем еще и показали перекупщика в фас и в профиль. Домой Щербаков приехал героем, все его поздравляли и хвалили за смелость. А через два дня им с женой пришлось выбрасывать в овраг полтонны огурцов. Потому что Гарик обиделся и не стал брать их даже за полцены.

Бабки, которые никак не освоятся с рыночной экономикой и соглашаются на любую цену, лишь бы сбыть огурцы, еще и закупаются за перекупщиков. Восьмидесятилетняя баба Вера вынесла из дома бумажку с полным раскладом, кто больше всего наживается на луховицких огурцах. Это ей Ахмед рассказал — самый «бедный» в цепочке. Ему с бабушкиного килограмма огурцов достается десять рублей. Бригадир отдает партию старшему на базаре уже по 35 руб., старший переправляет продукт на прилавки по 55, десять-пятнадцать накручивают себе торговцы, такая же сумма закладывается на «подарки» администрации рынка, ветконтролю, проверяющим из управы и вечно голодной полиции. В итоге простой покупатель платит за луховицкий огурец 100 рублей, в августе — 80, хотя в это время огурцов бывает столько, что и по дешевке распространить невозможно.

— По сто рублей интереснее продавать, — мечтательно говорит баба Вера. — Это сколько бы я на похороны накопила?

Огурцы

— Постой, постой! Не выгужай! — говорит мама,

— Почему?

— Сейчас же неси их обратно!

— Куда ж я их понесу? Они на грядке росли, а я сорвал. Все равно они теперь уже расти не будут.

— Ничего, отнесешь и положишь на той же грядке, где сорвал.

— Ну, я их выброшу.

— Нет, не выбрасывай! Ты их не сажал, не растил, не имел права и выбрасывать.

Котка стал плакать:

— Там сторож. Он нам свистел, а мы убежали.

— Вот видишь, что делаете! А если б он поймал вас?

— Он не догнал бы. Он уже старенький дедушка.

— Ну как тебе не стыдно! — говорит мама. — Ведь дедушка за эти огурцы отвечает. Знают, что огурцы пропали, скажут, что дедушка виноват. Хорошо будет?

— На огороде.

— А сам дедушка за эти огурцы отвечает. Знают, что огурцы пропали, скажут, что дедушка виноват. Хорошо будет?

— Ну как тебе не стыдно! — говорит мама. — Ведь дедушка за эти огурцы отвечает. Знают, что огурцы пропали, скажут, что дедушка виноват. Хорошо будет?

— Не пойдуй я! У дедушки ружье. Он выстрелит и убьет меня.

— И пусть убьет! Пусть лучше у меня совсем не будет сына, чем будет сын вор.

— Ну, пойдём со мной, мамочка! На дворе темно. Я боюсь.

— А брат не боится?

Мама дала Котке в руки два огурца, которые не поместились в карманах, и вывела его за дверь.

— Или неси огурцы, или совсем уходи из дому, ты мне не сын!

Котка повернулся и медленно-медленно пошел по улице.

Уже было совсем темно.

«Брошу их тут, в канаву, а скажу, что отнес, — решил Котка и стал оглядываться вокруг. — Нет, отнесу: еще кто-нибудь увидит и дедушке из-за меня попадет».

Он шел по улице и плакал. Ему было страшно.

«Павлику хорошо! — думал Котка. — Он мне свои огурцы отдал, а сам дома сидит. Ему небось не страшно».

Вышел Котка из деревни и пошел полем. Вокруг не было ни души. От страха он не помыслил, как добрался до огорода. Остановился возле

шалаша, стоит и плачет все громче и громче.

Сторож услышал и подошел к нему.

— Ты чего плачешь? — спрашивает.

— Дедушка, я принес огурцы обратно.

— Какие огурцы?

— А которые мы с Павликом нарвали. Мама сказала, что бы отнес обратно.

— Вот оно какое дело! — удивился сторож. — Это, значит, я вам свистел, а вы все эти огурцы-то стащили. Хорошо!

— Павлик брал, и я взял. Он мне и свои огурцы отдал.

— А ты на Павлика не смотри, сам понимать должен.

Ну, больше не делай так. Давай огурцы и иди домой.

Котка вытащил огурцы и положил их на грядку.

— Ну, все, что ли? — спросил сторож.

— Нет... одного не хватает, — ответил Котка и снова заплакал.

— Почему не хватает, где же он?

— Дедушка, я один огурец съел. Что теперь будет?

— Ну что ж будет? Ничего не будет. Съел, ну и съел. На здоровье.

— А вам, дедушка, ничего не будет за то, что огурец пропал?

— Ишь ты какое дело! — усмехнулся дедушка. — Нет, за один огурец ничего не будет. Вот если б ты не принес остальных, тогда да, а так нет.

Котка побежал домой. Потом вдруг остановился и закричал издали: — Дедушка, дедушка!

— Ну что еще?

— А этот вот огурец, что я съел, как будет считаться — украд я его или нет?

— Гм! — сказал дед. — Вот еще какая задача! Ну чего там, пусть не украд.

— А как же?

— Ну, считай, что я тебе подарил его.

— Спасибо, дедушка! Я пойдю.

— Иди, иди, сынок.

Котка во весь дух помчался по полю, через овраг, по мосту через ручей и, уже не спеша, пошел по деревне домой. На душе у него было радостно.

Раз пошла такая пьянка...

Огурец явно представляет не только гастрономический интерес. О нем пишут рассказы, он присутствует на картинах, ему посвящают песни.

Профессор Лебединский в своей «песне про Малосольный огурец» довольно метко определил роль этого овоща в русском национальном сознании, отдав ему должное как наиболее популярной закуске под водочку: «Малосольный огурец да рассольчик слабенький, между первой и второй перерывчик маленький». Здесь все понятно — четче не скажешь. Но порой мы апеллируем к огурцу на каком-то внутреннем, подсознательном уровне. Казалось бы, песня Виктора Цоя «Алюминиевые огурцы» — это такая нарочито прикольная абстракция, зарифмованная бессмыслица. Однако почему-то лидер группы «Кино» подспудно выбрал в качестве художественного элемента именно огурцы, а не кабачки или, скажем, яблоки. Потому что огурец прост, понятен, доступен и вездесущ. Он ассоциируется не только с расслабленным застольем, но и напротив — является символом бодрости и свежести. «Как огурчик» — говорим мы о человеке, который отлично выглядит, причем не обязательно после вчерашнего...

Огурец является прекрасным объектом для шуточных скетчей и пародий: ролик «Огурец-убийца» нашумевшего интернет-проекта «Гражданин поэт» не только, пожалуй, наиболее удачный и смешной в рамках самого проекта, но и просто один из самых громких онлайн-хитов последних лет.

Свежий аромат огурца присутствует и во взрослой политической частушке («эх, огурчики, помидорчики, Сталин Кириова убил в коридорчике»), и в детской песенке про кузнечика, совпадающего цветом с огурчиком. Слова вечнозеленому хиту сочинил замечательный Николай Носов — специально для Незнайки, жившего в Цветочном городе на Огуречной реке.

Денис БОЧАРОВ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Все знают, что пока у нее 50 тысяч. Было бы больше, но бабушка чаще других жалеет «бедного» Ахмедика.

— Ничего нет — ни плана, ни госзаказа, вот и варимся в собственном соку, — окуривается дед Синютин, за тосковавший вдруг по крепкой руке.

Никто даже не кивнул в знак солидарности. Не получается у луховицких огородников любви с государством. Одно время в районе была заготовкотера, всем велели сдавать огурцы только туда: дескать, будет организация, справедливый расчет и от перекупщиков избавиться — зачем вам эти лица южной национальности. Ну, аааа, жулан разогнали, огородников построили. Приехали два мужика, по рожкам видно — свои, с похмелья, «Газель» та-

кая же — вся вдрызг. Огурцы валят в кузов с маху, учета никакого и денег, оказывается, после реализации. Кто успел — убежали домой прямо с мешками — вызывать своих «гариков». Но некоторым не повезло — денег ждут третий год. Поэтому когда возникла новая государственная инициатива — открыть в районе цех по засолке огурцов, на работу попросились только таджики.

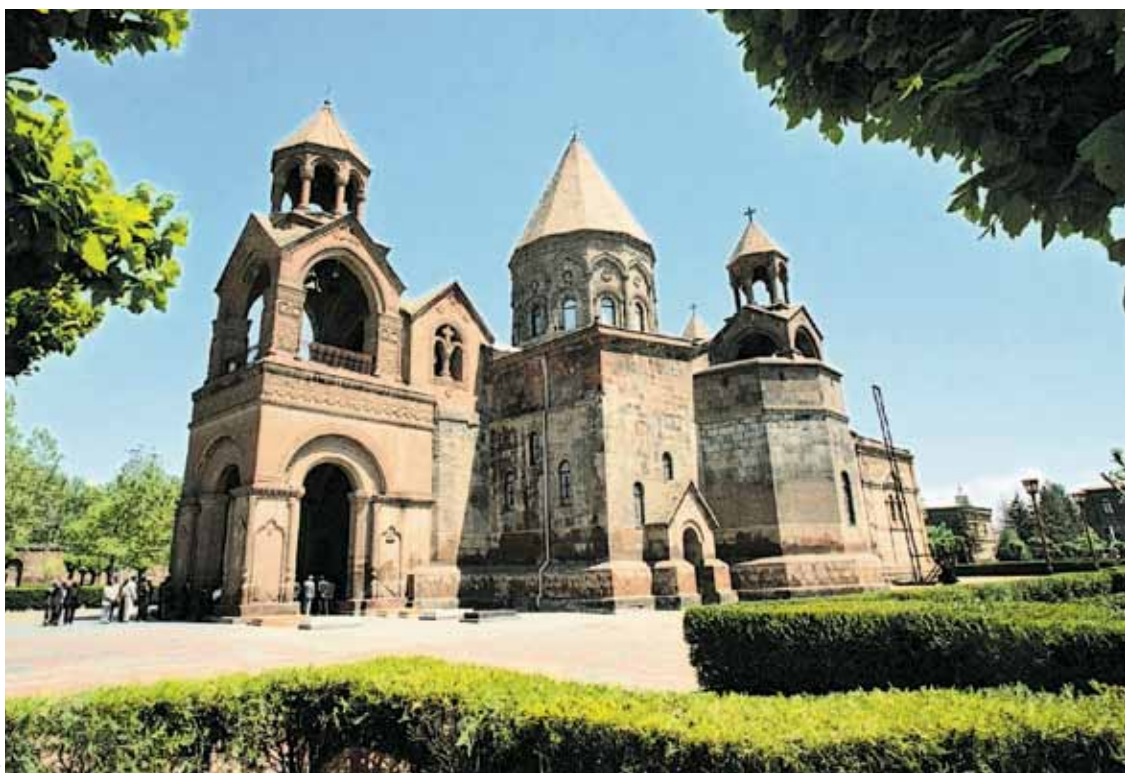
— Охотников подсесть на наш промысел — предостаточно, — говорит Игорь Фаризов. — Но взять под контроль свежий огурец невозможно — это бизнес деликатный, натиска бюрократии не выдержит.

Высказался и пошел в огород поливать свой «деликатный бизнес».

Справка «Культуры»

По данным компании Business Stat, спрос на свежие огурцы в России составляет 1,5 млн тонн. Объем розничных продаж — в пять раз меньше. Среднероссийский покупатель потребления тепличных овощей отечественного производства едва достигает 4 кг на человека в год. Импортные поставки добавляются к столу еще 7 кг. Минимальная норма потребления, рекомендованная ВОЗ, — 139 кг на человека в год. Общая площадь зимних теплиц в России составляет 2000 га, с 2009-го по 2011-й в них выращено 560-570 тыс. тонн овощей и зелени. Для сравнения: площадь тепличных хозяйств в Китае — 1,7 млн га, в Турции — 41000 га, в Голландии — 10000, в Польше — 6300. Основные поставщики консервированных огурцов в Россию — Индия и Китай. Отечественные производители солений являются не более чем держателями брендов. Большая часть продукции по их заказам производится в Индии, Китае, Таиланде, Греции, Болгарии, ЮАР. В частности, по такой схеме работают «Десан» (марка «Помидорка» и «б соток»), БВК (марка «Скатерть-самобранка»), торговый дом «РПЧ-21 век» (бренд Green Ray), «Русское поле» (марка «Дядя Ваня»).

Николай НОСОВ

Кино из абрикосов

Светлана ХОХРЯКОВА
Ереван

В день открытия IX Международного кинофестиваля «Золотой абрикос» в храме Зоравор, расположенном во дворе обычного ереванского дома, прошла традиционная церемония освящения абрикоса.

Июль — пора созревания этого солнечного плода. Всех гостей и участников фестиваля угощают абрикосами, которые выносят в корзинках, а покупают ранним утром на рынке у крестьян из окрестных деревень. Награды на фестивале — исключительно абрикосовые. Жюри под руководством испанского режиссера Витора Эрисе присудило призы медитативным картинам, где камера неторопливо, не упуская ни одного движения, словно бы всматривается в герои.

Главный приз — «Золотой абрикос» — достался фильму Сергея Лозницы «В тумане» (Германия-Россия-Латвия-Нидерланды-Беларусь) по одноименному произведению Василя Быкова. «Серебряный абрикос» — у польской ленты «Издадала выглядит красивым» Анки и Вильгельма Сасналя. Специального упоминания жюри удостоена чилийская лента «Лето» Хосе Луиса Торреса Лейвы.

В конкурсе документальных фильмов, жюри которого возглавляла Марина Разбежкина, Алексей Вахрушев отмечен «Серебряным абрикосом» за «Книгу тундры. Повесть о Вуквукае — маленьком камне». Снимал он на своей родине, на Чукотке, и теперь готов к игровому проекту о земляках. Специального упоминания жюри короткого метра удостоен молодой российский режиссер Михаил Местецкий за картину «Незначительные подробности случайного эпизода».

Александр Сокурову был вручен приз Армянской апо-

стольской церкви «Да будет свет!», учрежденный Первопрестольным Святым Эчмиадзином. Российский режиссер принял награду из рук католикока всех армян Гарегина II.

В этом году не стало итальянского сценариста Тонино Гуэрры и греческого режиссера Тео Ангелопулоса. Когда-то они приезжали на «Золотой абрикос». Теперь в Ереван приглашали их жен. В память об ушедших классиках прошла служба в церкви Зоравор, а потом был вечер, где о них показали фильмы.

Армянское кино отмечает свое столетие, в следующем году — юбилейный десятый «Золотой абрикос», занявший особую нишу в кинематографическом пространстве. Президентом фестиваля является знаменитый канадский режиссер армянского происхождения Атом Эгоян. Приезжает он не каждый год, но уже его имени достаточно, чтобы приглашать звезд первой величины. Никакой звездной болезни у кинематографистов на фестивале нет. С теми, к кому не подоидесть где-нибудь в Канне или Венеции, можно свободно пообщаться и даже отправиться в путешествие по стране.

Большинство туристов посещают традиционные места: ереванский Матенадаран — хранилище древнеармянских рукописей, яичные краски которых не померкли от времени и света; музей художника Мартироса Сарьяна, храм Гарни и пещерный монастырь Гегард, расположенные недалеко от столицы, а также Эчмиадзин — резиденцию католикока. А вот другие маршруты многие не знают. Давно бы надо организовывать экскурсии по местам, где снимал свои фильмы Сергей Параджанов. В 2005-м мы ездили туда в компании с иранским классиком Аббасом Киаростами. Поднимались по крутому серпантину на высоту более двух тысяч метров. Там сохранились монастыри V-XII веков, которые можно увидеть у Параджанова. В Армении счи-

тается, что чем больше людей пройдет по могильным плитам (можно даже на них присесть), тем лучше для покойных. Значит, о них помнят. Дети играют среди захоронений в футбол. В Санаине, в пустынном монастыре, где прошли детские и школьные годы великого армянского поэта Саят-Новы и где снимал о нем свой знаменитый фильм Параджанов, мальчишки играют в карты. И не потому, что дурно воспитаны. Это их двор, их территория, с которой никто не прогонит...

В одной из фестивальных секций — «Армянская панорама» — представляют картины, созданные по всему миру режиссерами армянского происхождения. На этот раз нам наметнуло, что такое вроде бы имеется у представительницы французской «новой волны» Аньес Варда. Значит, быть ей через год в Ереване. В прошлый раз армянские корни обнаружили Фанни Ардан. Каждый год в Ереван съезжаются армяне, живущие по всему миру. Кто-то родился в другой стране и не знает языка предков, но тяга к родному месту в крови.

Культурная фигура здесь Сергей Параджанов. Всякий раз слышишь удивительные истории из его жизни. В этом году в связи с 80-летием Андрея Тарковского в дни фестиваля были обнародованы письма Тарковского к Параджанову.

Почти каждый год бывает на фестивале кинорежиссер Роман Балаян, автор фильмов «Храни меня, мой талисман», «Поелты во сне и наяву»... Он тут свой и воспринимается, как гостеприимный хозяин, хотя и живет в Киеве. Балаян родом из Нагорного Карабаха и почти всегда ездит в родное село Неркин Орагата, когда бывает в Армении. Добраться туда непросто, хотя туристические компании организовывают двух-трехдневные туры.

В следующем августе «Культура» пригласит читателей в путешествие по Нагорному Карабаху.

Нани Брегвадзе: «Молодые говорят мне «супер!»»

1 Брегвадзе: Мама очень любила принимать гостей и прекрасно готовила. В молодости, куда бы я ни поехала, друзья находили меня и приезжали. И, конечно, там была моя мама. А еще мы отмечали Нинооба — день святой Нины, я ведь Нина по-церковному. Вообще мама всегда находила повод пригласить гостей и сделать мне приятное. А теперь вся подготовка к празднованию на мне и дочке. Да и месяц такой, когда все уезжают отдыхать. Я даже не знаю, где буду в этот день. Я и круглую дату не праздновала — все откладывала. И Нинооба редко отмечаю — я в это время почти не бываю здесь. Хотя очень не люблю уезжать — ужасно скучаю по дому, по Тбилиси. Я человек, влюбленный в свой город, — больше нигде не могу жить. Даже если на гастролях моя семья рядом, меня все равно тянет в Тбилиси.

культура: В Вашей семье все пели, у Вас была альтернатива кроме как стать певицей?

Брегвадзе: Я ни в коем случае не должна была стать певицей. Ведь и так пела, это было настолько органично, зачем еще что-то придумывать? Ни у кого и в мыслях не было, что я стану певицей. Если бы дома и задумались о моей музыкальной карьере, наверное, решили бы, что петь мне в опере. Но ведь Бог сам направляет. Он дал мне счастье пойти по этому пути, хотя совсем к другому готовилась. Я окончила консерваторию по классу фортепиано и очень серьезно относилась к этой специальности. Но без пения жить не могла. И сейчас не могу. Меня каждый день ноги сами ведут к роялю — сажусь и музицирую, вспоминаю какие-то песни или романсы. Конечно, уже пишу не так, как в молодости, когда все получалось просто и я брала любую ноту. Но, может быть, сейчас даже интересное исполнение — по наполненности смыслом. Поэтому что когда молод, ты не очень вникаешь в то, что поешь. Я очень уважаю людей с сильным голосом, но если за ним ничего не стоит — мне не нужно такое пение. Важно передать суть, и не только голосом. Я каждое утро благодарю Бога за то, что он дал мне такое богатство. Именно богатство.

культура: Вы когда-нибудь боялись, что Бог может забрать это богатство?

Брегвадзе: Зачем думать о плохом? Я пела от души, мне этого хотелось. Вот только ездить на гастроли мне не хотелось. А как можно петь, сидя дома? Кто-то сказал: «Она, наверное, очень примитивный человек, раз ничего не хочет видеть». А я очень даже хотела, но только со своей семьей и друзьями. Вместо этого я ездила с какими-то непонятными людьми — у нас ведь были сборные концерты. Вот когда я гастролировала с «Орара», а потом с пианисткой Медейей Гонглашвили — это другое дело, потому что они были моими друзьями. Я весь мир объездила, но всегда старалась побыстрее вернуться домой. А когда подолгу была в Москве или Петербурге с концертами, брала семью с собой.

культура: А почему именно романсы? В 1970-е Вы возродили этот жанр на советской эстраде.

Брегвадзе: У нас дома дети росли под эту музыку. Моя прабабушка пела романсы. Потом мама и тетушки начали петь. Одна из них была профессиональной певицей с потрясающим голосом. Но потом она вышла замуж. А муж, естественно, не пустил ее на сцену — это же дурной тон! В то время вообще не было тяги к сцене. Даже когда меня пригласили спеть в самодельном оркестре Политического института, дома встал вопрос — разрешить ли мне выступить. Тем более что это не опера, а эстрада. У нас был огромный овальный стол, за ним собралась вся семья и даже мой педагог, отсутствовал только дедушка-князь. Решали, выводить мне на сцену или нет. Представляете? А сейчас бум, болезнь такая: есть голос, нет голоса — все петь хотят.

культура: А как Вы думаете, почему грузинские певицы — Тамара Церетели, Кэтэ Джайридзе, Вы — достигли таких высот в исполнении русского романса?

Брегвадзе: Потому что мы музыкальный народ. Это у нас в крови. Грузины очень эмоциональны — как не петь? Мне часто говорили: «Я думала, вы поете обо мне». Важно, чтобы все принимали песню на свой счет. Это и значит отдавать себя. Поэтому каждый раз пою по-разному. Однако можно петь выученное, но не пережитое. Думаешь, все уже выжато, например из романса, но все равно находишь новые нюансы. Я всегда говорила: русские — богатейший народ, у них есть такие романсы. А когда я в России выхожу на сцену, то объясняю — и у вас есть романсы, и у нас. Грузинские старинные романсы — просто изумительные.

культура: Вы выступили в России спустя год после пятнадцатилетней войны, от чего грузинское руководство было далеко не в восторге. Когда-нибудь думали, что будете втянуты в политический скандал?

Брегвадзе: Никогда. Я всегда была далека от политики. Мне тогда было непонятно, почему так случилось. Может быть, это должно было произойти — чтобы я перед собой

была порядочным человеком. Нельзя ставить культуру и политику в один ряд. При том, что культура многое может сделать для политики. Первоначальное отношение у меня было: моя Грузия — и такое натворила! Но ведь и Россия как с нами поступила! Я считаю, ни в коем случае нельзя терять человеческий облик. Знаете, грузинские женщины кормили русских мальчишек-солдат. Потому что нельзя ненавидеть друг друга — это плохо для тебя самого. Но я не смогла пере-

Первым делом тебя должен любить твоей народ. А потом иезжай, куда хочешь

шагнуть через себя, чтобы дать сольный концерт в России. Знаете, что такое сольный? Это праздник, когда тебе хорошо и хочешь доставить всем удовольствие. А мне на душе тяжело было — мой народ такое переживает. А потом я постепенно стала снова ездить по России.

культура: И как Вас принимали?

Брегвадзе: Плакали. Не верили, что я к ним приехала. Подходили и говорили: «Вы же знаете, что мы вас любим!?! Вы должны знать». Я отвечала: «Мы тоже вас любим». Слава Богу, сейчас какой-то поворот намечается, русские начали ездить в Грузию, и все в таком восторге. У нас же правда красиво. Я сама по происхождению из Рачи — горного региона. Когда я первый раз там была, думала, что с ума сойду — так красиво. Имея такую природу, нельзя ни на кого зайти. Красота облагораживает.

культура: При своей популярности Вы очень мало снимались в кино. Но недавно сыграли в фильме Резо Гигинишвили «Любовь с акцентом»...

Брегвадзе: Это только благодаря тому, что Резо — очень близкий мальчик, сын моей подруги. Да и что это за роль? Мы с Бубой Кикабидзе там всего лишь промелькнули — сыграли пару, отмечающую золотую свадьбу. Я никогда и не претендовала на то, чтобы быть актрисой. Но когда была молодая, так хотела сниматься. Все думала: «Хоть бы меня заметили!» Но лицо было не то. Не фотогеничная была. Хотя красота тут ни при чем, нужно что-то другое. Я интуитивно понимала: кино — не для меня.

культура: Тем не менее Тенгиз Абуладзе пригласил Вас сыграть в комедийной притче «Ожерелье для моей любимой».

Брегвадзе: Знаете, какая это чудная роль! Я там была дагестанкой. Но это не совсем мой характер, а Софико Чиаурели меня озвучивала. Потом Софико пела моим голосом в своих фильмах — такой у нас был обмен. А работой в «Ожерелье» я осталась очень довольна. Но ведь у Абуладзе плохо не могло получиться.

культура: Вы так прямо держите спину... **Брегвадзе:** Ну, это с малых лет. Такой родился. Помню, школьницей шла с портфелем — у меня была настолько прямая спина, что я испугалась, как бы не упала назад. У моего папы была такая же осанка. А у мамы и ее сестер, несмотря на аристократические корни, этого не было. Только у одной тетки была такая же осанка. Она была очень красивая, по-настоящему аристократичная. Ей иногда говорили: «Знаешь, у нас с Нани есть что-то общее». Она сидела, держала сигарету длинными пальцами, и отвечала: «Что мне теперь, застрелишь, что ли?»

Брегвадзе: В роли бабушки я чувствовала себя прекрасно. А вот прабабушка — это что-то другое. Как моя мама говорила про своих правнуков: «Это мои дальние родственники».

культура: Вы когда-нибудь читали комментарии к Вашим песням, вложенным в Интернет? «Ангел», «божественная», «нежно-прекрасная»...

Брегвадзе: Правда? Как это замечательно! Нет, не читала. Но я чувствую любовь. Вижу ее в глазах — такое выражение нельзя имитировать. Чувствую на улице — особенно в моем городе, в Тбилиси. Первым делом тебя должен любить твой народ. А потом поезжай, куда хочешь. Но я везде чувствую любовь. Хотя я не знаю, как молодые относятся к моему творчеству. Но когда они приходят на концерт, у них такое выражение лица! Я как-то спросила своего директора — он молодой — понравилось ли ему мое выступление. Он говорит: «Супер!»

культура: По Вашим стопам пошли дочь и внучка. Не думали о более широком круге учеников?

Брегвадзе: Я в Москве какое-то время заведовала кафедрой эстрадно-джазового вокала университета культуры и искусства. Но я же лентяйка большая — выходить из дома, куда-то идти и заниматься... Но я всегда хотела иметь свою музыкальную школу. Но для этого нужно быть пробивной. А я очень мягко спрашивала: «Можно мне что-то сделать?» Мне говорили: «Да-да!» А потом все расхвалили, и я оставалась ни с чем. К тому же, кроме музыки, ни в чем ни черта не понимаю. Все эти организационные дела не для меня.

культура: Как Вы думаете, когда было легче пробиться таланту: когда Вы начинали карьеру или сейчас?

Брегвадзе: Наверное, сейчас труднее. Особенно если нет продюсера. Вообще всегда было трудно, но раньше тебя государство раскручивало. Была огромная страна и возможность гастролировать. В Грузии и сейчас есть очень хорошие певцы, талантливые, но им некуда ехать на гастроли. Зато если пробишься, станешь популярным — не важно, хороший ты или плохой певец. Тебя делают продюсеры.

культура: А публика отличается — тогда и сегодня?

Брегвадзе: Сейчас я вижу совсем другую публику. Но какая бы она ни была, меня всегда хорошо принимали. Не потому, что это я. Просто, когда искусство настоящее, когда ты отдаешь себя и не криволяешься, это очень ценится.

культура: Вы на сцене драматическая актриса?

Брегвадзе: Да. Несмотря на то, что у меня с юмором неплохо.

«В темноте» да не в обиде

Светлана ХОХРЯКОВА Ереван

На IX Международном кинофестивале «Золотой абрикос» режиссер Агнешка Холланд получила «Параджановский талер» за вклад в мировой кинематограф. В программе была представлена ее недавняя картина «В темноте».

Холланд работала с Леонардо Ди Каприо в фильме «Полное затмение», снимала в Европе и Америке. Ее родственники погибли в гетто, и вот уже третий мировой фильм Холланд посвящает этой теме. Львовский водопробочник пан Соха укрывает в канализационном тоннеле евреев во время Второй мировой войны. Это реальный персонаж, и еще живы люди, которых он спас.

культура: Всякий раз не знаешь, в какой стране Вы будете снимать свою следующую картину. От чего это зависит?

Холланд: Я никогда заранее не планирую, где будет сниматься та или иная картина, всегда открыта для предложений. Зависит это и от темы будущего фильма. Конечно, когда делаешь картину на английском языке, у нее существенно возрастают возможности для выхода в широкий мировой прокат. Но вот в производстве моего фильма «В темноте» участвовали три страны — Германия, Польша, Канада, и греки говорят на польском, немецком и на идиш. Так случилось, что «В темноте» — своего рода завершающая часть трилогии, куда вошли «Горькая жатва» и «Европа, Европа». Хотя я специально не планировала никакого цикла. Думаю, к теме Холокоста я больше возвращаться не буду. Сделать фильм такого рода очень трудно. По счастью, мне это удалось. А вот Армении не хватает фильмов, рассказывающих о геноциде. Идет время, а люди не перестают ис-

треблять друг друга. Вспомним геноцид в Руанде, страшное злодеяние Брейвика в Норвегии, убитого десятки неповинных людей...

культура: О чем же будет Ваша следующая картина?

Холланд: В прошлом году ко мне обратился молодой чешский продюсер с предложением снять фильм о событиях 1968 года в Чехословакии. Сама я родилась в Варшаве, но училась в пражской киношколе. Участвовала в те годы в студенческом движении. Даже сидела. Сценарий написан молодым чехом. Для меня это возможность рассказать о том, что знаю только я. Съемки уже закончены, мы приступаем к монтажу. Картина называется «Горящий куст».

культура: Вы — человек мира. Успели поработать и пожить в разных странах, прежде всего в Польше, Чехии и во Франции. Мешала ли Вам восточноевропейская ментальность на Западе?

Холланд: Она во мне есть, несомненно, но всегда только помогала. И только наследие своей страны и ее культуру и благодарна Богу за этот дар. Я начинала свою карьеру у Кшиштофа Занусси в качестве ассистента режиссера. Моим наставником был Анджей Вайда. Благодаря его помощи, а также поддержке Кшиштофа Кеслёвского я смогла снимать самостоятельно в Польше. В 80-е и начале 90-х с удовольствием работала во Франции и Германии. В Америке все оказалось сложнее, не всегда получалось делать то, что хочу. Насколько возможно, стараюсь воспринимать чужое наследие. Например, мне кажется, что я могла бы провести в Ереване целый год. Армения — прекрасная страна. Мне понравился «Золотой абрикос». Люблю маленькие фестивали, на них особая атмосфера. Как правило, они нацелены на эксперимент и далеки от пошлого шопинга, свойственного гигантским киносмотрам.

ФОТО: PHOTOPRESS

Без генных модификаций

Михаил ТЮРЕНКОВ

О необходимости реформ в Русской православной церкви сегодня говорят многие. Причем зачастую те, кто к самой Церкви отношение имеет весьма опосредованное. Насколько вообще правомерна подобная постановка вопроса? Об этом «Культура» поговорила с заместителем председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, известным церковным историком протоиереем Николаем БАЛАШОВЫМ.

культура: Отец Николай, необходимо ли Церкви перестраиваться под реалии современности, или она должна оставаться хранительницей некой незбываемой традиции?

о. Николай: А что такое «традиция» — или, по-русски, «предание»? Унаследованный нами неподвижный «депозит» или некий процесс передачи многове-

кового наследия? Вообще-то само латинское слово *traditio* означает именно второе, а не первое. О том же говорит и Пространный православный катихизис святителя Филарета, митрополита Московского: «Под именем Священного Предания разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому, и предки потомкам, учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды». Церковь Христова всегда тождественна себе, и неизменно хранимое ею откровение, Благога весть не может «прогибаться под изменчивый мир». А вот способности передачи еще как меняются в веках! Христиане переписывали священные книги пером на пергаменте, потом появилась бумага, затем придумали типографский набор, а сегодня этот процесс, конечно, не может обходиться без использования цифровых технологий. Реалии современности тут как тут. Ими неизбежно обусловлены и культурные формы, в которые облекается слово Церкви. Но на содержание вероучения, на принципы церковного устройства они не влияют.

В 1906 году были опубликованы четыре увесистых тома «Отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе». Там высказывались самые различные суждения русских епископов пред- революционной поры о необходимых, по их мнению, преобразованиях в жизни Православной церкви. Они не во всем сходились. Но в том, что изменения нужны для успеха церковной миссии, практически никто из них не сомневался.

культура: Чаще всего у людей возникает вопрос, нельзя ли перевести православные богослужения на современный русский язык, упростить их, сделав более понятными человеку XXI века. Тем не менее, Церковь не торопится идти навстречу этим пожеланиям. Почему?

о. Николай: Богослужение — это самая сердцевина церковной жизни, объединяющая всех ее участников, таких разных на самом деле. Все, что в Церкви есть, вырастает из Литургии. Это — та сфера, где сохранение преемственности особенно важно. Вот потому Церковь «не торопится». Однако и в области богослужения, как свидетельствует история, многое со временем меняется, хотя и без скоропа-

лительных революций. Не напрасно апостол Павел так часто сравнивает Церковь с телом. Это — живой организм. Он меняется и растет, но отторгает попытки искусственного ускорения развития посредством какой-нибудь геномной модификации. Замечательный русский богослов Владимир Лосский очень хорошо сказал: «Предание есть жизнь Святого Духа в Церкви». И эта жизнь тиха, неспешна, она неподвластна волевым экспериментам на манер «актуального искусства». В бурливом течении вод не сохраняется их драгоценная прозрачность, позволяющая взгляду проникнуть в глубину. Однако там, на глубине — не замершая раз и навсегда неподвижность, но сокровенная внутренняя жизнь.

В жизни внешней язык нынче меняется так быстро, что всякий перевод рискует оказаться «несовременным» еще прежде своего печатания (как, в общем, и получилось в известной степени даже в сравнительно тихом XIX веке с Синодальным переводом Библии). Что вовсе не значит, будто изменения в богослужебных текстах не нужны или невозможны: в действительности они жили, «дышали» на протяжении всей истории русского христианства. Ведь язык нынешних богослужебных книг весьма заметно отличается от языка святых Кирилла и Мефодия. Однако мудрая и осмысленная неспешность особенно важна при всяком прикосновении к словам, с которыми тесно связан дорогой верующему сердцу опыт молитвы.

Лично я убежден, что не менее думать и заботиться надобно и о тех, кто этот опыт лишь начинает для себя открывать. Уверен, что и сферу богослужения затронет зрелое и творческое, изнутри рождающееся развитие нашей церковной жизни, которое именно теперь, наконец, становится возможным по окончании пережитой в XX веке эпохи гонений и последовавшего затем периода, неизбежно окрашенного отчасти наивными настроениями реставрации — «чтобы все стало как прежде».

культура: А если, подобно католикам и протестантам, просто установить в православных храмах лавки? Ну и, наконец, нередко слышны пожелания максимально сократить столь длительные церковные службы...

о. Николай: Что касается лавок, я бы не спешил их отдавать лишь католикам и протестантам. И на Святой горе Афон мы видим в храмах сиденья-стасидии, которые куда поудобнее лавок будут, а древний богослужебный чин, отраженный в нашем церковном уставе, как раз предполагает, что в известные моменты молящиеся в храме внемлют читаемому сидя. Во всяком случае, старым и немощным прихожанам лавки, кстати, есть в каждом православном храме, отнюдь не противопоказаны. Как и христианкам, ожидающим материнства.

То же и в продолжительности богослужений: надобна разумная, зрелая мера. В монастырях эта мера одна, в приходских храмах, где молятся миряне, в большинстве своем работающие, семейные, воспитывающие детей, — иная. Максимально сокращать службу незачем, ибо кто же определит этот максимум? Тогда уж хоть вовсе не молись, ведь никто не неволит! Но и служить «по-афонски» в подавляющем большинстве наших приходов никто не пытается, учитывая реальные возможности мирян. То, что мы по старинке называем «всенощной», в действительности сегодня укладывается в два часа или немножко более того. И так давно уже повелось, хотя изменения эти были плавны, без радикальных скачков.

Начальница веры

Константин МАЦАН

Среди любимых русских святых равноапостольная княгиня Ольга занимает особое место. И это не удивительно — женщина, принеся на Русь свет христианской веры и культуры, на века осталась в народной памяти едва ли не идеальным образом мудрой правительницы.

В христианстве не бывает случайных слов, и то, что святая княгиня Ольга носит титул «равноапостольной», многое объясняет в ее житии. Апостолы, ближние ученики Христа, открыли Евангелие целым странам и континентам, где его не знали. То же самое сделала равноапостольная княгиня Ольга для Киевской Руси. Посеянное зерно проросло — ее внук, святой равноапостольный князь Владимир, крестил Русь в 988 году.

Ольга первой из русских правителей приняла христианство. Большинство историков называют 957 год. Время крещения, учитывая его относительность, совпадает с временем посещения Ольгой Византии. Историки называют это не просто визитом, но «хождением». Цели были и политические, и духовные: «Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге», — говорится в житии святой княгини.

Детали этого визита, кстати, раскрывают и живой ум княгини Ольги. Будущая святая так поразила византийского императора Константина Багрянородного, что тот захотел на ней жениться. Ольга ответила отказом, заметив, что негоже христианину свататься к язычнице. Тогда император вместе с патриархом Феофилактом совершили Таинство Крещения. На повторную попытку сватовства Ольга снова ответила отказом, заметив — на этот раз — что негоже крестному отцу свататься к крестной дочери.

Вообще, сваталась к княгине Ольге нередко — с этим связаны очень яркие эпизоды ее жизни. Первое и не самое успешное сватовство предпринял ее будущий муж князь Игорь Рюрикович. Он охотился в окрестностях Пскова — а именно там родился будущий княгиня. Переpravляясь через реку, князь увидел, что лодкой управляла юная девушка в костюме мальчика. Князь тут же вспыхнул страстью и даже стал предпринимать решительные шаги, но Ольга отвергла его притязания. А вскоре стала законной княгиней.

Но было и еще одно сватовство, закончившееся для сватов трагично. Князя Игоря

убили древляне — племенной союз, подчиненный Киеву. У Ольги рос маленький сын Святослав, и до его совершеннолетия Ольга стала фактически правителем русских земель. За смерть супруга княгиня мстила древлянам целых четыре раза.

Пытаясь смягчить эффект от содеянного, древляне прислали Ольге послов с предложением выйти замуж за своего правителя Мала. Сватов-послов

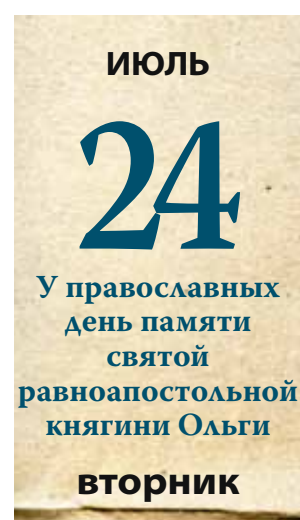
зажило похорошили вместе с их ладьями. Это была первая месть. Намекнув, что погорячилась, Ольга попросила прислать новых послов. Их сожгли в бане, пока они мылись перед встречей с княгиней. Это была вторая месть. Ольга отправила к древлянам, чтобы совершить тризну — языческие по-

минки — на могиле мужа. Тризна включала в себя пир. Когда приглашенные древляне опьянели, княгиня скормила им довала — и ее дружина оголила клинки. Источники сообщают о пяти тысячах убитых древлян. Местя номер три. Наконец, Ольга отправилась в военный поход против древлян, осадила их столицу Искорosten. Именно к этому эпизоду относится легенда о том, что княгиня сожгла город при помощи птиц, к лапкам которых по ее повелению привязали зажженную паклю с серой. И это была четвертая и последняя месть княгини древлянам.

Глядя на все это, трудно не задаться вопросом: как женщина, которая так изощренно мстила и убивала, потом — в 1547 году — была канонизирована Русской церковью? Почему в домонгольскую эпоху православные уже почитали княгиню Ольгу как христианскую святую? Причем почитали не по имени, данному при Крещении (а княгиню крестили с именем Елена в честь другой равноапостольной правительницы — царицы Константинопольской), а по первому — признаку того, что почитание было по-настоящему народное, непосредственное и наивное...

В этом смысле жизнь княгини Ольги прототипует суть христианской веры.

Первым веком, душу которого спас Христос, стал Багрянородный разбойник, распятый рядом со Спасителем. Ему хватило нескольких минут, чтобы уверовать, что перед ним Сын Божий, и получить от Христа обетование: «Ныне же будешь со Мною в раю». Никакие прошлые грехи не могут отнять у человека шанс покаяться и исправиться. А исправления без покаяния просто не бывает. Об этом сказал сам Христос. Сквозь века его услышала и приняла святая равноапостольная княгиня Ольга, которую принято называть «начальницей веры» и «корнем Православия» в Русской Земле.

Кто на лавочке сидел...

«Культура» уже знакомила читателей с книгой, которая готовится к выходу в издательстве Саратовской епархии. Это диалог настоятеля храма в честь иконы Божией матери «Утоли моя печали» игумена Нектария (МОРОЗОВА) с журналистом Еленой БАЛАЯН. Сегодня — еще один фрагмент: о юбках, платках и лавочках.

Балаян: Многих современных женщин, находящихся на пути к Богу, по-прежнему волнует «платочно-юбочный вопрос». Если ограничения в одежде не касаются сокровенной стороны христианства, а являются лишь данью традиции, может, легче от них отказаться, чем провоцировать людей на скандалы?

о. Нектарий: Есть образ, который хорошо объясняет, почему Церковь настаивает на ограничениях, касающихся в том числе и внешнего вида. Это храм Рождества Христова в Вифлееме, вход в который заложен таким образом, что человек, даже невысокий, может войти туда, только пригнувшись. В свое время это было сделано, чтобы люди не заезжали во внутреннее пространство храма на лошадях. По этой причине вход в Вифле-

емский храм получил очень интересное название — Врата смирения. И в Церковь невозможно войти иначе, нежели вратами смирения. Тому, кто хочет войти в Церковь с гордо поднятой головой, рано в нее входить. Если человек не готов смириться с такой мелочью, как платок, как он смирился с чем-то более существенным?

Балаян: Но почему наклонять голову должна именно женщина? Неужели она нуждается в смирении больше, чем мужчина?

о. Нектарий: Нет, просто у мужчины своя гордость, у женщины — своя. Мужчине для исцеления от гордыни необходимы одни средства, а женщине другие. Женщина в гораздо большей степени пленяется внешними вещами, чем мужчина. И именно по этой же причине внешними вещами она и смиряется. Понимаете, каждый грех, каждое падение начинается с мелочи. Если женщина пришла в храм без платка, я не считаю, что кто-то вправе ее за это осуждать, выгонять или не допускать до причастия. Но если женщина не понимает, зачем нужно в церкви носить платок и почему в храм не нужно приходить в брюках, зна-

чит, она еще очень многих вещей не понимает. Это мелочь, но если человек на этой мелочи спотыкается, значит, его состояние оставляет желать лучшего.

Балаян: Вы говорите, что внешне платка помогает женщине в деле смирения. Но может быть, причина не в нем, а в том, что Церковь — слишком консервативная структура и боится реагировать на вызовы времени?

о. Нектарий: Церковь — это не структура. В Церкви есть определенная мистическая и духовная тайна, и не одна, а множество. И если их не понять, то в Церкви просто нечего делать.

К сожалению, объективно люди сегодня находятся в гораздо более бедственном состоянии, чем сто, двести или пятьсот лет назад. А потом утрачивают способность любить друг друга, жертвовать собой ради другого, между ними стали устанавливаться отношения не любви, а того, что называется партнерством. И как только один из партнеров становится к чему-то неспособным, теряет деньги, работу, социальный статус, второй спокойно разрывает отношения, потому что это уже не партнер, а одно недоразумение... Жизнь людей сильно ме-

няется. И неужели мы должны меняться вслед за этой жизнью?

Именно благодаря консервативности в Церкви сохраняется то доброе, что в ней должно быть. Это очень сложная система: вытисни одну ниточку, и вдруг обрушится целый ряд, целая стена рухнет, если один кирпич оттуда извлечь... Сначала платок, юбка, потом окажется, что в храме неудобно стоять и надо бы сидеть, потому что Богу нужно наше сердце, а не наши ноги. Дальше возникает вопрос, зачем мучиться с производством восковых свечей. Гораздо проще сделать их электрическими и бросать монетку. Таких вещей очень и очень много. А потом раз — и ничего не осталось. Ни жертвенности, ни подвига — ничего.

Господь говорит, что христианство — это религия, которая требует способности человека от себя отказаться. Но если человек не может отказаться даже от элементарного комфорта в храме, о каком самопожертвовании можно вообще говорить?

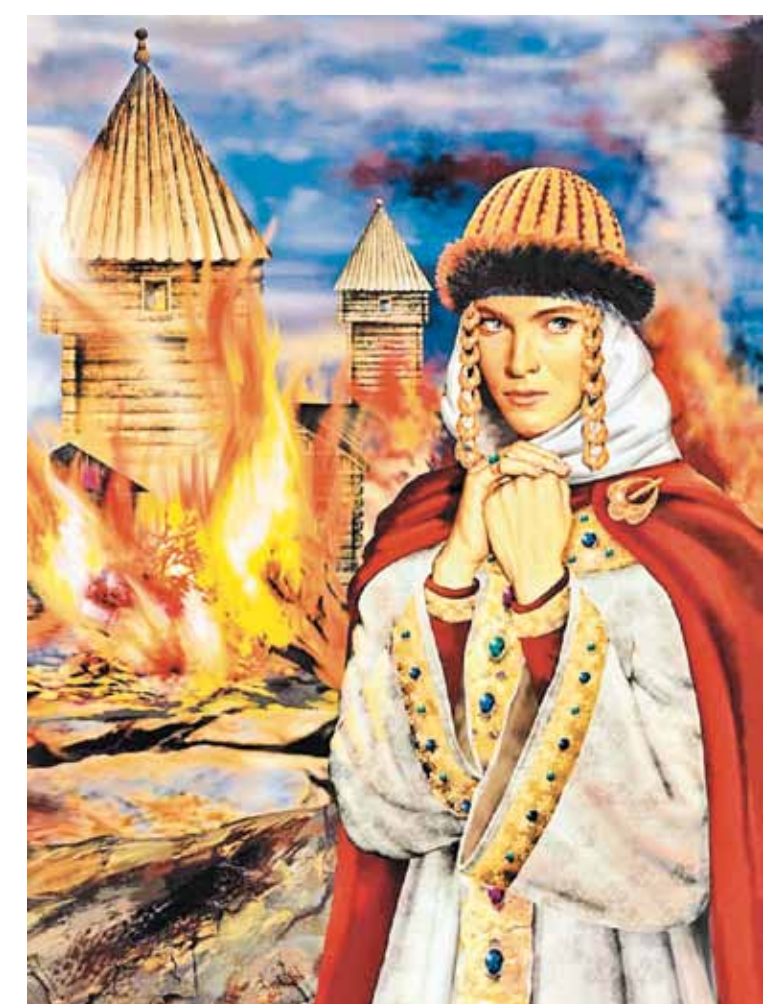
Балаян: Но католики в храме сидят, а их Церковь существует...

о. Нектарий: Католицизм не переживал в XX веке никаких гло-

бальных гонений, никто не уничтожал десятками, сотнями тысяч католиков, как это было с православными, и тем не менее сегодня храмы католические в Европе пусты. Почему? Католики отказались в свое время от почитания мощей, и огромное количество реликвий просто ушло из Церкви. Или страшный скандал, разгоревшийся на глазах у всего мира несколько лет тому назад, когда католическая церковь была дискредитирована бесчисленными исками, поданными в суд родителями или самими детьми, которые подверглись каким-то домогательствам от католических священников... Мы переживаем массу кризисов. У нас нет стабильных средств к существованию. Мы постоянно мечаемся в поисках этих средств вместо того, чтобы заниматься тем, чем должны — созиданием собственно церковной и духовной жизни. У католиков есть всё. А храмы пусты.

Балаян: И это потому, что в какой-то момент они позволили себе расслабиться и сели на лавочки?

о. Нектарий: Нет. Потому что они пошли на поводу у мира, а не мир повели за собой.

Хроника Отечественной войны 1812 года

ФОТО: ВИА ЧОБЫСТИ

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

«Народ Русский! Храброе потомство храбрых Славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров; соедини все: со крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие вас не одолеют».

Манифест о сборе внутри Государства земского ополчения от 6 июля 1812 года

16 июля (4 июля) 1812. 1-я Западная армия оставила лагерь в Дриссе

Оставив 25000 тысяч солдат под командованием генерала Виттенштейна для защиты дороги на Петербург, 1-я армия покинула дрисскую мышеловку и отправилась через Полоцк к Витебску. Там «рассчитывали уже во всяком случае соединиться с Багратионом, притом дорога на Витебск продолжалась дальше на Смоленск, где выходила на большой московский тракт; она представляла вполне естественную линию отступления для соединения как с Багратионом, так и с подкреплениями, двигавшимися из центральных областей», — перечислял Клаузевиц резоны русского командования.

Через пару дней к Дриссе подошли уже порядком измученные французские войска. «Чем ближе мы подходили, тем тише становились все: не слышно было ни звяканья оружия, ни покашивания; ни одна лошадь не заржала; казалось, что и лошади умеют ходить на цыпочках. В любое мгновение ждали мы громового приветствия из этих окопов и их жерл и тихо подвигались к ним. Вдруг туман, заставший нам глаза, рассеялся, тишина сменилась шепотом и затем хохотом; за огромными окопами не было ни одной пушки, ни одного солдата», — описывал радость французских солдат Генрих фон Роос. Однако он отметил, что чем дальше откладывалось генеральное сражение, тем тяжелее становилось солдатам Наполеона: «Переходы этих дней вызвали такое истощение сил, что я никак не могу вспомнить мест последующих наших стоянок».

Тем временем 2-я Западная армия под командованием Багратиона шла форсированными маршами от Несвижа через Слуцк и Бобруйск на соединение с 1-й армией. 1 и 2 июля арьергард генерала Платова прикрывал отход армии в местечке Романово, два лучших кавалерийских полка Вестфальского короля Жерома «были истреблены в праж». 6 июля Багратион получил приказ идти на соединение с 1-й армией через Могилев и Оршу.

18 июля (6 июля) 1812. «Воззвание к жителям Московской Столицы»

Воззвание императора Александра и «Манифест о сборе внутри Государства земского ополчения» поначалу вызвали у обывателей испуг. Писатель Сергей Николаевич Глинка вспоминал, что на рассвете его разбудила квартирная хозяйка, которая со слезами на глазах кричала: «Мы пропали! Мы пропали!» Бывший ростовский городской голова Михаил Иванович Маракуев описывал, что вся Москва пришла в ужас, а его самого по прочтении манифеста «пронял холодный пот».

Пугаться было чего — воззвание начиналось словами: «Неприятель вошел с великими силами в пределы России. Он идет разорять любезное НАШЕ Отечество». А между строк читалось: «Армия не справляется, необходимо формировать ополчение, враг у ворот!!!»

Кстати, именно Глинка, к которому за излишний патриотизм даже приставили «наблюдателей», стал московским ополченцем № 1. Он завтра приехал в Сокольники к генерал-губернатору графу Ростопчину и оставил записку: «Обрекаю себя в ратники Московского ополчения и на алтарь Отечества возлагаю на триста рублей серебра».

Однако обычный дворянский патриотизм был несколько иного рода. Вот как Пушкин описывал «подъем» национального духа в незаконченной повести «Рославль»: «Светские балагуры присмирели; дамы вструнули. Гонители французского языка и Кузнецкого моста взяли в обществах решительный верх и гостиные наполнились патриотами: кто высypал из табакерки французской табак и стал нюхать русский; кто сжег десяток французских брошюр, кто отказался от лафита и принял за кислые щи. Все закалялись говорить по-французски; все закричали о Пожарском и Минине, и стали проповедовать народную войну, собираясь на долгих отправиться в саратовские деревни».

Помещики очень опасались крестьянских бунтов. Ходили упорные слухи о том, что на захваченных территориях Наполеон дает крепостным свободу. «Как же! Станем мы лошадей готовить про господское добро. Придет Бонапарт, нам волю даст, а господ мы более знать не хотим!», — говорили подмосковные крестьяне, которым господа приказывали приготовить лошадей. 10 сентября князь Дмитрий Михайлович Волконский заехал в кабак в Туле: «Нашел пьяного ундер-офицера, которой доказал мне грубостию, сколь народ готов уже к волнению».

Мемуаристы отмечают, что в Белоруссии повсеместно вспыхивали крестьянские бунты против помещиков. Витебскую, Минскую, Могилевскую, а затем и Смоленскую губернии в начале войны охватил революционный пожар. Помещики искали помощи у французов, и вместо того чтобы дать крестьянам волю, Наполеон приказал подавить эти восстания. Генерал Дедем писал в дневнике: «Я полагаю, что император мог бы возбудить восстание в русских губерниях, если бы он хотел дать волю народу, т.к. народ этого ожидал, но Наполеон был уже в то время не генерал Бонапарт, командовавший республиканскими войсками. Для него было слишком важно упрочить монархизм во Франции, и ему трудно проповедовать революцию в России...»

19 июля (7 июля) 1812. Александр I покинул армию

«Отъезд государя произвел на войска неприятное впечатление. Появляясь каждый день веселым и сохранявшим спокойную наружность, не только не было мысли об опасности, но никому не представлялись обстоятельства худы, и каждый оживлялся его присутствием», — описывал генерал Ермолов ощущения простых солдат от отъезда императора. Высокопоставленные военачальники и сановники, наоборот, полагали отъезд Александра из армии за высшее благо. Когда первый славянофил России и государственный секретарь Александр Семенович Шишков узнал, что приказано готовить коляски для выезда императора в Москву, он едва смог этому поверить: «Радость моя была неопределима, теплейшая молитва пролилась из уст моих к подателю всех благ, творцу небесному».

Не секрет, что Александр был бездарным полководцем. Наполеон во время тильзитской встречи сказал русскому царю знаменитое: «Военное дело — не Ваше ремесло», — и в первые дни Отечественной войны тот полностью подтвердил высказывание Бонапарта. Решение о соединении двух русских армий Александр принял уже после начала войны, — и это чуть не привело к гибели армии Багратиона; именно царь по рекомендации Фуля настаивал на отходе русских войск в мышеловку Дрисского лагеря, где неминуемый разгром ожидал армию Барклая-де-Толли; к тому же половинчатость решений Александра вносила разлад и сумятицу.

Он так и не назначил главнокомандующего, а значит, не выбрал стратегию войны — оборонительную, за которую выступал военный министр и командующий 1-й армией Барклай, или наступательную, необходимость которой постоянно проповедовал командующий 2-й армией Багратион. Эта нерешительность царя очень сильно «подогрела» ссору между двумя полководцами. Министр Барклай-де-Толли обвинял Багратиона в неисполнении приказов, а Багратион взваливал на плечи Барклая всю вину за отступление русских армий.

В этих условиях Александр Шишков затеял своего рода интригу, дабы удалить императора от армии. Автор «Рассуждения о старом и новом слоге русского языка» заручился поддержкой министра полиции Балашова, генерала Аракчеева и составил многостраничное витиеватое письмо, в котором убеждал Александра побыстрее уехать из армии.

В такое великое время царь должен находиться в центре Отечества, ведь «самая внутренность Государства, лишенная присутствия Государя своего и не видя никаких оборонительных в ней приготовлений, сочтет себя как бы оставленною и впадет в уныние и расстройство», — приводил один из своих лукавых доводов Шишков.

Сестра Александра великая княгиня Екатерина Павловна тоже понимала вред присутствия царя в армии: «Если я хотела выгнать вас из армии, как вы говорите, то вот почему: конечно, я считаю вас таким же способным, как ваши генералы, но вам нужно играть роль не только полководца, но и правителя. Если кто-нибудь из них дурно будет делать свое дело, его ждут наказание и порицание, а если вы сделаете ошибку, все обрушится на вас, будет уничтожена вера в того, кто, являясь единственным распорядителем судеб империи, должен быть опорой...»

Умный Александр внял доводам приближенных и скрепя сердце отправился в Москву. Барклай-де-Толли стал единолично распоряжаться судьбой 1-й Западной армии.

Точка перелома

К 70-летию начала Сталинградской битвы

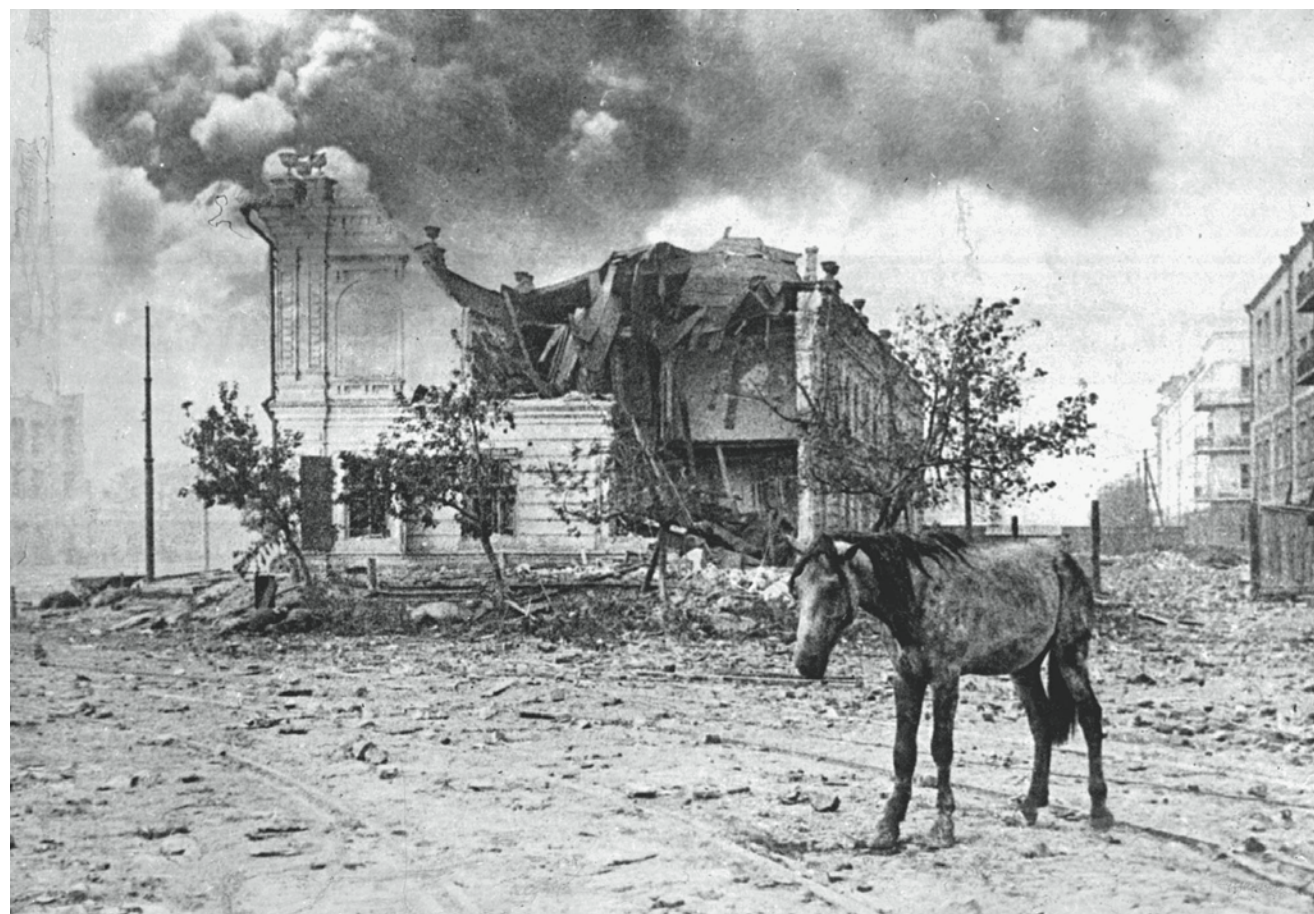
Сталинград. Наверное, нет другого города, который навсегда вошел бы в мировую историю с именем, не полученным от рождения и не сохранившимся в современности. Переименованных, порой неоднократно, городов и весей в России много, Сталинград — один.

Место на карте, ставшее одним из главных символов Великой Отечественной, в мирное время имело иной образ — ниже-волжской житницы. Крупнейший в стране Сталинградский тракторный завод с самого начала войны стал одним из главных производителей военной техники, в том числе знаменитых Т-34. Выпуск танков осуществлялся даже после прорыва частей вермахта к Сталинграду, причем попытка захвата города «сходу» была отбита с участием рабочих завода на только что собранных танках. Производство остановилось лишь в те дни, когда бои шли уже на территории завода.

Сталинградская битва, начавшаяся 17 июля 1942 года, за полгода унесла жизни нескольких сотен тысяч бойцов Красной Армии и мирных жителей, однако противник потерял еще больше людей и вооружения. В этот переломный момент наш народ окончательно осознал, что не только должен, но и реально сможет победить врага.

Сегодня мы публикуем снимки Павла Трошкина, легендарного спецкора «Известий», которого Константин Симонов назвал «самым бесстрашным из всех наших фотокорреспондентов».

Михаил ТЮРЕНКОВ

Елена Ямпольская

главный редактор
газеты «Культура»

СубВысоцкий для субнарода

Тридцать два года для человека (даже нынешнего, инфантильного) — возраст необратимой зрелости. Для народа (тем паче современного, растерянного) — срок, которым вполне испытывается и проверяется память.

Высоцкого помнят прочно, живо, остро и любовно.

Не просто друзья, партнеры, коллекционеры — страна помнит.

Причин к тому несколько. Едва ли не первая среди них — Высоцкий очень вовремя умер. Ох, сейчас выскочит кто-нибудь из кустов с воплем: «Как это вовремя?! На сорок третьем году — тебе бы так!»

Мне бы так не надо. Правда — не хочется. Никому не пожелаешь — рано.

И все-таки Высоцкий умер вовремя. В том смысле, что весь его путь уложился в одну эпоху. Идеально для легенды. Герои именно вот с такой — «линейной» — судьбой переходят из земной жизни в посмертную славу гладко, без заусенцев.

Через месяц мы вспомним еще одного «везучика» — Андрея Миронова. Он ушел в 1987-м, в сорок шесть, на излете — режима, строя, государства, мироощущения. Сколь ни кощунственно звучит, успе.

Миронова тоже любили до сих пор — почти как Высоцкого. Без оговорок и обременений. Без разнообразных тягостных «но». Но — в 93-м требовал расстрела Белого дома, но — зарезал собутыльника, но — женился на аферистке и потерял квартиру, но — пел по забегаловкам, но — уезжал из страны, бесславно вернулся, но — сделала пластику и судила «Фабрику звезд», но — сменил ориентацию, но — рекламировал финансовую пирамиду...

Где-то вина, где-то слабость — осадок все равно остается. Как много «но», и как мало их нужно, чтобы разрушить сказку, погасить ореол. Чтобы публика сказала: он мал и мерзок, не как мы, он гораздо мерзее и гаже!

Высоцкий кумиром жил, кумиром ушел. Счастливчик.

Существование в нескольких эпохах — будто преодоление пропасти в несколько прыжков. Попробуй оттопнуть от воздуха и красиво пролететь остаток пути.

Пугачева, скажем, легендой уже не станет. Хотя все задатки к тому имелись. Тонкая грань между «легендарный» и «пресловутый». Событие, пресловутое — это и есть перезревшая, подгнившая лепешка.

На похоронах Владимира Высоцкого 28 июля 1980 года его младший товарищ Никита Михалков сослался на Герцена: «Человек, поступки и помysel которого не в нем самом, а где-нибудь вне его, тот раб при всех храбростях своих». И добавил: «Володя всегда был человеком, поступки которого были внутри его, а не снаружи».

В этом, пожалуй, суть. Пить, гулять, жениться, расставаться, мчаться куда-то — не ради того, чтобы поддерживать статус ньюсмейкера в подзаборной прессе (а дальше лицемерно с ней судиться и снова попадать на первые полосы), а потому, что понесло, закрутило, потому что душа болит и требует... Страсть греховная, но в глубине души все мы верим, что копейный расчет греховнее.

Высоцкому достался крест по плечу. Тот крест, под тяжестью которого формировался именно Высоцкий. Испытания нового времени, возможно, сохранили бы его как человека, но убили бы нашу общую легенду. Холодность государства он вынести мог, равнодушные публики — вряд ли. Сегодня ничье творчество не стано-

вится явлением в масштабах страны. Ибо вместо единого культурного пространства у нас пестрое собрание субкультур: ниши, отсеки, загончики, сообщества, закрытые клубы.

Гораздо проще и во всех отношениях выгоднее противостоять одному официозу, нежели бесчисленным мелким альтернативщикам. Чему они альтернативят — непонятно. Друг другу, видимо.

В нынешней России всенародных кумиров нет и быть не может. Имена новых «звезд» не в состоянии воспроизвести даже массовка на открытии-закрытии ММКФ. Связано это с тем, что и народа, строго говоря, нет. Есть скопление субнародов на общей территории. Я не национальности сейчас имею в виду, а жизненные ценности. Объединяет, скрепляет нас только память. В том числе — о Высоцком.

Чем больше дурного мы узнаем про реального Владимира Высоцкого, тем, как ни странно, милее легендарный образ. Благородная «крутизна», направленная на саморазрушение, куда выше быдловатой, агрессивной, распальцованной крутизны новых времен. Тяга к пижонским курточкам и иномаркам — предельно чуждое на фоне человеческой породы, для которой деньги всегда на первом месте.

Люди, ставящие деньги на вторую ступеньку своего личного пьедестала, — вот чего до зарезу не хватает сегодня. Не надо бесребренничества — одна шинель, две пары сапог — проехали. Главное: пусть будет хоть что-то дороже денег. Только с такими ребятами можно дела делать.

Женщины... Ну, женщины — да. Тут Высоцкий наворочено. Не меньше, чем остальные. Но и не больше. Мне доводилось беседовать с Мариной Влади, и я видела, как до сих пор неспиритно теплое ее глаза при слове «Володя»... Подвиг его не забыть: он женился на звезде. Она была и выше, и краше, и неопастованнее успешнее. А он рискнул. Сколько горя затем принес — отдельная песня, но Высоцкого хватало на то, чтобы протянуть руку этой сказочной жар-птице. Отважных изменников (изменщиков) вспоминают с любовью — в отличие от боязливых предателей.

Высоцкий пел о мужском. О двух главных ипостасях мужского — войне и любви. Война вообще — как преодоление. Любовь — как смирение. Единственная ситуация, когда мужчина не стыдно подставить голову:

хочешь — бей. «Сам, как пел бы, так и рос — в цепи...», «Когда я тебя на руках унесу туда, где найти невозможно...» — сколько в этом гипнотической чувственной силы. И Высоцкого давно нет, и известно про него больше, чем хотелось бы, а ноги подкашиваются...

Из одних только баллад Высоцкого можно составить сагу женской судьбы: «О рыцаре», «О юнге», «О цветах, деревьях и миллионерах», «О любви», «О коротком счастье», «О ненависти», «О манекенках», «О вольных стрелках», «О брошенном корабле», «Об уходе в рай»...

Во многом слабый, Высоцкий стал для нас воплощением силы. Сильной руки, в частности — в культовой роли Желюва. Решительный, твердый, и чтобы судили не по закону, а по совести — вековечная русская тоска. Никогда шараповы не обойдут в нашей стране желювы. И Бог бы с тем, что первые не выросли. Страшно жаль, что вторые перевелись.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Валерий Золотухин:

«Пусть Лепс не обижается — Володя пел лучше»

Анна ЧУЖКОВА

В Театре на Таганке в день смерти Владимира Высоцкого вспоминают всенародно любимого поэта. О том, как этот день встретит родная сцена барда, рассказывает художественный руководитель театра Валерий Золотухин.

культура: Близится 25 июля. О чем вы будете вспоминать в этот день?

Золотухин: 25 июля я в городе Челябинске буду играть спектакль «Владимир Высоцкий» в постановке Юрия Петровича Любимова. И конечно, весь этот день будет посвящен воспоминаниям, интервью, разговору... Но главное — хорошо сыграть спектакль. Если у нас удачно сложится, это и будет нашей памятью. В Екатеринбурге, кстати, два спектакля прошли очень хорошо. Но Екатеринбург — особый город. Там, мне кажется, лучший памятник Высоцкому. Они изображены с Мариной на околдее деревенской, очень теплый памятник. И там здание огромное в 54 этажа названо «Высоцкий». Когда проезжаешь мимо, читаешь — там его автограф стоит наверху. Я вспоминаю, что Александр Сергеевич написал: «Вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа» — так это выше, намного!

культура: В этом году на Таганке память Высоцкого почтут спектаклем Вашей режиссуры «Я, Высоцкий Владимир...». Когда возникла идея?

Золотухин: Мы поставили его спустя несколько лет после выхода книги Марины Влади, это больше, чем хотелось бы, а ноги подкашиваются...

Из одних только баллад Высоцкого можно составить сагу женской судьбы: «О рыцаре», «О юнге», «О цветах, деревьях и миллионерах», «О любви», «О коротком счастье», «О ненависти», «О манекенках», «О вольных стрелках», «О брошенном корабле», «Об уходе в рай»...

Во многом слабый, Высоцкий стал для нас воплощением силы. Сильной руки, в частности — в культовой роли Желюва. Решительный, твердый, и чтобы судили не по закону, а по совести — вековечная русская тоска. Никогда шараповы не обойдут в нашей стране желювы. И Бог бы с тем, что первые не выросли. Страшно жаль, что вторые перевелись.

Не хочу тут ревность какую-то разводить между Любимовым и Черняевым. Просто это дорогого стоит. Хотя я не поклонник Маринойной книжки, но это не имеет никакого значения. Она жена, она имеет право писать все, что считает нужным. Тем более, когда она была здесь на презентации много лет назад, она позиционировала эту книгу как беллетристику, не как документ, обезопасив себя от всяких судов. Беллетристика допускает долю фантазии, вымысла, своих размышлений. Последнее, что он написал: «Я жив, двенадцать лет тобой и господом храним». Любови!

культура: Вы выпустили новую книгу о Высоцком. Не было мыслей по собственному желанию сделать спектакль?

Золотухин: Нет. Это дело уже другого человека, другого ума. Я удивляюсь, почему они, пока я живой, не снимают по дневникам фильм. Я предлагал Никите, например. Дневники еще ко всему прочему нужны в комментариях. Взять любую страницу: для меня она один смысл имеет,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

а для вас нужно расшифровать, что тогда происходило, почему именно тогда записано.

Кому еще было разрешено ехать в Африку охотиться? Члены Политбюро любили его песни

люда говорит: «У тебя есть эта фонограмма?» — «Есть». — «Пусть послушает, как русский мужик поет». Она послушала, у нее закатили слезы. Он фонограмму забрал, меня не спросив, отдал ей... Произошли всякого рода события, на которые она могла обидеться. Она мало с кем общается из круга Володи. Это и понятно.

культура: Как думаете, о чем бы сегодня пел Высоцкий?

Золотухин: Не надо задавать глупых вопросов, пожалуйста. Времена не выбирают, в них живут и умирают.

культура: Память о Высоцком более чем жива, о нем снимают фильмы, ставят спектакли. Как считаете, не затерялся ли его образ от такого многократного обращения, не стал ли глянцево-многоголосным прикосновением?

Золотухин: Нет. Было дело, что он хотел и не мог снять какой-то фильм или поставить спектакль... Я просто не очень хорошо знаю эту сторону. Но основным его занятием было — сочинять стихи.

культура: 25 июля еще и день рождения Василия Шукшина. Шукшин с Высоцким дружил?

Золотухин: Для меня это загадка. Володя называл своими друзьями Шукшина и Тарковского. Но для меня это тайна. Понимаете, он сам у меня спрашивал про Шукшина. Я рассказывал, что у него отца репрессировали. Василий Макарович к нам и в театр-то почти не заходил. Говорят, бывал пару раз, но я его не видел. Дружбу как теперь проследить? Знаю, кому-то нравится исполнение его песен Лепсом.

культура: А Вам?

Золотухин: Мне тоже нравятся. Допустим «Парус» или «В сон мне — желтые огни».

Золотухин: Нет, это совсем другой проект, концертный, большой и дорогой. На 400 мест, которые у нас здесь в театре, это так сказать, «из пушки по воробьям». Это все-таки ансамбль Зыкиной — там двадцать виртуозов. У них возникло это предложение, оно для меня было неожиданным. Это для меня такой душевный концерт! Случай с Шукшиным Бог мне послал. Где-то в Иркутске, что ли, или в Южно-Сахалинске, когда я еще не ушел со сцены, подбегает молодой парень: «Я ненавижу советскую литературу. Ненавижу! Я сам филолог, меня так учили, что я просто ненавижу, но то, что вы сделали... Я сейчас приду и буду читать Шукшина. Спасибо!» Я просто офонарел. Я вообще люблю жанр вращающегося слова со сцены, да еще с такой мзкой потрясающей. Это для меня большая очистительная работа души.

людей одного сорта. А с Тарковским ведь вообще дружить невозможно. Мы как-то сидели втроем в «Доме кино»: я, Высоцкий, Тарковский. Так мы с ним чуть не подрались!

культура: Поделитесь планами Таганки на следующий сезон?

Золотухин: Планы находятся в такой предположительной стадии. Михалков-Кончаловский Андрей Сергеевич предложил «Короля Лира». Он позвонил мне и сказал: «Видел тебя по телевизору — много морщин и много энергии». Но будет ли этот проект осуществлен, не знаю, потому что у него появились какие-то другие планы — снимать кино, сериал. Рассматриваем сейчас вопрос о постановке романа Замятина «Мы» — предложил эту идею Вадим Дубровицкий.

Осенью, когда мы с группой встретимся, прочитаем инсценировку. Юрий Ардашев, артист нашего театра и режиссер, начинает работать над «Идиотом». Художественный совет посмотрит, и, может быть, мы его поставим в план. Ну, конечно, надо подумать о детском спектакле. В Театре на Таганке детские спектакли никогда не шли, но думаю, что наша режиссер и актриса Рената Сотиряди такой спектакль поставит. Есть предложение Валерия Ткачева рассмотреть «Село Степанчиково» со мной в главной роли. Не знаю... Главный режиссер калужского театра Александр Плетнев предлагает поставить инсценировку прозы Булата Окуджавы «Свидание с Бонапартом». То есть у нас есть какие-то планы эскизного порядка, но здесь вопрос еще улируется в мое назначение. Через месяц вопрос должны решить: остаюсь я директором или придет кто-то другой.

культура: Предвидите, как будет ситуация развиваться?

Золотухин: Нет, и не хочу даже задумываться над этим. Когда Юрий Петрович Любимов подал заявление об уходе, не рассчитывая, что его подпишут, а его все-таки подписали, для нас эта ситуация была неожиданной. Мы предполагали пока, но не то, что создатель покинет свой театр. И коллектив обратился к Департаменту культуры, чтобы меня временно назначили руководителем: сначала на два месяца, потом на год. Я к этому совершенно не был готов. Я был тогда на Алтае, мне там было гораздо интереснее: праздновали мое семидесятилетие, открывался новый Молодежный театр, где я художественный руководитель по праву. А здесь меня попросили, кем-то надо было прикрыться, защититься, чтобы оставить ситуацию не полностью разорванной. Но дальше все равно театр должен жить новой идеей, и она может появиться через год, через два, через три, но не у Золотухина. Я могу какое-то время оставаться директором, распорядителем. Все равно советуюсь с группой, какое произведение взять, какого режиссера пригласить. Можно и так жить, но я сторонник того, чтобы в театре был хозяин с художественно сильным чутьем, интуицией, талантом. Не вижу ничего хорошего, когда во главе театра стоит ведущий артист. Здесь нужны другие, лидерские качества, другая талант. В 70 лет не начинают новое дело. Я никогда не хотел ставить — только играть и писать.

культура: А Ваши «Думы» по Шукшину не будут идти в Театре на Таганке?

Золотухин: Нет, это совсем другой проект, концертный, большой и дорогой. На 400 мест, которые у нас здесь в театре, это так сказать, «из пушки по воробьям». Это все-таки ансамбль Зыкиной — там двадцать виртуозов. У них возникло это предложение, оно для меня было неожиданным. Это для меня такой душевный концерт! Случай с Шукшиным Бог мне послал. Где-то в Иркутске, что ли, или в Южно-Сахалинске, когда я еще не ушел со сцены, подбегает молодой парень: «Я ненавижу советскую литературу. Ненавижу! Я сам филолог, меня так учили, что я просто ненавижу, но то, что вы сделали... Я сейчас приду и буду читать Шукшина. Спасибо!» Я просто офонарел. Я вообще люблю жанр вращающегося слова со сцены, да еще с такой мзкой потрясающей. Это для меня большая очистительная работа души.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Константин Казански:

«Для Высоцкого Париж был символом свободы»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Накануне 32-й годовщины смерти Владимира Высоцкого его друг музыкант и композитор Константин Казански в эксклюзивном интервью «Культуре» рассказал о том, как работал в Париже с великим бардом.

культура: С Высоцким Вас познакомил Марина Влади?

Казански: Нет. Меня с ним познакомил Алеша Дмитриевич, знаменитый цыганский артист, выступавший в русских кабаре Парижа. Это было на вечеринке у одного английского писателя. Мы с Алешей спели там несколько песен. Алеша представил мне человека, которого назвал по ошибке «Валентином». Я тогда не понял, что это Высоцкий. Там была и Марина Влади. Два месяца спустя мне позвонил мой друг, поэт-песенник Борис Бергман. Он сказал, что Высоцкий и Влади хотят выпустить пластинку во Франции и просят меня помочь.

культура: Сколько пластинок Вы записали с Высоцким в Париже?

Казански: Три, одна из которых — двойная. Первую мы записали в 1975 году. Это пластинка «Прерванный полет». Фирма Le Chants du monde выпустила ее только после смерти Высоцкого. Спустя полтора года для второй пластинки мы записали еще 24 песни, но советская сторона «одобрила» только три. Нам сказали: «Если хотите выпустить пластинку во Франции, то у нас много записей его песен с большим оркестром. Можете взять записи и сделать компиляцию». Володя ответил: «Хорошо, я понял. Они хотят, чтобы были песни на военную тему. Но тогда давайте запишем несколько в том же духе, в котором мы уже здесь сделали?» Ему дали согласие, и в январе 1977 года мы записали еще десяток военных песен — «Он не вернулся из боя», «Аисты», «Снывалье уходят в бой». В конце 1977 года в Париже вышла первая пластинка Высоцкого, которую мы называли «военной». На ней эти десять песен плюс «дозволенные» три из первой серии. Все было сделано так, как хотел Володя: аккомпанемент только гитарный и контрабас. Марина Влади в своей книге пишет, что он радовался, как ребенок. Абсолютная правда.

культура: Он недоумевал — почему в Париже это возможно, а в России — нет?... Как появилась на свет третья пластинка — «Натянутый канат»?

Казански: В том же 1977 году очень хороший друг Марины, журналист Жак Уревич предложил записать другую пластинку, более «интернациональную». То, что раньше было сделано во Франции, по словам Уревича, может быть интересно для русских, но для французской публики — не смотря на всю оригинальность текста — аккомпанемент двух гитар и контрабаса было недостаточно. Володя боялся петь с оркестром. Ему не хотелось «эстрадности». Мы выбрали десяток длинных песен — «Две судьбы», «Притча о правде и лжи», «Баллада о детстве», «Банька по-белому». И за 24 часа в парижской студии Barclay записали «Натянутый канат». Сегодня многие русские считают этот диск лучшей пластинкой Высоцкого с оркестром. А 30 лет назад в газетах критиковали французских му-

ФОТО: КСЕНИЯ КОЛЕСНИКОВА

Справка «Культуры»

Константин Казански (1945) — поэт-песенник, композитор, исполнитель, аранжировщик, артистический директор. Родился в Болгарии. Гастролировал в Советском Союзе в 1967 году. С 1971-го живет во Франции. Выступал со многими знаменитыми исполнителями цыганских песен — Володей Поляковым, Валей и Алешей Дмитриевичами. По инициативе Михаила Шемякина, сделал их последние записи. Сочинил балет Vendetta для Наталии Макаровой. Автор книги Cabaret Russe, посвященной русским кабаре Парижа. Аранжировщик и музыкальный директор парижского компакт-диска Юрия Шевчука L'Echorpe («Ларек»). Продолжает сотрудничать с Мариной Влади.

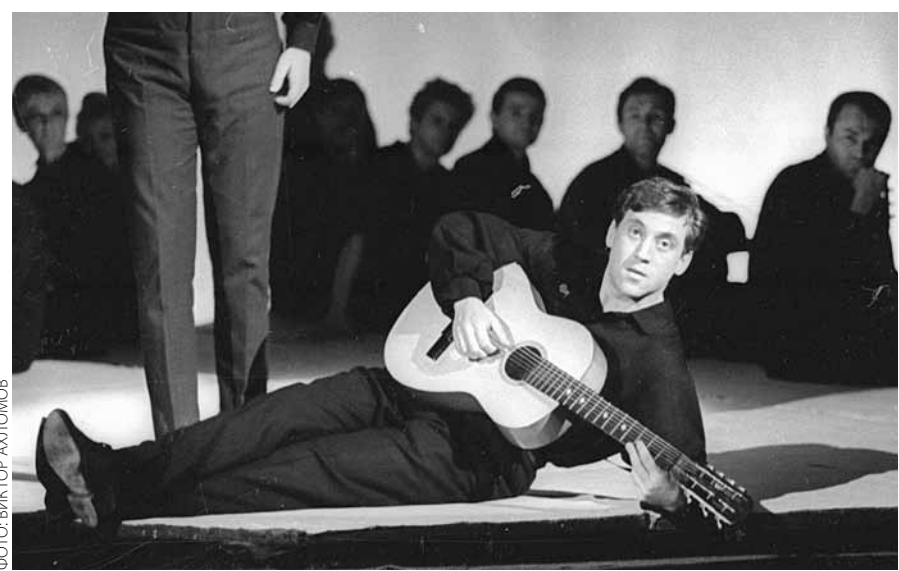

ФОТО: ВИКТОР АПОЛОВ

зыкантов, которые, дескать, русского языка не понимают и поэтому играют не так. У меня был карт-бланш: музыканты сыграли то, что я им написал, и импровизировали они как надо. Я объяснил им смысл не только песни в целом, но и каждого куплета.

культура: Марина рассказывала в своей книге, что Вы с Володей, оба с бородами, были похожи на «потерпевших кораблекрушение». Высоцкий ведь посвятил Вам одну из своих песен?

Казански: Посвятил он песни Мише Шемякину, а мне не посвятил, а подарил. Хотя я и говорю с вами по-русски, по происхождению я болгарин. Володю с Мишей объединяло духовное братство. А у меня с ним было просто какое-то человеческое взаимопонимание.

Песня, о которой идет речь, — «Черт поберит». У нее был первый вариант, который Володя написал для Марины за два или три года до этого и который вошел во все сборники Высоцкого. Однажды у меня дома в Париже он сказал: «У меня есть песня для Марины, но давай ее переделаем для тебя. Я не буду ее петь. Поменяй музыку так, как считаешь нужным». За два часа мы изменили песню и назвали ее «Черт поберит». Я до сих пор исполняю ее на своих концертах.

культура: Наверное, работать с Высоцким было непросто?

Казански: Теперь он для всех гений, но я имел дело не с гением, а с обыкновенным человеком. Мне с ним было очень легко. Он полностью мне доверял. В общей сложности я сделал аранжировки и музыкальное оформление записей более чем сорока песен. И где бы Володя ни выступал во Франции — на телевидении или на радио — я всегда ему аккомпанировал.

культура: Не исчерпывается ли отношение Высоцкого к французской столице известной фразой «мы с тобой в

Париже — нужны, как в бане пассажижи»?

Казански: Эта песня посвящена, кажется, актеру Таганки Ване Боргнику. Он был единственным человеком, с которым Высоцкий меня познакомил во время гастролей Таганки в Париже в конце 1977 года. Сам Володя играл тогда в двух спектаклях — «Тамбете» и «Десять дней, которые потрясли мир». Уникальность стихов Высоцкого проявляется в том, что в них всегда есть второй, третий, четвертый и пятый пласт. Я думаю, сам Володя не мог бы сказать, какой точно смысл он вкладывал в приведенные Вами строчки.

культура: Как он чувствовал себя в Париже?

Казански: Для него Париж был символом свободы. Ему, конечно, хотелось путешествовать по всему миру, выпустить пластинки во Франции, но он понимал, что ему надо быть в России.

культура: Не возникло ли у него искушение «выбрать свободу» и остаться во Франции?

Казански: Мы с ним на эту тему не говорили. Я сам был так называемым политическим иммигрантом из Болгарии, но политикой никогда не занимался. Мы с ним беседовали на общечеловеческие темы. У нас с Володей были огромные проблемы с бюрократической системой — у него в Советском Союзе, у меня — в Болгарии. Мы вспоминали какие-то истории, часто неаппетитные и смешные. Есть вещи, которые остались сугубо между нами.

культура: Высоцкий, конечно, понимал, что во Франции у него не может быть такого успеха, как в России?

Казански: Что значит успех? Какой успех был у Герцена в Англии? Вопрос не в этом. Володя видел свою задачу в том, чтобы поддерживать связь не только со своей публикой, но и со своим народом. Но народ и культура — это одно, а

ФОТО: АЛЕКСАНДР СТЕРНИН

Задержимся на цифре 25...

Была у Владимира Семеновича песня, которая называлась «О фатальных датах и цифрах». Ну, вы помните: «Кто кончил жизнь трагически, тот — истинный поэт...», и так далее. «Задержимся на цифре тридцать семь...» Пусть 37, если быть точными, — не цифра, а число, не суть важно. Подчас, бросая беглый взгляд на историю, невольно ловишь себя на мысли: то, о чем говорил Высоцкий в этой песне, — не просто красивая метафора.

Вот замечательный футболист — Федор Черенков. Пожалуй, это последний на сегодняшний день по-настоящему великий мастер кожаного мяча в отечественной истории: его даже называли «народным футболистом». Он родился 25 июля 1959 года. Однако с 1980 года он, по его же собственному признанию, перестал воспринимать этот день как дату собственного рождения. Для него это, скорее, день памяти и скорби: Федор — большой поклонник Высоцкого.

Порой бывает любопытно проследить, как много человеческих судеб привязано к определенной календарной дате. Не секрет, что Высоцкий всегда был окружен интереснейшими, под стать ему самому, людьми: артистами, режиссерами, художниками, путешественниками, писателями... Одной из выдающихся фигур, составивших круг общения Владимира Семеновича в конце 60-х — начале 70-х годов, был Василий Макарович Шукшин. «Еще ни холодно, ни льдин. Земля тепла. Красна калина. А в землю лег еще один на Новодевичьем мужичина», — пел Высоцкий вскоре после смерти этого колоритнейшего русского актера и писателя. Жизненный путь самого Высоцкого оборвался в тот самый день, когда Шукшину мог бы исполниться 51 год...

«Шут был вор: он воровал минуты, грустные минуты, тут и там. Грим, парик, другие атрибуты этот шут дарил другим шутам», — это Высоцкий написал о замечательном российском цирковом артисте Леониде Енгигарове, с которым тоже был лично знаком и дружен. Мог ли он предполагать, что отправится по следам самого знаменитого отечественного «грустного клоуна» ровно через восемь лет? Енгигаров умер 25 июля 1972 года.

Вообще, на сердцевицу лета пришлось много фатальных совпадений. Причем это только если вести речь о людях, либо лично знакомых друг с другом, либо на каком-то психологическом уровне друг с другом связанных. А ведь в этот день не стало и таких неизвестных представителей мира культуры, как композиторы Исаак Дунаевский и Микаэл Таривердиев, артисты Борис Новиков и Михаил Пугачев...

«Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр! Томитесь, как наложницы в гареме», — иронизировал Владимир Семенович в своей знаменитой песне. А может, он был не так уж далек от истины? Может быть, эти самые фатальные даты и цифры и в самом деле существуют?

Денис БОЧАРОВ

государство — это другое. Идеальным вариантом для него была бы возможность в любой момент уехать из России и вернуться назад.

культура: Вы нашли для Высоцкого и Марины квартиру в Париже?

Казански: Эта квартира принадлежала моему дяде, и я снимал ее по «дружеской» цене. Когда мы начали работать с Володей, он часто приходил ко мне домой. Однажды, когда они с Мариной ужинали у меня, я сообщил Володе, что съезжаю. Тогда Марина сказала, что им как раз нужна квартира в этом квартале — недалеко от ее сестер. Они встретились с моим дядей, договорились о цене. Это была единственная квартира, где Марина и Володя вместе останавливались в Париже. Обычно

они жили в пригороде Мезон-Лаффит, там у Марины свой дом. На парижской улице Руссе, 28 они провели два-три года. У них гостили Белла Ахмадулина с Борисом Мессерером, которых я встречал на Северном вокзале Парижа по просьбе Высоцкого, другие гости. Случалось, что квартира была занята друзьями, и тогда Володя жил у нас дома. А тогда уже был женат. Володя был шафером на моей свадьбе. В общем, у нас сложились семейные отношения.

культура: Помимо работы, что еще интересовало Высоцкого в Париже?

Казански: Все. К Борису Бергману, у которого был старинный киноаппарат, он приходил смотреть фильмы. У Миши Шемякина открывал для себя

редкие книги, слушал незнакому музыку. Но круг друзей был узким, потому что у него всегда было мало времени.

культура: Вы с Володей, наверное, пустились в загулы?

Казански: За пять лет нашего общения в Париже таких загулов было два-три. И по сравнению с тем, что он творил в России, это, конечно, чепуха. Первые два с половиной года в Париже он был абсолютно непьющим. Потом произошел какой-то надлом в душе...

культура: Высоцкий был человеком азартным, увлекающимся?

Казански: Иногда, кажется, да. Но об этом рассказывали другие. Во всяком случае, ничего такого в Париже не случилось. Для нас он был как член семьи. Сидит обычно на кухне, пьет чай и пишет. Иногда смотрел телевизор или что-то обсуждал с моей женой или со мной.

культура: Часто ли Высоцкий выступал с концертами в Париже?

Казански: Он дал три концерта в театре «Элизе-Монмартр» в декабре 1977 года. Не было ни одной афиши, но зал набился битком — пришли все русские, которые находились в Париже.

культура: Правда ли, что именно Ваши соотечественники в Париже первыми открыли Высоцкого?

Казански: Невероятно, но факт. В 1972 году один наш друг — наполовину русский, наполовину болгарин — принес мне домой 170 или 180 песен какого-то Высоцкого, записанных на пленку. С моим болгарским другом, который иногда выступал вместе со мной, мы начали выбирать те, что прозвучали бы в парижском контексте — «Она была в Париже», «Ребята, напишите мне письмо», «Дайте собакам мяса». И именно мой друг первым исполнил песни Высоцкого в кабаре «Шехерезада». Никто из здешних русских, работавших в кабаках, его не знал. Я не думаю, что не пройдет и двух лет, как мы с Володей начнем вместе работать.

культура: Каковы Ваши впечатления от гастролей Марины Влади в России со спектаклем «Владимир, или Прерванный полет»? Вы же сопровождали ее в качестве гитариста в двух поездках — в 2010-м и в 2012-м.

Казански: В Москве успех был головокружительный. Если в зале собирались 500 человек, то Марина получала 250 букетов. Все цветы мы потом относили на могилу Высоцкого. Прекрасно прошли и недавние выступления в Петербурге. Публике хочется приобщиться к легенде о любви Марины и Володи. Это не только легенда, но и поразительная реальность, связанная с той эпохой, когда, казалось, все было запрещено. В конце концов, Володя мог многое себе позволить. А теперь мы живем в то время, когда все дозволено, но никто ничего себе не позволяет. Произошла — не знаю почему — какая-то общественная деградация, и торжествует личная трусость.

культура: Вы посмотрели фильм «Высоцкий. Спасибо, что живой», который так возмутил Марины Влади?

Казански: Да, я его видел. Никита Высоцкий сделал такой фильм, какой ему хотелось. Не могу его судить. Но человек в фильме — это Высоцкий не Марины, не Шемякина, не мой и, наверное, не тех 100-150 человек, которые его действительно знали. Не говоря уже о том, что у каждого человека есть свой Высоцкий.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Министерство культуры СССР, Госкино СССР, Министерство культуры РСФСР, ЦК профсоюза работников культуры, Всероссийское театральное общество, Главное управление культуры, искусства, спорта и туризма, Москомтеатр, Московский театр драмы и комедии на Таганке с глубоким прискорбием извещают о скоростной кончине артиста театра Владимира Семеновича ВЫСОЦКОГО и выражают соболезнования родным и близким покойного.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Н-55, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 266 70 87.

«Советская культура» стала одной из немногих советских газет, в которой появился некролог

ФОТО: EAST NEWS

Итальянцы из Киева, голландцы из Одессы

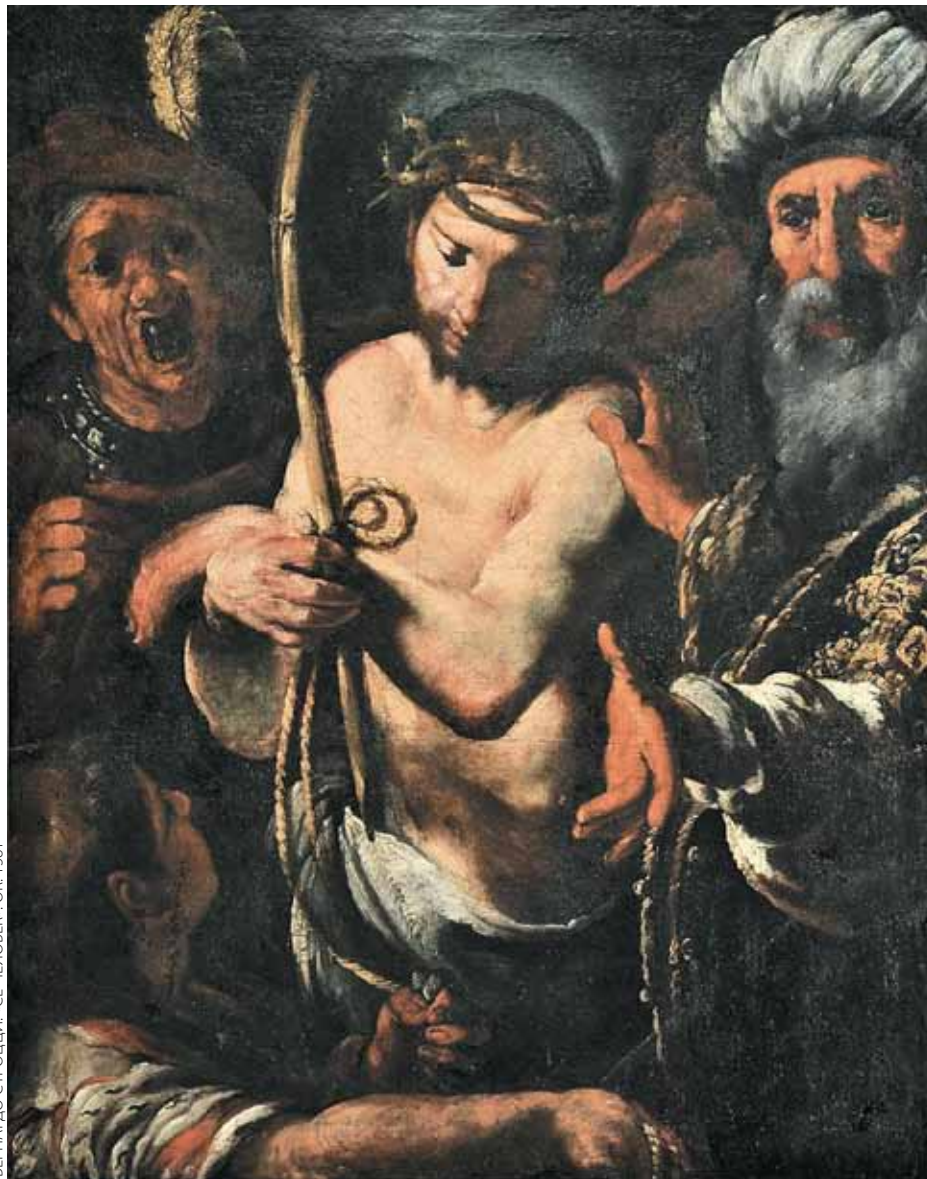
Елена ТИТАРЕНКО

Выставкой «Возвращение «Святого Луки». Западноевропейская живопись VI–XVIII веков из музеев Украины» ГМИИ имени Пушкина напомнил о том, какие сокровища хранятся на просторах бывшего СССР.

Два здания ГМИИ еще не перестали служить «Воображаемому музеем», тогда как в третьем, в Отделе личных коллекций, развернут гранд-парад европейской живописи из музеев Украины. Командует парадом киногерой-одессит: в 1965-м «Евангелист Лука» Франса Халса был украден с выставки в ГМИИ, после полугода розысков изображение покровителя живописи едва вернуло к жизни.

Старше всех на выставке две иконы VI века: хранящиеся в Киеве «Иоанн Предтеча» и «Богоматерь с младенцем», найденные богословом Порфирием Успенским в монастыре Св. Екатерины на Синае, — из числа самых ранних византийских образов. Сто картин, в том числе кисти Беллини и Маньяско, Рубенса, Йордана и Тербрюггена, ведут сквозь всю историю итальянской живописи из Венеции XIV века в Рим XVIII, далее во Фландрию и Голландию. Попадаются изысканные образцы испанской, французской и австрийской школ: «Натюр-морт с венчиком для шоколада» Хуана де Сурбарана величественно строг, тогда как в «Осаде Намюра» от Жан-Батиста Мартена («Баталиста») сражение уподоблено театральной сцене в изысканных декорациях.

Среди множества аллегорических и библейских сюжетов притягивают изображения конкретных людей. Самое знаменитое — портрет папы Ния VI от Помпео Батони, самое репрезентативное — образ последнего короля Речи Посполитой Станислава Понятовского от маститой Вилле-Лебрен, а наиболее тро-

БЕРНАРДО СТРОШИЦ «СВ. ЧЕЛОВЕК», ОК. 1581

гательное — портрет Василия Дарагана в детстве. Племянника мorganатического супруга Елизаветы Петровны странствующий немецкий художник написал с атрибутами наук вплоть до глобуса...

Пожалуй, в постсоветской истории не было такого, чтобы девять музеев бывшей братской республики объединил

грандиозный проект, задуманный в России. Демонстрация ста произведений европейских мастеров в залах ГМИИ — словно подарок музею-юбилею. Ведь он не только инициатор проекта, но и в недавнем прошлом — щедрый донатор украинских музеев. Возможно, то была щедрость поневоле, поскольку все

жили в одной стране, где и бытие музейной классики регламентировалось волей партаппарата. Но в случае Украины, жестоко разоренной в годы Великой Отечественной войны, безвозвратно потерявшей множество «единиц хранения» госмузеев, грех было не помочь.

Так что выставка получилась не только об искусстве, но и о непростой жизни его хранителей. О традициях благотворительности, о подвигах и порой горьких судьбах собирателей, о том, как создавались частные собрания, а университетские коллекции разрастались до музейного уровня, как после национализации они соединялись в «сокровищницах», непрестанно менявших названия и адреса. Как в процессе перераспределения музейных фондов частные собрания разбавлялись, служа источником наживы мелким чиновникам и базой распродаж сталинского времени — из киевского музея за бесценок ушел в Европу диптих Лукаса Крахаха Старшего «Адам и Ева».

В годы Первой мировой войны в поисках надежного укрытия коллекционеры обратились в Эрмитаж и Исторический музей, откуда далеко не все вернулось на Украину. А после революции картины переезжали то из Киева в Москву, то из Петербурга в Одессу, но самое ужасное, что очень многие отправились в Германию — их следы потеряны; в огне войн сгорели архивы, а без них можно лишь гадать о судьбе произведений...

Это уже третья выставка из цикла «Под сенью дружных муз...» В момент, когда российская культура все больше проникается воспоминаниями о советском прошлом, идея ГМИИ представлять музеи ближнего зарубежья отдает ностальгией. Мы вправе странствовать по миру, не в пример жителям СССР, но грустно от той поры, когда эрзацем желанной кругосветки для нас была поездка в Прибалтику или в западноукраинский Львов. Сейчас же редкая птица из России долетит до этих арт-собраний...

Де Ниро играет с огнем

Светлана ХОХРЯКОВА

Фильм «Красные огни» рассказывает о парapsихологах, которые исследуют не только соответствующие их профилю явления, но и экстрасенсов.

Сам термин «красные огни» означает в парapsихологии необъяснимые, странные детали, проявляющиеся в повседневной жизни, но с ней несовместимые.

Исследовательница Маргарет Мэтисон, роль которой исполнила Сигурни Уивер, в паре с молодым ученым Томом Бебли иду на риск, пытаясь разоблачить мнимых экстрасенсов. Для этого они посещают сеансы, собирающие огромное количество людей, и отслеживают, как вручают псевдоцелители. Оказывается, это всего лишь искусные лицедеи, действующие под диктовку тех, кто, сидя у компьютера, располагает подробной информацией о посетителях.

В самый разгар экспериментов и разоблачений, для которого-то обернувшись тюрьмой, в город после тридцатилетнего отсутствия приезжает знаменитый сыграл экстрасенс Саймон Сильвер. Эту роль сыграл Роберт Де Ниро. Прекрасному актеру сегодня не так часто выпадает работа в серьезных проектах. Наверняка роль в «Красных огнях» привлекла актера: силь-

«Красные огни» США — Испания, 2012
Режиссер Родриго Кортес
В ролях: Роберт Де Ниро, Сигурни Уивер, Киллиан Мёрфи, Элизабет Олсен
В прокате с 19 июля

ный характер, необычайные обстоятельства, да и Родриго Кортес два года назад запомнился фильмом «Погребенный заживо», премьера которого состоялась на фестивале в Сандансе. При таких составляющих можно было ждать неординарного результата. Тем более что Кортес тщательно изучил предмет, посетил спиритические сеансы, исследовал практику политиков и священников — всех, кто способен оказывать на людей сильное воздействие. Прототипа у Саймона Сильвера нет, это сложный собирательный образ. Однако созданный самим же режиссером сценарий оказался невнятным, в нем много дыма без огня. Не прописаны важнейшие вещи, так что даже сюжет остается не ясным для зрителя.

По существу, главным героем становится не Сильвер, и в этом нет вины Де Ниро. Дело в сценарии. Центральная фигура — Том Бебли, которого сыграл отличный ирландский актер Киллиан Мёрфи, обладающий необычной внешностью и нереальной голубиной глаз. Он может быть на экране уязвимым и слабым, вызывать сочувствие, но ему удаются и парадоксальные, почти дьявольские характеры. Вот и на этот раз вполне благопристойный ученый, творческий прародитель сегодня не так часто выпадает работа в серьезных проектах. Наверняка роль в «Красных огнях» привлекла актера: силь-

Стинг задаст «перцу»

Возможно, они так и остались бы в людской памяти четверкой голых хулиганов с напяленными на причинные места носками (на протяжении нескольких первых лет существования коллектива это была главная визуальная «фишка» RHCP), если бы не сумели предложить публике нечто большее. После прорывного альбома 1991 года Blood Sugar Sex Magik о группе заговорили как об одной из главных надежд рока — и это было как раз вовремя, ибо находившийся тогда на пике популярности гранж камня на камень не оставлял от традиционного рока.

Обретя известность и признание, «перцы» несколько оступились как с точки зрения имиджа, так и в сугубо музыкальном отношении: о пресловутых носках на гениталиях вспоминали все реже, поскольку замечательные мелодичные песни группы постепенно сумели вытеснить из мейнстрима сознания изначальный образ эпатажирующих зарвавшихся выскочек. И вот уже на протяжении более чем двух десятков лет «перечная» карьера особым осечкам не дает, а количество полюбившихся поклонникам рока песен, созданных RHCP, растет от альбома к альбому. На концерте в Лужниках музыканты представят материал из прошлогоднего диска I'm With You, а также исполнят свои самые известные вещи.

Гордон Мэтью Томас Самнер, более известный как Стинг, в отличие от Red Hot Chili Peppers, никогда излившей «визуализацией» собственного творчества не занимался — он изначально старался акцентировать внимание аудитории на музыке. Хотя и к нему известность тоже пришла не сразу. Группа The Police, в составе которой начинал Стинг, первые несколько месяцев своего существования старалась подвизаться на ниве панка — это не удивительно, поскольку в конце 70-х (а именно тогда «полицейские» и образвались) вирус панка свирепствовал повсеместно. Но больших дивидендов Стинг и Ко на этом поприще не нискали, к тому же они быстро поняли, что высокий уровень владения инструментами позволяет им сосредоточиться на чем-то более изысканном и новом. Соединив в своем творчестве элементы регги, рока и поп-музыки, группа The Police (в состав которой, помимо Стинга, совмещавшего функции вокалиста и басиста, входили гитарист Энди Саммерс и барабанщик Стюарт Коупленд) сорвала банк, став одним из наиболее успешных и интересных в коммерческом и музыкальном отношениях коллективов конца 70-х — начала 80-х годов.

Сказав все, что могли, в качестве трио, в 1984 году The Police прекратили свое существование, и каждый из участников

ФОТО: ГИЛЬЯРДИ/РЕД/МАГ

сосредоточился на собственной карьере. Излишне говорить, что наибольшего успеха на сольном поприще добился фронтмен и главный композитор группы. Продав несметное количество дисков по всему свету, Стинг стал поистине интернациональным явлением: будучи англичанином, он является обладателем награды за достижения в музыкальной индустрии США, а также имеет звезду на Аллее славы в Голливуде. Кто такой Стинг, знают все — даже те, кому глубоко наплевать на современную популярную музыку. Как любой незаурядный мастер, Стинг старается не запаривать в рамках казенной, пусть и популярной, музыки. Ему интересно все: от рока до техно, от старинных менестрельских баллад до музыки соула. Он постоянно экспериментирует, рискует, и результаты крайне редко разочаровывают поклонников. Стинг создал достаточное количество замечательных песен, которых с лихвой хватит для того, чтобы опытные и задушиваться над сет-листом: благо людей, которые в восторге от таких его произведений, как Fields Of Gold, Englishman In New York, Mad About You, Desert Rose, Russians, Every Breath You Take, Roxanne и многих других, в мире предостаточно. В том, что Россия не является в этом смысле исключением, можно будет с легкостью убедиться на концерте в СК «Олимпийский».

Канареечка жалобно поет

Анна ЧУЖКОВА

«Заходите-заходите»: «Мастерская Петра Фоменко» приглашает на заключительную премьеру сезона.

Молодой режиссер Юрий Буторин уже не впервые берется за прозу, на сей раз — современную. Роман израильского писателя Меира Шалева «Как несколько дней» — это движущаяся сквозь время панорама жизни — людей, птиц, одной коровы, пунктуального Ангела Смерти, а также «отрезанной косы, веселого дяди, двух гранатовых деревьев и острого вил». Брейгелевские человечки любят, спорят и строят свои планы, над которыми одинокий скупающий Бог не устает смеяться.

Среди высмеянных — необычная еврейская семья, вероятно, очередная шутка Всевышнего: три отца, мама и сынишка по имени Зейде, то есть Старичок (Николай Орловский). На камерной сцене «Мастерской Фоменко» уместились лишь два тоскующих персонажа: сын и один из отцов — Яков Шейнфельд (Владимир Топцов). Незримо присутствует здесь и женщина, связывающая героев, — мать и возлюбленная. От Юдита остались воспоминания и свадебное платье. Оно то прячется в коробке — белом гробу, то, будто саван, накры-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

вает Якова. Вокруг этой загадочной молчаливой женщины, которая так и не захотела нам показаться, крутятся все мысли и вопросы героев — в могиле Юдита тесно, должно быть, от секретов, унесенных с собой.

Усеченная до одной сюжетной линии, широкая картина человеческой жизни становится романтической историей, а непредсказуемый рок, рассмотренный под увеличительным стеклом, из всеобщего закона превращается в нелепое стечение обстоятельств, отчасти смешных, немного горьких. Масштаб романа сократился до пределов канареечной клеточки. Сцена окружена железными прутьями с небрежно брошенной дра-

«Заходите-заходите» по роману Меира Шалева «Как несколько дней» Мастерская Петра Фоменко Режиссер Юрий Буторин Художник Владимир Максимов В ролях: Владимир Топцов, Николай Орловский

пировкой. Здесь, расположившись на жердочке, рассказывает свою историю Шейнфельд. Вместо люстры — клетка, вместо ножек обеденного стола — опять же клетка. Канарейки давно упорхнули, остались только их проецируемые на задник тени и, конечно, пение. Жизнь героев тоже давным-давно пролетела — зрителю доста-

Апокалипсис в прокате

Картина Феррари выходит в прокат одновременно с еще одним фильмом на заданную тему — «Ишу друга на конец света» Лорен Скафария. Эту картину сопровождает слоган «Конец света скоро в кино».

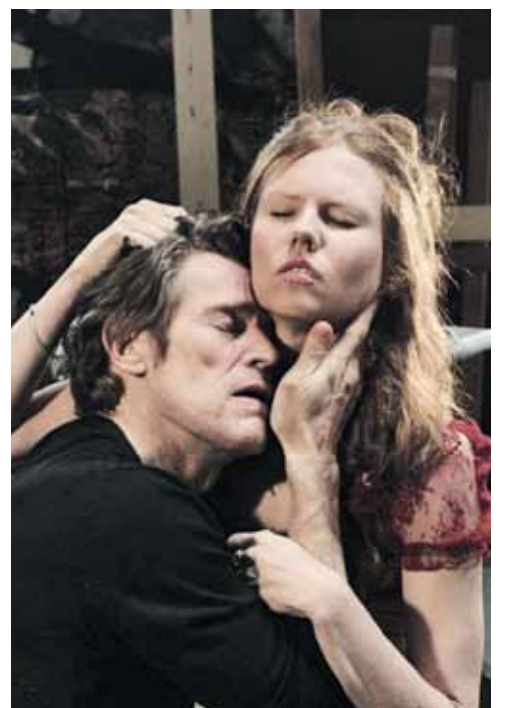
У Скафария есть фильм с говорящим названием «Будь моим парнем на пять минут». Поисками таких одноразовых любовников и занимаются персонажи Абеля Феррари, находящиеся на краю гибели. Человечество готовится к концу света. Раз мир рухнет, то все дозволено и нужно успеть поймать кайф. Можно не убраться в квартире и каждый день менять девочек. Можно забыть об условностях и явиться в офис в чем попало.

Однако главные герои Абеля Феррари не такковы. Их жизнь в небоскребе только подчеркивает инферальность происходящего. Она — молодая художница. Он — известный актер. Пришла пора расслабиться по счетам. Теперь ничего случайного быть не должно, только са-

мое главное. Кто-то до последнего будет верить в чудо, а кто-то бросится с небоскреба. На рассвете, в 4:44, мир рухнет. Не выживет никто. Самое время заняться любовью. Откровенные сцены иногда вызывают смех в зале, чего не было на просмотре «Антихриста», где герой потерял ребенка, пока беспечно предавался любви. И это стало его личным концом света.

Абель Феррара с годами утратил былую могучую силу. Ничего с этим не поделаешь, и классика когда-нибудь выдыхаются. На этот раз не спасла даже харизма Дефо.

«4:44. Последний день на земле». США, 2011
Режиссер Абель Феррара
В ролях: Уиллем Дефо, Пас де ла Уэрта, Наташа Лионни, Поп Хипп
В прокате с 19 июля

Александр Адабашьян завершил съемки картины по собственному сценарию «Проезд Серова». Действие разворачивается летом 1953 года. В московскую коммуналку в проезде Серова, где живет со своими родителями девочка Таня, возвращаются соседи — из Магадана, куда они были высланы еще до войны.

У соседей есть сын Митя. Семья бывших врагов народа постепенно привыкает к новой жизни. Митя очень скучает по оставшемуся в Магадане любимому псу по кличке Гектор, и они с Таней планируют забрать его в Москву. История этой детской дружбы и стала сюжетом фильма.

Москвичи — ровесники главных героев — помнят, что во времена, о которых идет речь, имя советского летчика-героя Анатолия Серова носил проезд, ныне вновь называемый Лубянский.

Финальные кадры фильма снимались жарким июльским днем возле главного здания МГУ на Воробьевых горах. Блестел на солнце черный «ЗиМ», увозящий главную героиню, мелькали тубетейки, панамки и пионерские галстуки масовки, звонко лаяли собаки, которые появятся на экране в самом последнем кадре. С подбором хвостатых артистов были проблемы: за шестьдесят лет экстерьер многих пород изменился. Не меньше хлопот оказалось и с реквизитом, начиная от картонных елочных игрушек и заканчивая настоящей тигровой шкурой.

В «Проезде Серова» снимались Марина Игнатова, Игорь Гордин, Наталья Ткаченко, Глафира Тарханова, Анастасия Фурса, Константин Воробьев и сам Александр АДАБАШЬЯН и режиссер-постановщик Анна ЧЕРНАКОВА:

культура: Сценарий «Проезда Серова» был написан десять лет назад и тогда же завоевал первое место на конкурсе сценариев фильмов для детей и юношества, который проводил Фонд Ролана Быкова. Но съемки начались только сейчас...
Адабашьян: Наша картина предназначена для семейного просмотра, то есть не относится к категории фильмов, на которых можно быстро заработать. Найти деньги было трудно. Но год назад, когда тогдашний руководитель компании «Всемирные русские студии» (RWS) Дмитрий Мехиев встретился с Владимиром Путиным, был поднят вопрос о том, чтобы такое кино финансировалось государством на сто процентов,

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА МИНОКУЛЬТУРЫ РСФСР

Александр Адабашьян:

«Зритель возьмет то, до чего дотянется»

а не на семьдесят, как обычно. Ведь оставшиеся тридцать все равно не найдешь. Кто их будет вкладывать, понимая, что никогда не получит прибыли?

Чернакова: Для исторической картины бюджет у нас сравнительно небольшой — около двух миллионов долларов. Много средств ушло на постройку декораций двора и дома, реквизит для коммунальной квартиры.

Адабашьян: Наша картина не может претендовать на кассовость, но называть ее артхаусом тоже не хочется. Ибо еще с 80-х годов, когда наше кино было в упадке, фильм, который посмотрел хоть кто-то, назывался «лидером проката», а картины, которые не смотрел никто, — «культовыми». Не хотелось к этим категориям. Нам кажется, что это хорошее доброе кино, в нем рассказывается о трагичных вещах, но есть и смешные моменты, по крайней мере, смешные для нас. Мне юмор Чехова до сих пор кажется куда более современным, чем у Петросана. Интересно знать, как отреагирует зритель. Вдруг детей в нашей стране интересуется только «Гарри Поттер»?

культура: Почему Вы решили снять фильм об эпохе, начав-

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА МИНОКУЛЬТУРЫ РСФСР

шейся со смертью Сталина?

Адабашьян: Наш фильм — как этажерка, с которой каждый может взять то, до чего дотянется. А еще это воспоминания о детстве. Когда вы начинаете его вспоминать, то обязательно поверите, что в те времена не было дождей и осенней грязи, а зимой падал очень белый снег. Мне в 1953 году было восемь лет. Тогда в прокате были трофейные фильмы. Я смотрел «Тарзана» и диснеевскую «Белоснежку» и был в восторге. Мы с родителями ездил в Анапу, ходили там в кино. Помню, как в очереди в кассу перед нами стояла дама в ночной рубашке,

подпоясанной лаковым пояском. У мамы была очень похожая, поэтому я стоял изумленный, пока мне не объяснили, что среди трофейных вещей были комбинации, которые наши мамы носили как вечерние плаати. Идиотизм. Но это было...

культура: В фильме появится что-то из Вашего детства?

Адабашьян: В основе картины нет реальной истории, но есть реальность того времени. Сценарий собирался по кусочкам — из воспоминаний, рассказов знакомых. Среди героев фильма — семья, вернувшаяся из многолетней ссылки. Их арестовали в новогоднюю ночь и,

оказавшись в Москве, они решают отметить тот самый Новый год, во время которого превратилась связь времен, чтобы представить, что этих страшных лет никогда и не было.

культура: Главные роли в фильме сыграли дети. Многие ли пришлось им объяснять?

Адабашьян: Детям в одиннадцать лет сложно постичь всю глубину трагизма и комизма ситуации. Они играют в буквальном смысле этого слова — так же, как играют во дворе. Им должно быть интересно, забавно. По сценарию герои отдавали пионерский салют. Конечно же, наши маленькие артисты никак не представляли об этом салюте не имели, и когда начались съемки, им пришлось тренироваться, салютовать по пятьдесят раз подряд, чтобы жест шел на автомате.

Чернакова: Сейчас создано много фильмов и сериалов про тот период. Но события в них подаются от лица взрослых героев. Очень интересно посмотреть на ту эпоху глазами ребенка. Хотелось передать ощущение счастливого детства и тех ценностей, которых нет у нынешних ровесников наших героев.

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

23–26.07 22.05; 27.07 22.15

КУЛЬТУРА

«Константин Райкин. Один на один со зрителем»

В этой программе Константин Аркадьевич Райкин предстает в неожиданных ипостасях, рассказывая о необыкновенных людях, окружавших его с детства, о дебюте на сцене «Современника», о творческом коллективе театра «Сатирикон», книгах и фильмах, сформировавших его мировоззрение. В передаче вошла неизвестная кинохроника из семейного архива артиста.

23.07 22.30

ПЕРВЫЙ

«Русалим. В гости к богу»

Герои документальной ленты Александр Казакевича — наши соотечественники, исполняющие христианский долг на Святой Земле, в Сергиевском подворье Иерусалима, которое до революции дало приют тысячам российских паломников.

24–25.07 14.00

КУЛЬТУРА

«Записки Пиквикского клуба»

В рамках проекта «Евгений Весник на телевидении» — телеспектакль по мотивам романа Чарльза Диккенса, поставленный в 1972 году Александром Прошкиным. В ролях: Александр Калягин, Михаил Коляков, Инна Ульянова, Ролан Быков, Алла Балтер, Эммануил Виторган.

26.07 19.45

КУЛЬТУРА

«Сердце на ладони. Леонид Енгибаров»

25 июля исполняется 40 лет с того дня, как не стало одного из самых известных отечественных мастеров цирковой пантомимы. В документальном фильме Дениса Чуваева о «солнечном грустном клоуне» рассказывают Сергей Юрский, Елена Камбурова, Василий Лановой.

27.07 00.00

ПЕРВЫЙ

Церемония Открытия XXX Летних Олимпийских игр

Прямая трансляция из Великобритании, где пройдет грандиозное шоу, с которого начнутся Летние Олимпийские игры. Лондон в третий раз становится столицей Летней Олимпиады.

28.07 14.55

КУЛЬТУРА

«История лошади»

Спектакль Георгия Товстоногова по мотивам повести Льва Толстого «Холстомер» на протяжении почти тридцати лет украшал репертуар Ленинградского академического Большого драматического театра, носящего теперь имя этого замечательного режиссера. В ролях: Евгений Лебедев, Валентина Ковель, Олег Башилашвили.

Евгений ЕВСТИГНЕЕВ. Двадцать лет спустя

Сложно представить «Современник» 60-х и МХАТ 70-х без этого любимейшего народом великого русского артиста. Евстигнеев снялся в 125 картинах, сыграв роли профессора Преображенского, директора пионерлагеря Дынина, профессора Плейшнера, подпольного миллионера Корейко...

29 июля 18.00 КУЛЬТУРА «Евгений Евстигнеев». Документальный фильм «Демидовы». Художественный фильм

19 июля 18.40 КУЛЬТУРА «Евгений Евстигнеев». Документальный фильм «Демидовы». Художественный фильм

«Не умереть, а именно уснуть»

В годовщину смерти Владимира Семеновича Высоцкого о барде всея Руси рассказывают его сын Никита Высоцкий, Людмила Абрамова, режиссеры Александр Митта, Ксения Маринина.

25 июля 22.30 ПЕРВЫЙ «Высоцкий. Последний год». Документальный фильм
23 июля 00.50 РОССИЯ «Место встречи изменить нельзя». Худ. фильм

К юбилею Ирины МИРОШНИЧЕНКО

Она запомнилась отечественному зрителю с первой роли, сыграв сестру главного героя в фильме Георгия Данелия «Я шагаю по Москве». В картинах Кончаловского и Тарковского, в спектаклях Ефремова и Васильева Ирина Петровна воплотила свой актерский талант в самых разных образах.

27 июля 19.45 КУЛЬТУРА «Линия жизни». Документальная программа
27 июля 20.35 КУЛЬТУРА «Дядя Ваня». Художественный фильм
28 июля 10.55 ПЕРВЫЙ «Ирина Мирошниченко. Откровения». Документальная программа

Виктору МЕРЕЖКО — 75

Мережко известен, в первую очередь, как сценарист фильмов «Родня», «Вас ожидает гражданка Никанорова», «Полеты во сне и наяву», «Одинокая женщина желает познакомиться».

28 июля 18.50 КУЛЬТУРА «Линия жизни». Документальная программа

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

Волну поймали, но утопили самолет

Под эгидой спутникового телеканала ВТРК «Моя планета» с 19 по 22 июля в столичном кинотеатре «35 мм» проходит первый московский кинофестиваль документальных фильмов о путешественниках и любителях экстремальных видов спорта.

Эти картины были сняты в России, США, Афганистане, Франции, Германии. В рамках фестиваля состоится премьера первой российской ленты о серфинге «На волне». О новом проекте рассказывают генеральный директор телеканала «Моя планета» Сергей КОШЛЯКОВ, директор по маркетингу канала Димитриан ИВАНЕНКО и режиссер фильма «На волне» Инна БЛОХИНА.

Иваненко: Идея фестиваля возникла примерно год назад. Мы решили организовать показ документальных фильмов, которые, с одной стороны, раскроют потенциал канала, станут его визитной карточкой, а с другой — расскажут об очень интересных людях, живущих на разных континентах. Мы долго формировали программу, отсматривали ленты, представленные на крупных европейских и американских фестивалях. В результате было отобрано восемь фильмов. Часть из них уже была показана на «Моей планете», остальные появятся в эфире позже. Главные действующие лица этих картин — американский ковбой Бак

Браннаман, с детства дрессирующий лошадей, обитатели туристических палаточных лагерей и француз Жюльен и Танкред, практикующие хайлайнинг — вид горного спорта, который сочетает в себе акробатику, альпинизм и прыжки с парашютом.

культура: Фестиваль открылся лентой «Скейтостан», героями которой стали афганские скейтбордисты, продвигающие в своей стране этот вид спорта. Какие еще премьеры ждут зрителей?

Иваненко: Документальная картина Сергея Ястржембского «Африка: кровь и красота». Многие помнят этого человека,

в первую очередь, как политика. Два года назад Ястржембский дебютировал в амплу режиссера-документалиста, потом начал вести на нашем телеканале программу «Магия приключений». Лента об исчезающих племенах Африки стала его первым полнометражным проектом. Главная премьера фестиваля — картина «На волне» Инны Блохиной, посвященная серфингистам. Думаю, зрителям будет любопытно узнать о том, что на Бали прибавляется российских серфингистов. Там есть несколько деревень, в которых живут наши земляки. Среди них и герои ленты «На волне» — наш бывший соотечественник

Женя Крейд, который уже четверть века ловит волну, его друзья Никита Замаховский, Сергей Михеев, Евгений Цышков.

культура: Какими трудностями сопровождалась съемка фильма?

Блохина: Работа шла почти два года. Мы снимали на Калифорнийском побережье и на Бали. Съемки были сложными как в физическом, так и в техническом плане. Несколько раз наша лодка опрокидывалась — утопили дорогостоящее оборудование, однажды в океан рухнул планер с оператором. У российских операторов не было опыта подобных съемок, но они прекрасно справились с поставленными задачами. Сейчас мы ведем работу над двумя новыми документальными картинами, но их сюжеты останутся в тайне до премьеры.

культура: Фестиваль «Моя планета. Планета людей» — не единственный новый проект канала. Какие еще премьеры увидят зрители в новом телесезоне?

Кошляков: Скоро начнется работа над циклом образовательных программ под рабочим названием «Урок географии». Он предназначен, в первую очередь, для юной аудитории. В программе будут сниматься дети, интересующиеся достопримечательностями нашей страны. Вместе со съемочной группой канала ребята будут побывать в разных уголках России, а истории и краеведы проведут для них увлекательные экскурсии.

ФОТО: ТЕЛЕКАНАЛ «МОЯ ПЛАНЕТА»

Пьер Лакотт:

«Я помог Нурееву остаться на Западе»

Елена ФЕДОРЕНКО

Знаменитый французский хореограф Пьер Лакотт, отметивший недавно 80-летний юбилей, приехал в Москву, чтобы восстановить балет «Дочь фараона».

Лакотт — хореограф, отвечающий делом на бурные споры профессионалов, как восстанавливать классику. Многие годы изучал архивы, копался в ветхих записках — копил знания. Из архивов и расцвела его фантазия — он предлагает реконструкции старинных спектаклей, а их стилизации. В помощники призывает своих баистатальных учителей — русских балерин, оказавшихся за границей, и прежде всего — Любовь Егорову, приму Мариинского театра времен Петипа.

У Лакотта по-мальчишески загораются глаза, когда он вспоминает рассказы балетных див о причудливых кордебалетных перестроениях и разнообразных танцах. Наследие Филиппо Тальони — «Сильфиду», «Деву Дунаю», «Натали, или Швейцарскую молочницу»; «Пахиту» и «Дочь фараона» Мариуса Петипа да и «Копеллию» Артура Сен-Леона весь мир знает по парафразам Пьера Лакотта.

культура: Ваш нынешний юбилейный сезон оказался связанным с Москвой: появилась «Сильфида» в Музыкальном театре имени Станиславского, и на историческую сцену Большого возвращается «Дочь фараона». С какими чувствами приезжаете в Москву?

Лакотт: Я обожаю этот город, который постоянно меняется, где я хорошо себя чувствую. И конечно, Москва — это Большой театр. Он прошел метаморфозы реконструкции, словно к нему прикоснулись волшебной палочкой. Чувствую себя принятым в его се-

мью. Вот как семья усыновляет ребенка, так же и я принят Большим театром и Россией. На днях с огромным восторгом вновь посетила Троице-Сергиеву Лавру — магическое место. Я с детства восхищалась вашей страной, ее литературой, музыкой, русскими балетными педагогами, которые ввели меня в мир танца. Мне кажется, французы так устроены, что им легко вместе с русскими. Это два народа, которым присуща похожая страстность в отношениях, они настроены на любовь и юмор. Во французах больше картезианства, они более методичны, а в русских — такая глубина, такая душа и такое обаяние...

культура: В Троице-Сергиеву Лавру Вас влекут христианские святости или Вы любуетесь архитектурой?

Лакотт: И то, и другое. Там в глазах прихожан светится вера, она просто царит в этом месте, туда же не едут просто из любопытства, там обретают душевное здоровье.

культура: «Сильфида» Филиппо Тальони с Вашей женой, потрясающей балериной Гилен Тесмар, когда-то стала для Вас первым опытом работы со старинной хореографией...

Лакотт: Мы только поженились, и я сделал для Гилен «Сильфиду» на телевидении. Успех был огромный, директор Парижской Оперы предложил поставить этот балет в театре, а Гилен пригласил три раза исполнить эту роль на сцене Оперы.

культура: Этот балет в 70-е годы прошлого века видела и Россия.

Лакотт: Сначала Гилен была приглашена танцевать роль Жизели в Мариинском, тогда Кировском театре. Для меня это был первый долгожданный приезд в Россию. Даже спать не мог —

не верилось. Жили в «Астории», ночью я выходил на улицу, гулял, миледи останавливала: «Возвращайтесь в гостиницу». Потом некоторые милиционеры меня уже узнавали и улыбались: «Спать пора!»

Когда вошел в Мариинский театр, вспоминал великих русских балерин, которых знал: Преображенскую, Кшесинскую, Александру Данилову и, конечно, Любовь Егорову... В Большом репетиционном зале Вагановской школы перехватило дыхание: здесь создавались «Баядерка», «Спящая красавица», «Щелкунчик», еще раньше работал Тальони, репетировала Карлотта Гризи, все великие артисты мира были здесь.

Потом мы привезли в Петербург «Сильфиду». Я почувствовал себя практически русским — настолько тесной оказалась связь с артистами, публикой, критиками. На одной из репети-

к «Жизели» в Большом театре, Уланова не только занималась с ней каждый день, она ее кормила, поила, причесывала. Когда Галина Сергеевна приехала в Париж, ей разрешили посетить наш дом. Она увидела у нас телевизор и спросила: «Работает? А мой не работает, потому что я всегда на него опираюсь, когда делаю экзерсис». А какие удивительные воспоминания связаны с Екатериной Максимовой — для нее я поставил балет «Натали». Жалею, что не смог поработать с Владимиром Васильевым как с артистом. Теперь, когда он меня встречает, то всегда говорит: «В следующей жизни обязательно и на меня что-нибудь поставь...»

культура: Вы владеете архивом Мариинского театра? Ее обожала Россия, она подняла балет на кончики пальцев...

Лакотт: Да, я купил ее архив: воспоминания, письма, контракты. Она была женщиной долга и всегда сохраняла достоинство. Ее сын ушел на войну, а когда она получила известие о его гибели, то сказала: «Такого не может быть, я должна его найти». Она взяла дочь и обошла все госпитали. И она его нашла! Он не умер, он был ранен...

Все говорит, что Мария закончила свои дни в нищете и, чтобы не умереть с голода, вынуждена была давать уроки — это неправда. Она жила в роскоши, с сыном, который женился на женщине из богатой греческой семьи. Нищая? Да она им на свадьбу подарила один из своих дворцов в Венеции! Умерла в огромном доме сына на берегу моря в Марселе.

культура: Раньше в «Дочери фараона» танцевали Сергей Филин, Надежда Грачевая, Николай Цискаридзе, и Вы признавались им в любви. Сейчас — новое поколение. Они — другие?

Лакотт: Замечаю разницу в характерах, но не вижу, чтобы они танцевали по-другому. Они понимают, что сама хореография необходимо уважать. Я был в восторге от работы с Сергеем Филиным, он потрясающий артист. С чувством юмора. Работа с ним казалась настоящим чудом, как и с Ниной Ананьевной, Надеждой Грачевой, Светланой Лунькиной, Николаем Цискаридзе. Потом встреча со Светланой Захаровой — она и сейчас великолепна в роли Аспичии. Появилось новое поколение, и я хочу им дать то, что я знаю, хочу их подвести к этим ролям. По-моему, им интересно.

Я для себя открыл замечательных солистов Ольгу Смирнову и Артема Овчаренко. Думаю, что у них впереди

большая карьера. С радостью встретил Евгению Образцову, с которой много работал в разных театрах. Восхитительны и Нина Капцова, и Мария Александрова.

культура: Нашим читателям интересно Ваше отношение к Рудольфу Нурееву.

Лакотт: А вы знаете, что я помог ему остаться на Западе? Нуреева я знал с тех пор, как он приехал с Кировским балетом в Париж. Какая у него была мощь, какая сила и какая красивая голова! Мы вместе с Клэр Мотт, Клод Бесси — все артисты, все молодые, гуляли по городу, ездили в Версаль. Рудольф знал французскую литературу, интересовался французской музыкой — Равель, Дебюсси, Берлиоз.

Накануне отъезда труппы из Парижа в Лондон Нуреев спросил меня, не могу ли я приехать в аэропорт с ним попрощаться. Приехал. Сергеев и Дудинская пригласили меня выпить по бокальчику. Я удивился — ведь Константин Сергеев был против нашего общения. Мы выпили, а потом Сергеев подошел к себе Нуреева и что-то ему сказал.

Дальше — как в страшном фильме. Лицо Нуреева стало зеленым, чтобы не упасть, он прислонился к колонне: «Меня накачивают, отправляют в Москву, я не лечу в Лондон. После возвращения меня больше никогда не выпустят. Помоги мне. Придумай что-нибудь, найди выход». Но что?! Буквально за долю секунды за долю секунды меня осенило — связаться с Клэр Мотт. Она невестка министра культуры Андре Мальро, и она — из нашей компании.

Но как позвонить? Нуреев стоит и плачет: «Не уходи, они сразу переведут меня на транзитную территорию, и все будет кончено».

Начал тянуть время, подошел к Сергееву, стал говорить, что мы никогда не вели политических дискуссий, что Рудольф любит Россию, никогда не пытался куда-то убежать, поэтому он здесь. Сергеев отвечает: «Не в этом дело. У него мама болеет». Когда я передал эти слова Нурееву, он ответил, что они нагло врут. Во время всех этих метаний я поймал сочувственный взгляд человека, находившегося рядом. Тогда я на клочке бумажки мелким почерком написал номер телефона Клэри и просьбу, чтобы она приехала. Наклонился, будто завязывая шнурок, и оставил бумажку на полу, а потом ногой ее отодвинул. Незнакомец все понял, тоже нагнулся, тоже поправил шнурок, взял записку и вышел. Напряжение достигло апогея: Нуреев умоляет не уходить, а моего посылать его нет. Потом тот возвращается и говорит, что не дозволено — телефон занят. Но тут появляется наш артист Жан-Пьер Бонфу,

он выводит позвонить. Вернулся — Клара едет. В эту минуту я начал дышать. Труппа уже покинула зал, отправилась на посадку, кто-то выглядел подавленным, а кто-то даже очень довольным. Алла Осипенко плакала. Импресарио, люди из советского посольства стали уговаривать меня уйти. Я отвечал, что побуду с Нуреевым еще — он какой-то потерянный. Время ползло еле-еле. Но Клара появилась и сразу поняла, что должна срочно приступить полицейского, который говорит по-английски и чтобы тот был в гражданской одежде. Рудольф плачет, прижавшись к колонне, а вокруг него косяк людей. Вернувшись Клара: «Привела, нужно, чтобы он вышел из этого круга, подошел ближе к полицейскому и сказал: «Я хочу быть свободным». Я резко говорю: «Можно я попрощаюсь, обниму друга?» Они потворили между собой и все-таки открыли этот круг под стон Нуреева: «Не уходи!» Подошел, он трясется, как в лихорадке: «Успокойся, подойти к Клэре, за ней стоит человек в черном, это французский полицейский. Обратись к нему и скажи: «Я хочу быть свободным»».

культура: На каком языке Вы это объяснили?

Лакотт: На английском, который Нуреев понимал. Он прошел за мной два шага и подбежал к полицейскому: «Я хочу быть свободным!» Тут же полиция его окружила, и никто ничего не мог понять. Все как в кино, честное слово. Потом за мной стал следить КГБ, мне постоянно звонили корреспонденты с вопросами — где Нуреев. Обещали за информацию большие деньги, угрожали опубликовать обо мне гадости.

А Нуреев менял места проживания, скрываясь, пока не попал в балет маркиза де Куэваса. Мне передали, что жена маркиза — она была из семьи Рокфеллеров — не хочет, чтобы я встречался с Нуреевым, потому что я якобы плохо на него влияю. Не знаю, что говорили еще, но Нуреев перестал со мной даже здороваться. Молчание длилось десять лет. Спустя это время звонит мне директор Оперы Рольф Либрман и говорит, что Рудольф Нуреев просит меня разрешить ему танцевать в «Сильфиде», что он меня очень уважает и сожалеет о прошлом. Я ответил: «Хорошо. Если мы поработаем месяц, если он будет спокоен и не станет менять ни хореографию, ни костюмы, то — да». Так наши отношения восстановились.

культура: В Вашем спектакле «Голос» принимала участие Эдит Пиаф. Какой она была?

Лакотт: У нас с Эдит сразу возникла симпатия. Я навещал ее дома, когда она болела, и рассказывал о задуманном балете: о человеке, который был недоумен своей жизнью и каждую ночь слышал голос, который подбадривал его и вел по жизни. Она хотела участвовать в постановке, заказала музыку, но, к сожалению, врачи запретили. Тогда она записала голос.

Эдит бывала такой разной, умела резко ответить, мне писала замечательные, очень смешные письма. Ее обожали все — и простые люди, и артисты.

Achtung! Русские в Зальцбурге

Екатерина БЕЛЯЕВА

20 июля стартует летний Зальцбургский фестиваль.

Новый интendant фестиваля Александр Перейра посчитал, что месяца для такого амбициозного форума мало, и удлинил его, значительно расширил программу. Завершится фестиваль 2 сентября, а накануне закрытия впервые состоится бал. Россияне довольно плотно украшают афишную сетку. Основные игроки — Валерий Гергиев, Анна Нетребко, Ильядар Абдразаков, Юлия Новикова, Юлия Лехнева, Глеб Филштинский, Сергей Семешков, Иван Подъёмов.

Оперная программа включает девять названий. Семь из них — премьеры, причем две — «Кармен», о которой «Культура» подробно писала в апреле, и «Юлий Цезарь» — возобновление спектаклей Пасхального и Троицкого Зальцбургских фестивалей 2012 года. Самой любопытной премьерой станут «Солдаты» Циммермана в постановке Алвиса Херманиса. Латвийский режиссер пока не сльвет большим знатоком оперного жанра, но тема психологии человека в ситуации войны вполне соответствует его возможностям и интересам. За пультом исполняемого опуса встанет Инго Метцмахер — лучший из возможных интерпретаторов

немецкой музыки второй половины XX века. Свет к спектаклю делает Глеб Филштинский.

Оперного Моцарта будет немного — очередная новая постановка «Волшебной флейты» и концертное исполнение «Короля-пастуха». От первой не ждут никаких режиссерских открытий, но музыкально текст будет выглядеть безупречно — с легкой руки пионера аутентичного движения в опере, уже очень пожилого музыканта Николауса Арнонкура. Во второй занят мексиканец Роландо Вильясон, и он точно сумеет свести зрителя с ума своими знойными трелями и пластичностью а-ля Константин Райкин.

«Волшебную флейту» снабдят продолжением в виде «Лабиринта» Петера фон Винтера. Это немецкий композитор второго ряда, который проделал сказочную составляющую сюжета «Флейты». Оперу будут играть во дворе Резиденции на импровизированной сцене. Режиссер — Александр Лидтке. В роли Царицы ночи выйдет россиянка Юлия Новикова — одна из последних находок фестиваля, стремительно выдвигающаяся на самые передовые позиции. Она прославилась тем, что пела вместе в Пласидо Доминго в «Риголетто», когда он дебютировал в этой опере как баритон.

Сам Доминго поет в Зальцбурге Баязета в генделевском «Тамерлане».

С ним выступит еще одна наша соотечественница — Юлия Лехнева.

«Богему» интерпретирует венецианец Дамиано Микьялетто специально для Анны Нетребко и польского тенора Петра Бечалы — постоянной пары героев-любвиновиков в Зальцбурге, собирающей, наверное, самых восторженных и многочисленных поклонников. Муж Анны Эрвин Шротт в этом году на фестивале не поет, но возможности сопроводить жену и ребенка в город, где его боготворят, не упустит.

Ионас Кауфманн, кроме повторной «Кармен», дебютирует также в «Ариадне на Наксосе» в роли Вакха. Спектакль

ставит Свен-Эрик Бехтольф, он же новый руководитель драматической части фестиваля. Его режиссерский стиль отличает суховатая умеренность, но тем лучше для фанов Кауфманна — все внимание будет отдано ему, известному своими тонкими интерпретациями музыки Рихарда Штрауса.

От программы «Пятый континент», в рамках которой каждый год исполняли музыку одного — по возможности живого совре-

менного композитора, новые руководители отказались. Современная музыка оказалась разлитой по разным концертным с пометкой Salzburg contemporary.

Отличие от двух предыдущих летер фестивалей, Перейра больше склонен к театральной интриге. У него все события, которые проходят по одному разу, обязательно сталкиваются лбами. Например, совершенно невероятным будет утро первого сентября. В одном зале в 11 утра Даниэль Баренбойм продирижирует «Реквиемом» Верди с такими солистами, как Ионас Кауфманн и Аня Хартерос, а Марк Минковский возьмется за русскую тему и вместе с Дмитрием Корчаком и Ильядаром Абдразаковым покажет «Моцарта и Сальери» Римского-Корсакова. Билеты на «Реквием» были раскуплены

еще в январе, на «Моцарта и Сальери» вот-вот закончатся. И таких парадоксов множество.

В драме не ожидается великих свершений. Ирина Брук поставит «Пер Гюнта», Андреа Брет — «Принца Фридриха Гомбургского» Клейста. Занятая театральная программа запланирована в кельтском Хаалайне, другом солидном городе, извечном сопернике Зальцбурга, с недавних пор — его фестивальном филиале. Тирольская банда музыкантов Franzi, прославившаяся хулиганской фольклоризацией классики, поучаствует в постановке «Мои пчелы. Просека» по текстам Клауса Хендла. Кроме драмы, они выступят и в сольных концертах — пошалают с песенными цикалами Брамса и Малера. Это немного черный юмор, но излишне серьезно зальцбургскому фестивалю не помешает улыбнуться — хотя бы так.

Все грамотные стали

Леонид ЧЕБАНЮК

Сетевая литература — шанс максимально быстро пробиться к читателю или разнуданность и рай для графоманов? У дверей в литературный интернет «свобода вас примет радостно у входа». Жмем на enter. И оказываемся на двух главных литературных сайтах — «Проза.ру» и «Стихи.ру».

В российском интернет-пространстве сегодня десятки сайтов, которые можно назвать литературными. Но всех бьют порталы-побратимы — «Стихи.ру» и «Проза.ру». Бьют по массовости, посещаемости, количеству публикуемых произведений. Более ста пятидесяти тысяч читателей в день. Постоянная аудитория — два миллиона грамотных. Каждый день публикуется более десяти тысяч свежих стихов и тысячи новых рассказов, повестей, романов и эссе. Регулярно пишущих авторов для «Стихов» и «Прозы» более полумиллиона.

— Ну, и как тебе? — спросил Следователь.

— Да, лихо. Как это она смогла все сотворить одна-то? Но факт налицо, двоих уложила — и с каким зверством. Матери насильно влила в горло кипяток из чайника, и та скончалась от болевого шока, а с отцом зачем-то «игру» устроила. Привязала к стулу, прилепила жвачкой пиковый туз на лоб и одним выстрелом попала прямо в цель, а ведь стреляла-то с очень приличного расстояния, не каждый попал бы... И сама после содеянного в окно ласточкой сиганула. Вот и все. Три труп. А почему? Что случилось?

— Дай время, узнаем, — посмотрев в небо, философски ответил Следователь.

Анна Экель «Кольцо от Тиффани» (Проза.ру)

Основатель этих литературных порталов и благодетель графоманов Дмитрий Кравчук — человек далекий от литературы. В конце девяностых Дмитрий закончил Московский физико-технический институт и работал программистом в Российском НИИ развития Общественных сетей, разрабатывал веб-сайты и интерфейсы. У него были друзья, которые сочиняли стихи, и которых, естественно, не печатали.

Весной 2000 года Кравчук создал и запустил «Стихи.ру» и «Проза.ру». Бесплатные. И это была бомба замедленного действия, заложенная под литературное «мыло».

Главным ноу-хау новорозведенных сайтов было обсуждение опубликованного. Комментариевать мог каждый — ничто не удалялось. Автор мгновенно узнавал, что думают о его творчестве посетители сайта. Пока авторов было несколько сотен, присутствовало прекрасное домино. Все друг друга ценили, а порой даже уважали. Не нужно было никаких модераторов. Почти все отзывы были теплыми, конструктивными и полезными, как сбалансированный йогурт с добавлением натуральных злаков. Но каждый год количество авторов и читателей увеличивалось десятикратно. На рубеже в сто тысяч пользователей ощущение эйфории и всеобщей идиллии постепенно сошло на нет. Между отдельными литературными гениями стали возникать споры, становившиеся все более безобразными от их публичной доступности. На «Стихах» и «Прозе» скандалов случалось столько, что пришлось ввести должность модератора порталов. Первое, что он сделал, — закрыл форум «Общие вопросы». Лично я испытываю по этому поводу сожаление. Читать писательские разборки на тему «а ты кто такой?» было подчас интереснее, чем сами произведения.

В нашем доме всегда были относительно большие собаки, а этот малыш казался чем-то «незаврадышным», игрушечным. Равовали ее миниатюрность, забавы, игривость, мелкие шалости. Не собачка, а игрушечка для всех... Но. Совсем неожиданно вместе с зубами, которых по нашей неграмотности выросло на три больше нормы (тойтерьерам, оказывается, молочные зубы надо удалять, они сами не выпадают), у нее прорезался и характер.

Дина Иванова «Для тех, кто любит собак» (Проза.ру)

«Если ваша цель стать богатым и знаменитым, вам необходимо придерживаться ролевой модели Собчак, Волочковой, Прилепина. Последний, конечно, не так известен обывателю, как светские львицы, но зато сумел скопировать и перенести их тактику агрессивного самопродвижения в консервативное и скучноватое литературное сообщество. Если же ваша цель создать достойное произведение, то путь будет совершенно иным. И тактики здесь, в отличие от первого варианта, никакой нет и быть не может. Манипуляции с обывательским сознанием в этом случае не прокатят. Надо работать с текстом, а не с имиджем», — так думает постоянный автор сайта «Проза.ру» Андрей Геласимов. Создатель известных романов «Рахиль» и «Степные боги», он впервые опубликовался именно в бесплатном интернете, но «в переплет» попал без его помощи. Просто принес Андрей ничего не знавшему о его художествах в Сети издателю роман «Жажда», а тот взял да и выпустил его на бумаге.

Кстати, куски своих новых произведений, будучи уже тиражным автором, Геласимов обязательно публикует на «Прозе». Ему нравится, что в интернете текст начинает жить самостоятельно, еще до бумажного экземпляра. Дмитрий Кравчук завел на своих сайтах непреложное правило: все права на произведения, размещенные на «Стихи.ру» и «Проза.ру», принадлежат авторам. После публикации в интернете эти права никак не ограничиваются. При желании их можно продать.

В США уже почти четверть века существует крупнейший литературный сайт Amazon.com, размещающий в том числе и произведения российских авторов в английском переводе. Сайт платит автору гонорар и защищает его права. Найти электронную версию для бесплатного скачивания в Америке невозможно. Как-то у них это получается.

Захар Прилепин — лауреат премий «Национальный бестселлер», «Супер Нацбест», «Русский Букер десятилетия» свои первые поэтические тексты тоже публиковал в интернете под псевдонимом Евгений Авлаинский. «Я уже тогда захотел издаваться в привычном формате и быстро потерял интерес к так называемой сетевой литературе. Любый писатель «убегает» печататься на бумаге, как только появляется такая возможность. Сетевая литература — это мир без иерархии, в котором неинтересно жить самому литератору».

А с другой стороны — «Чем известнее я становился, тем быстрее мои тексты ворвались и выкладывались в Сети. По своему опыту замечу, что Интернет или

никак не влияет на продажи книг, или влияет положительно. Не стесняйся того, что просматриваешь отзывы о себе в Сети. Этим занимаются все авторы: Сергей Есенин ездил на другой конец города за статьей о себе в три строки... Сегодня эта работа упрощена. Можно очень быстро узнать, что о тебе наговорили. Так ты не только услаждаешь свое тщеславие, но и получаешь дельные замечания. Благодаря им я сделал в своих книгах уже, наверное, триста или пятьсот правок».

Маститый поэт Алексей Ивантер после эфира вечерней радиопрограммы «Стихи.ру» был сброшен со всех пьедесталов и растоптан в интернет-комментариях «молодыми да ранними». Сначала дико разозлился. А потом признался, что за всю жизнь не получал столько живой, думающей критики, такой полнокровной связи между своим творчеством и его, простите, потребителями. В общем, полезное это дело — проверять себя на живость в Сети.

Я болею оценю-оценю,
У меня голаясь лобик,
Потому сто этой ночью
На меня напал миклобик.
У меня забилась носик,
Он поцеловал совсем не дышит,
Да и уски оценю плосит,
Стобы звуки стали тисе.
Декабрина «Миклобик»
(Стихи.ру)

Влияние сетевой литературы на литературный процесс сегодня огромно. Для примера: в администрации сайтов пришла известная критик из всеми уважаемого «толстого» журнала. И была сражена наповал обилием и разнообразием, что публикуют. «Как это так! — возмутилась она, — автор только прислал свое про-

Гнать стихоплетов с Прозы!
Гнать, не смотря на лица!
Ишь, ты — осатанели!
В рейтинг что творится?!
Что ни шедевр — то в рифму.
Хочется материться!
Пишут стихами рецы!
В рейтинг что творится?!
Гнать на Стихиру, ф току!
Здесь закрывать страницы.
Скажем поэтам «Хватит!»
В рейтинг что творится?!
Гните поэта бутсой.
Ткните поэтку спицей.
Гнать стихоплетов с Прозы!
Нечего здесь светиться!

Павла Тедхир Антинов
«Гнать стихоплетов с Прозы!»
(Проза.ру)

издание, а вы его сразу публикуете! У меня молодые, даже очень талантливые поэты должны «отлежаться» в особой папке. Так надо! Полагаю, год... Право на публикацию надо заслужить. Моя политика: публикуем новичков в гомеопатических дозах. Чтобы не возгордились, чтобы знали, в какой избранный круг их допускают».

В неумоимом и терпеливом поиске новых литературных талантов Кравчук не застыл на одном только интернет-поле. При сайте существует издательство, которое выпускает настоящие бумажные книги, но, естественно, за счет самих авторов. Оказалось совсем не дорого и не позорно.

Последнее и решающее мнение оставим за авторами литературных сайтов-близнецов. Ну, например, за девушкой из Сибири, которая скрывается под ником zolotko: «Наши сайты — место для утверждения себя, своих взглядов, своего творчества, своего мировоззрения и своего Мироздания. При этом всех называю сочинителями, без дележки на графоманов и литераторов, ибо, в моем понимании, только будущее окончательно расставит всех по местам. И, кто знает, может быть, не замеченный ничем особенным автор сервера сегодня и будет представлять русскую литературу современности в ближайшем будущем...»

Автор благодарит издание «Литературный клуб» за помощь в сборе материала для текста.

Между «отчего» и «почему»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

20 июля на Авиноньском фестивале расправит крылья постановка «Чайки» от режиссера Артюра Нозиселья. Французской публике текст предстанет в переводе Андрея МАРКОВИЧА.

культура: Это тот самый перевод «Чайки», который Вы с Вашим соавтором Франсуазой Морван сделали несколько лет назад?

Маркович: Да. Но у нас есть несколько вариантов.

культура: Они меняются в зависимости от труппы?

Маркович: Они меняются со временем. Мы перечитываем и находим новые детали. Нам кажется, что всякий последующий раз мы переводим точнее и серьезнее.

культура: И при каждой постановке Вы присутствуете на репетициях?

Маркович: Только во время так называемого застольного периода, когда актеры не играют, а просто читают текст по ролям. Он занимает одну-две недели. Мы говорим о пьесе. Показываем, как это звучит по-русски.

культура: С чего началась Ваша работа в театре?

Маркович: Это было довольно странно. Меня пригласил в «Комеди Франсез» Антуан Витез — переводить голговеского «Ревизора». Спектакль не вышел, потому что 30 апреля 1990 года Витез умер. А 2 мая у Жоржа Аваодана в Theatre national роруаляе состоялась премьера чеховского «Платонова». И с тех пор я не переставал переводить для театра.

культура: Как Вам работало с Витезом?

Маркович: Он сказал, что уже ставил «Ревизора» в переводе Мериме, так как не решился перевести сам. Витез ведь хорошо говорил по-русски. Тот перевод ему не слишком нравился, и он заказал мне новый. Я начал с монолога Осипа во втором действии, и была очень доволен тем, что получилось. Послал ему текст, он позвонил: приезжайте в «Комеди Франсез». Я приехал. Он прочитал мой перевод именно так, как я хотел. Я был потрясен. Тогда он взял версию Мериме и прочитал ее точно таким же голосом, с теми же интонациями. Затем — еще пять раз, на разные голоса. А затем обратился ко мне: Ваш перевод очень хорош. Текст Мериме — слабее, но в нем я свободен. То есть я могу сделать из него все, что захочу. Какой лучше?

культура: Вопрос очень спорный...

Маркович: Это на самом деле коренной вопрос в театре: что такое свобода актера перед текстом?

культура: И Вы вносите изменения в зависимости от пожелания актера?

Маркович: Нет. Никогда. Все изменение всегда связано с облегчением жизни актера, а с его образом мышления.

культура: То есть Вы не из тех, кто считает, что ум актеру только мешает?

Маркович: Ну, если думать, что ум мешает, лучше совсем не работать.

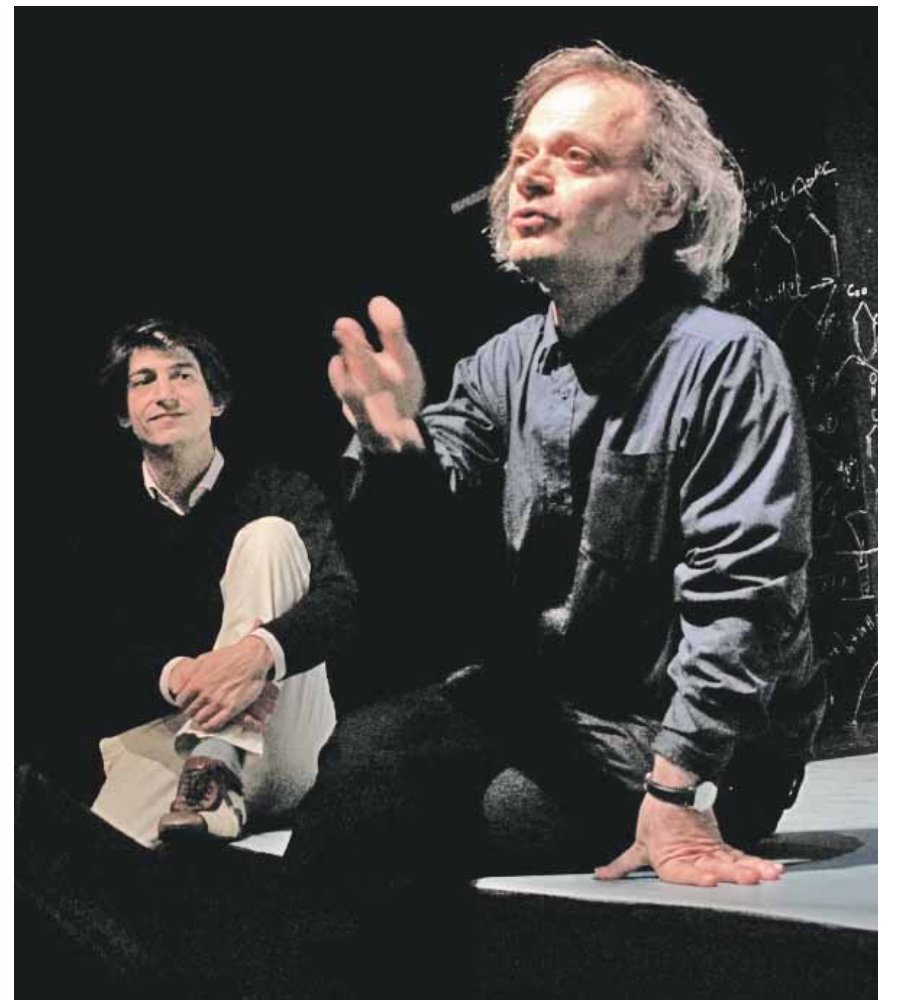
культура: Вернемся к Чехову. Вы начали с «Платонова», а позже взялись за более известные пьесы...

Маркович: Да, потом нам заказали «Вишневы сад», и так за несколько лет мы перевели всю его драматургию. Причем не только канонические пьесы, но и все варианты, которые даже в России малоизвестны. Они существуют в полном собрании сочинений, разрозненно. Так что каждый раз я составлял новый текст — из того, что написал Чехов до работы со Станиславским.

культура: Различия велики?

Маркович: Очень. Вот, например, в «Чайке» в четвертом акте Нина приходит к Треплеву. Классический вариант, академическое издание, все актеры знают, что существует дуэт Треплев — Заречная. Но изначально Чехов написал не дуэт, на сцене присутствует еще Сорин. Когда Нина берет простыню с его кровати и читает текст пьесы Треплева, он спит. Затем Сорин встает, тридцать секунд стоит, снова ложится и умирает. Сцена меняется коренным образом. И это не абсурд. Ведь «Чайка» — это пьеса о привидениях, призраках, о чаяниях.

культура: То есть Вы слышите в «Чайке» корень чайный?

Маркович: Просто есть чайки, а есть отчаянки, а есть те, кто убивает чаек. Иногда это один и тот же человек. Треплев, например. В кого он стреляет, когда убивает чайку? В себя.

культура: Вы еще и расставляете акценты?

Маркович: Опорные точки в пьесе. Как, например: «Отчего вы все время ходите в черном?» — говорит Медведевко Маше. Ведь это не «почему». Что значит «отчего»? С какой стати, вы, Маша, видите в себе Гамлета?

культура: Просто есть чайки, а есть отчаянки, а есть те, кто убивает чаек.

Маркович: Само собой. Ведь «Чайка» же еще и о представлении. Как мы представляем себя себе и другим.

культура: Вам самому какая из пьес Чехова ближе?

Маркович: Не могу сказать. Люблю все пьесы одинаково.

культура: Обязательно ли для переводчика любить текст?

Маркович: Если не любишь то, что делаешь, лучше не делать.

культура: А как тогда быть с заказными переводами? Например, как в том случае, когда Вы работали над «Лесом» Фоменко?

Маркович: Вообще-то я «Лес» уже переводил раньше. Но с Фоменко полностью переделал.

культура: Во время репетиций?

Маркович: Да. А у Фоменко есть собственный ритм, очень стремительный. Он сказал: давай так, я буду читать по-русски, ты отсчитай три секунды и начинай по-французски. Если отстанешь на пять секунд, знаешь, что-то не в порядке.

культура: То есть звучание фразы должно быть примерно равным по долготе?

Маркович: Вопрос не в длине фразы, а в энергии. Самому Фоменко перевод не требовался, он был нужен актерам. Но текст должен был остаться живым и русским. Только по-французски.

культура: С чего началась Ваша работа над произведениями Достоевского?

Маркович: Моя мама преподавала французам русскую грамматику. И как-то раз ее попросили прочесть студентам «Идиота» по-французски. Она читает и видит, что когда там сто тысяч рублей горят и в оригинале Лебедев абсолютный бред несет, по-французски в одном переводе он несет не совсем бред, а в другом совсем бред. Это с одной стороны.

С другой, если какой-либо писатель-не француз важен для французской литературы, это именно Достоевский. Как можно представить Сартра, Камю, да кого хотите — без Достоевского? Нельзя. Что делает переводчик? Он доказывает читателю, не понимающему по-русски, что тот, кого он переводит, — хороший писатель. Такова задача переводчика. Но мне не нужно было это доказывать. Значит, я подумал: а почему нет бреда в той сцене? Это коренным образом связано с историей

литературы. У нас во Франции писатель не бредит. Никогда. То есть литература связана, как бы подсознательно, с правдой и красотой.

культура: В тексте не может быть заикания или шепелявости?

Маркович: Это другое. Хаоса нет. Ведь что происходит в той сцене с деньгами? Вдруг возникает пламенный хаос. И весь роман построен вокруг этого пламени. Так вот, первое, что я подумал: почему бы не сохранить бред. Второе: кто говорит в

тексте Достоевского? В «Идиоте» можно подумать, что существует некий рассказчик. И даже если он кажется всезнающим, на самом деле знает только

половину, четверть, а иногда и ничего. Правда и красота больше не связаны. В том-то и модернизм Достоевского, зачатки XX века. И третья линия — субъективное начало. Без которого нет речи. Например, когда говоришь: «Да не знаю я». Не имея в виду, что не знаешь. Это означает «оставь меня в покое». Русский читатель тут же это поймет.

Значит, надо менять коренным образом подход к языку, чтобы перевести Достоевского. К примеру, возьмем «Преступление и наказание». Все тяжело, все давит. Все воняет. И все считает шаг. И когда ты все это вместе связываешь, то неожиданно приходишь к Лазарю. Камень-то тяжелый. Отдохнишь его — просит Христос. Марфа говорит: дух идет, он умер. А затем Лазарь выходит. То есть странности повествования говорят о воскресении. О присутствии в романе не смерти, а жизни, просто ее не видишь. В том-то и заключается, как мне кажется, одна из главных тайн Достоевского — что у него все так ясно, как присутствие Бога, когда в Него веришь. Я, говоря между нами, не верю, но это уже другое дело...

культура: С недавних пор Вы переклюнулись на переводы с китайского. А осталось ли в русской литературе еще что-то, что бы Вам хотелось перевести?

Маркович: Конечно. Есть задумки. Хочу перевести нескольких романтиков. Закончить перевод «Странствующего жиды» Жуковского. Поэтому что это очень важное произведение, звено между Пушкининым и Достоевским. Но после «Онегина» мне нужно отдохнуть. «Онегин» — это мой лучший и главный перевод. Я работал над ним 28 лет. Еще мне бы хотелось составить книгу о пяти-шестом ямбе.

культура: Разве его возможно передать по-французски? Считается, что во французском его нет.

Маркович: Можно исходить не из французской литературы, и не из понятия «а что подумают люди», и не из состояния французского языка. Все относительно. Я недавно подумал: во французском есть слово, которое очень трудно передать по-русски, reconnaissance. Оно означает признательность. Я благодарен автору за возможность моего существования. За то, что он сделал. Но, кроме того, reconnaissance — это узнавание вновь. А в этом и есть суть перевода.

Некоторые любят погорячее

оценил преимущество самовара — не надо топить печь, достаточно стружки, щепы, просто сосновых шишек. А «самоварной столицей» стала Тула.

200 коллекционных самоваров Лобановых — изделия известных мастеров и фабрик-производителей из разных городов и областей России: фабрики Баташовых, Гудкова, Маликова из Тулы, Дубинина из Петербурга, Пеца, Аленикова и Зимина из Москвы, братьев Пушкиных из Ярославской губернии. Их дополняют подносы, посуда для чайного стола, мебель.

Выставка в Царицыно дает редкую возможность взглянуть на прародителей самовара — сбитенник (у него еще нет краника — только носик) и кухню (нет ни того, ни другого), и открыть для себя удивительное многообразие самоварных форм: «ваза» и «кубок», «груша» и «репка», «шар» и «цилиндр», «бочонок» и «рюмка», «паровоз» и

шие техники — литье, чеканка, выколочка, гравировка.

Самые раритетные самовары не те, что с медалями, а относящиеся к XVIII веку. Они сохранились в минимальных количествах по причине их переработки в следующие изделия. А что касается медалей, как выяснилось, чем меньше их на изделии — тем лучше. Медалью в конце XIX века помечалось изделие, удостоенное приза на промышленной выставке. Производители сбросились и выкупили право ставить медали на все серийные изделия за 1 миллион рублей. Нехитрый маркетинговый ход принес им многократное увеличение сбыта, и миллион окупился за год. Поэтому количество медалей с тех пор свидетельствовало отнюдь не о качестве изделия, а о сроке выпуска: чем больше медалей — тем позже самовар сделан...

Один из экспонатов коллекции принадлежал герою Отечественной войны 1812 года Денису Давыдову, из другого чаевича актриса Вера Комиссаржевская, третий имел отношение к председателю Временного правительства Александру Керенскому. Несомненный интерес вызовет очень помпезный, перегруженный деталями экземпляр, выполненный по заказу Александра III для вручения в качестве подарка императору Японии. Русский самовар уже тогда котировался в качестве сувенира. Президент должен был вручить цесаревичу Николай Александрович во время путешествия на Восток в 1890–1891 годах. Но не успел: именно в Японии на наследника русского престола было совершено вероломное покушение. Николай был немедленно отозван домой, и самовар вернулся вместе с ним на родину.

Вторая часть проекта «За чайным столом» — выставка «Птица Желти» — представляет произведения гжельских художников из частного собрания протоиерея Алексея Потокина. 140 предметов: заварочные чайники, сахарницы, декоративные вазы, блюда и тарелки, кувшины и кумганы, квансики, штофы и шкатулки, декоративные панно, салатники и много чего еще для украшения стола.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Алексея Лобанова, как устройство для нагревания самовар использовалась издавна, но до сих пор не известно, когда и в каком регионе он появился в России. Первое упоминание самовара датируется 1741 годом. По версии собирателя, самоварное производство зародилось в районе города Олонек и уж потом переместилось на Урал, а оттуда по всей России: народ

«юрта». Здесь же дорожные самовары-кофейники, а также бутылочки (от французского «горелка» — близкая родственница русского самовара, по сути небольшого размера чайник, установленный на спиртовке, позволяющей вскипятить воду). В производстве самоваров использовались как традиционные медь и латунь, так и элитные материалы — бронза, накладки серебро. Применяв-

чаю в приятной компании за душевной беседой, которая могла растянуться на несколько часов. А это, как известно, наилучший способ усвоения пищи — неторопливый да еще и с приятными эмоциями. «Приедет ли, бывало, кто из уезда, зайдет ли вечером гость ближний — и сразу же: «Самоварчик?». И уж пыхтит на столе, как символ гостеприимства, домашнее желторухое божество, и угощение на скатерти...». А Петр Столыпин и вовсе называл самовар «душой России».

Вот эту «душу» или «желторухое божество» — как больше кому нравится — можно воочию увидеть в раритетных экземплярах уникальной коллекции русских самоваров, выставленной в Хлебном доме музея-заповедника «Царицыно». Коллекция собрана тремя поколениями петербургской семьи Лобановых и является единственным частным российским собранием, удостоенным отдельной выставки в Государственном Эрмитаже. По словам нынешнего владельца коллекции

Елена ЛИТОВЧЕНКО

В залах Хлебного дома Государственного музея-заповедника «Царицыно» развернута выставка «За чайным столом», представляющая одну из исконных российских традиций.

В 1638 году русский посол привез от монгольского хана государю Московскому Михаилу Федоровичу в подарок четыре пуда чая. Напиток восприняли без восторга: терпкий, горький, да и прибыл с Востока — источника постоянных бед. И только в начале XVIII века чай входит в русский быт, само чаепитие становится не просто утешением жажды, а неким общественным явлением. За чаем обсуждали новости, решали семейные дела, заключали торговые сделки и брачные союзы.

Постепенно русское чаепитие превратилось в некую процедуру, неотъемлемую от русского характера. Традиция предполагала возможность испить

Всё страньше и страньше

Алла КРАСИНСКАЯ

Эта книга, увидевшая свет в июле 1865 года, входит в список двадцати самых английских вещей. Она переведена на 125 языков и экранизирована 12 раз. В викторианской Англии ее можно было встретить в любой детской комнате. Обычно она стояла на полке рядом с Библией... Это «Алиса в Стране чудес».

«Алиса» сделала мировой знаменитостью Льюиса Карролла, вернее, скрывавшегося под псевдонимом профессора математики Чарльза Лютвиджа Доджсона.

Сын приходского священника, Чарльз Доджсон был одарен в разных областях. Он был прекрасным математиком, сочинителем и рисовальщиком. Родителей огорчало лишь то, что их третий ребенок и первый из сыновей был левшой. Его перучивали, порой жестоко. В результате «внушений» Чарльз начал писать правой рукой и... заниматься.

До 12 лет Чарльз получал исключительно домашнее воспитание, затем продолжил образование в грамматической школе Ричмонда, а позже — в Рэгби Скул. Учился с легкостью, хотя отличником не был, а на досуге придумывал сказки для десяти своих братьев и сестер. Чуть позже Чарльз увлекся фотографией. В 1999 году на аукционе Sotheby's снимки Алисы Лидделл, прототипа героини знаменитой сказки, сделанные Доджсоном в конце 1850-х, были куплены коллекционером из США за 656000 долларов.

Закончив школу, Доджсон отправился в Оксфорд, окончил колледж Церкви Христовой, был оставлен там лектором

по математике, а чуть позже получил степень магистра и сан диакона.

Лекции по математике мистер Доджсон читал более 30 лет. Очевидцы свидетельствуют — получалось это у него довольно скучно — студенты за глаза называли профессора «сухарем». Образ жизни Доджсон вел замкнутый, предпочитая одинокие прогулки по окрестностям. На досуге писал стихи и философские труды, придумывал любопытные математические головоломки. Так продолжалось до тех пор, пока в колледж Церкви Христовой не назначили нового декана, Генри Джорджа Лидделла. Доджсон подружился с семейством Лидделла, особенно с его маленькими дочками. С ними он преобразился — из зануды и сухаря в неутомимого рас-

сказчика и выдумщика. Однажды десятилетняя Алиса, самая живая и непосредственная из сестер, попросила сочинить сказку, героиней которой стал бы не кто-то абстрактный, а она сама. И добавила: «И побольше всякой чепухи!» Доджсон рассказывал: «Очень хорошо помню, как в отчаянной попытке придумать что-то новое, я для начала отправил свою героиню вниз по кроличьей норе, совершенно не думая, что с ней будет дальше».

Алиса пришла в неописуемый восторг — и попросила Доджсона записать сказку. На Рождество 1864 года она получила в подарок рукопись с иллюстрациями автора. «Приключения Алисы под землей — рождественский подарок моей милой девочке» — так называ-

лась сказка. (Сегодня рукопись, проданная ее владелицей, той самой Алисой, с аукциона и побывавшая в американской частной коллекции, хранится в Британской Библиотеке).

Издавать «чепуху» массовым тиражом Доджсон не собирался. Однако как-то раз зашедшему в гости к Лидделлам литератору Генри Кингзли попалась на глаза рукопись Доджсона. Он начал читать ее, да так увлекся, что даже опоздал к святым — five-o'clock, вечернему чаю... Вскоре рукопись легла на стол известному в те времена в Британии сказочнику Джорджу Макдоналду... В общем, Доджсон сдался на милость читающей аудитории. Он немного доработал свой литературный труд, назвав его в новой редакции «Алиса в Стране чудес». В начале июля 1865 года книга с иллюстрациями Джона Тенниела была издана лондонским издательством «Макмиллан». На обложке автором значился Льюис Карролл.

За первые десять лет «Алиса» пережила более тридцати изданий. А что же Карролл-Доджсон? Он досадовал, что шум вокруг «Алисы» затмевает его истинный талант, талант математика.

В конце концов, автор решил и вовсе отказаться от «Алисы»: «Я не имею никакого отношения к какому бы то ни было псевдониму или книге, опубликованной не под моим настоящим именем». Письма, приходящие на его адрес и адресованные Льюису Карроллу, он отправлял назад с пометкой: «Адресат не значится».

Однако факт остается фактом: за всю свою жизнь Доджсон опубликовал еще 256 книг, но всемирную славу принесла лишь та, от которой он так упорно отказывался.

Фонотека с Денисом БОЧАРОВЫМ

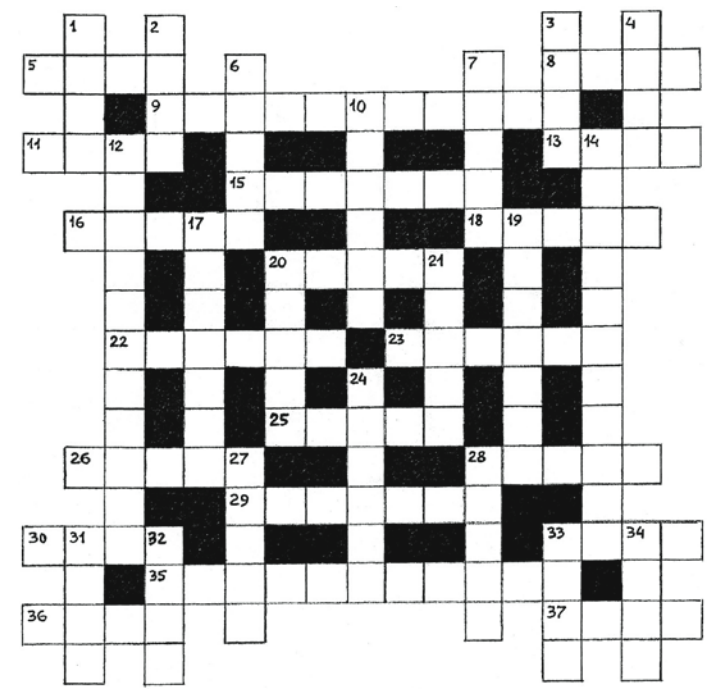
Владимир Высоцкий и Марина Влади Мелодия

Существует распространенная точка зрения, что «Высоцкий под оркестр» — это уже не то: выверенные, мастерские, безукоризненно профессиональные аранжировки ансамбля «Мелодия», дескать, скраывают неповторимую энергетику исполнения, лишают его напора, делают Высоцкого излишне «причесанным» и «приглаженным». Чувств. Думается, подобное мнение уходит корнями к тому обстоятельству, что Владимир Семенович был просто-таки феноменально одарен и на удивление разносторонен. А когда человек хорош во всем, окружающим его людям порой свойственно чего-то ему «недодавать» и в чем-то отказывать. Отсюда и периодически проскальзывающие сомнительные пассажи, что как актер Высоцкий был так себе. Отсюда же и предвзятое отношение к «Высоцкому под оркестр». Ну непростой порой бывает людям смириться с тем, что иному человеку блистательно удастся все. А между тем, эти записи наглядно демонстрируют очередную грань таланта артиста: он был не только крупным поэтом, незаурядным композитором и замечательным актером, но еще и певцом, способным, при соответствующем желании и большей лояльности заправил музыкального бизнеса той эпохи сделать впечатляющую эстрадную карьеру. Оркестровое обрамление только украшает многие песни Высоцкого, а некоторые («Еще не вечер», «Она была в Париже», «Кони привередливые», «Ноль семь», «Скалолазка») без него и вовсе уже не мыслятся. Этот диск — своего рода сливки Высоцкого-вокалиста, дополненные проникновенным прочтением шести его вещей Мариной Влади.

Песняры Наши любимые Мелодия

«Наши любимые» — это не только название одной из известнейших советских песен и обозреваемой пластинки. Наши любимые — сами «Песняры» и есть. Этот белорусский коллектив — главная вокально-инструментальная гордость СССР. Пожалуй, в жанре популярной песни более никому не удалось создать столь уникального и неповторимого звучания, коим было отмечено детское Владимира Мулявина. В то время, когда большинство отечественных ВИА (пусть и замечательных) старались в своем творчестве ориентироваться на западный саунд, беря за основу «ударные, ритм, соли и бас», «Песняры» пошли заметно дальше и добились в итоге куда более впечатляющего результата. Прекрасные певцы и инструменталисты, они в своей музыке отталкивались прежде всего от народных традиций и, удачно вкрапляя в «корневую» канву произведенный элемент рока и популяра, выводя на передний план национальные инструменты, сумели создать абсолютно свой, «песняровский» стиль. И оставили нам в наследство внушительное количество бессмертных шедевров: «Рушники», «Ты моя надежда», «Явор и калина», «Крик птицы» и многие другие.

По горизонтали: 5. Возлюбленная Печорина. 8. Театральная галерея. 9. Эпос народов Индии. 11. Петля на конце шеста, которым монгольские скотоводы отлавливают животных. 13. Театральная пьеса легкого, игрового содержания. 15. Самовлюбленный юноша из греческой мифологии. 16. Английский писатель и общественный деятель. 18. Тонкое металлическое покрытие на иконе. 20. Приверженец какого-нибудь учения. 22. Утверждение, проверенное практикой. 23. Континент. 25. Поэма М. Лермонтова. 26. Тростниковое перо. 28. Фильм Н. Михалкова. 29. Очарование, притягательная сила. 30. Парадный шютрок. 33. Роман Т. Толстой. 35. Магическая формула. 36. Старинная византийская монета. 37. Покровительница П. Чайковского.

По вертикали: 1. Человек, имеющий выдающиеся заслуги в области литературы и искусства. 2. Фильм Д. Евстигнеева. 3. Дворянский титул. 4. Царь-преобразователь. 6. Старинное название рубина. 7. Итальянский поэт эпохи Возрождения. 10. Советский кинорежиссер («Застава Ильича», «Весна на Заречной улице» и др.). 12. Хулиганская поэма А. Пушкина. 14. Большое роскошное помещение. 17. Богиня судьбы и удачи. 19. Нимфа, которая семь лет удерживала при себе Одиссея. 20. Немецкий писатель-романтик. 21. Русская писательница. 24. Название отряда во главе с Д. Гарибальди. 27. Роман Ж. Санд. 28. Французский поэт-символист. 31. Создатель панорамы «Бородинская битва». 32. Знаменитая мексиканская художница. 33. Французский писатель и философ-экзистенциалист. 34. Нож древних германцев.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 25

По горизонтали: 1. Велесекс. 5. «Баядерка». 9. Санчо. 10. Кумыс. 11. Джульетта. 14. «Лурд». 16. Баян. 18. Лосенко. 21. Коль. 22. «Киев». 23. Серебрякова. 24. Филли. 25. Рекс. 27. Мазурок. 29. Гоя. 33. Ануи. 35. Голсуорси. 37. Нарва. 38. Рабле. 39. Раковина. 40. Вендетта.

По вертикали: 1. Василиск. 2. Линар. 3. Свод. 4. Сабля. 5. Балет. 6. Дека. 7. Румба. 8. Арсеньев. 12. Жезл. 13. Торо. 15. Дульсинея. 16. Баркарора. 17. Берроуз. 19. Опера. 20. Кокто. 24. Фрагмент. 26. Клайдеда. 27. Моро. 28. Каас. 30. Йорик. 31. Истра. 32. Чохов. 34. Набат. 35. Гаев. 36. Ирод.

В следующем номере:

В Москве впервые открывается Летняя киноакадемия Никиты Михалкова

